

ПОБЕДИТЬ ЗЛО ДОБРОМ

Газета выходит
с января 2003 года

ЗА РУСЬ СВЯТУЮ

ПРАВОСЛАВНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№ 7 (117) июль 2016 года
Царицын-Волгоград

ТОЛЬКО ВСЕНАРОДНЫМ ПОКАЯНИЕМ ЗА ЦАРЕУБИЙСТВО

«Если не будет покаяния у русских
людей – конец мира близок!»
Св. прав. Иоанн Кронштадтский

МОЖЕТ ВОСКРЕСНУТЬ РУСЬ!

Тревожным набатом гремит по стране имя Царское. Другим и врагам напоминает оно о себе. Как будто вопреки самому замыслу захоронителей сомнительных останков встают перед общественным сознанием образы Царских мучеников. Не дают они кому-то покоя...

Деды совершили ритуальное царевубийство. А внукам не спится, хочется сделать ритуальные похороны, чтобы туда же, в ту же могилу закопать поглубже и завалить потяжелее самую мысль о монархии, самое воспоминание о том, что можно было когда-то (а, значит, и теперь должно) править страной не так, как эти могильщики и их деды. Страна в разлуке и в невиданном уничтожении. А имя Царево слышится повсюду, как бы напоминая нам: под проклятием земля русская и народ ее, и корень сего проклятия скрыт в Ипатьевском подвале. Сюда надобно принести покаяние, в ответ на которое придет и благословение.

Трудно назвать это покаяние всенародным, но нельзя сказать, будто оно и вовсе не начиналось. Задумываются об этом православные люди и открывают сердца свои Царственным Мученикам, а те в ответ совершают в этих сердцах чинительное действие. И все это происходит практически незаметно. Впрочем, заметно для тех, кто сам причастен такого исцеления...

Попробуем ответить на очень сложные вопросы, которые в последнее время многие поднимают: Что есть всенародное покаяние за убийство в 1918 году Царя Николая и его семьи? Касается ли оно нас сегодня живущих? А если касается, то, что мы должны делать для совершения покаяния? Эти важные вопросы не нашли еще удовлетворительного ответа. Из ряда вон выходящее преступление царевубийства имеет свою предысторию. Коснемся ее кратко.

В течение XIX века по ряду причин в России ослабевала и терялась православная вера: сначала у аристократического круга, интеллигенции, а за ними и у народа. В конце XIX – начале XX века большинство людей в России отказывалось жить по воле Божией и захотело жить как в Европе и по своей воле. Вероисповедание перестало быть глубоко сердечным и становилось всё более теплохладным и формальным. В результате в 1905 году грянула первая революция. Тогда прозорливый святой Иоанн Кронштадтский, видя падение русского народа, взывал к нему: «Если не будет покаяния у русского народа, конец мира близок. Бог отнимет у него благочестивого Царя и найдет жестоких самозванных правителей, которые зальют всю землю кровью и слезами». Но народ не внял этим словам святого старца и произишли трагические события 1917 года.

Революционеры-богоборцы стали открыто и нагло хулить Царя и лукаво принуждать его отказаться от царской власти. В это время никто из высшего близкого его окружения (кроме семьи) и народ, давший присягу и клятву верности Царю, не встали с возмущением и не сказали: «Государь, не делай этого, мы до конца рядом с тобой». В это время по существу произошло предательство своего Царя, который за свое правление сделал много очевидной пользы для народа и страны. Но неразумный народ, уже отошедший в большой мере от Бога и соблазненный обещаниями лучшей жизни, равнодушно воспринял свержение Царя от власти и не стал, как должно и как было в прежние века, просить Царя вернуться к управлению страной. И далее произошло то, что предсказывали Серафим Саровский, Иоанн Кронштадтский и другие прозорливые старцы.

Кульминацией стало ритуально-мистическое убийство царя с семьей 17 июля

1918 года и уничтожение тел убитых. Убит был Божий Помазанник – дерзко попрана древняя заповедь Господа: «Не прикасайся Помазаным Моим» (Пс. 104, 15). От убийства Царя и его детей у многих людей всколыхнулась совесть. Чтобы подавить этот голос совести большевики сделали сильный ход. Они стали широко распространять клевету о том, какой царь Николай («Николашка») был плохой и никчемный как человек и вредный для народа России. Эту клеветническую ложь люди с удовольствием воспринимали и повторяли, поскольку она заглушала муки угрызения совести.

Восприятием и передачей этой клеветы своим ближним, детям и внукам, народ вторично предал Царя. Любый грех человека порождает энергию зла, которая разрушает грешника и окружающую жизнь. Двойное предательство своего Царя – Помазанника Божиего – это ни с чем не сопоставимый громадный грех. Он вызвал у большинства людей сильные отрицательные духовные изменения. Во-первых, была воспринята неразумная лукавая идея новых правителей (кривителей), что мы строим новую, намного лучшую общественную жизнь и что в этом строительстве у нас будет много врагов. Их нужно безжалостно ликвидировать и уничтожать. Одним из главных врагов был Царь.

Во-вторых, возникло лукавое согласие с новыми правителями страны в том, что Бога нет. Это согласие еще более устранило угрызения совести за убийство Царя и открыло широкие возможности устройства новой жизни без ограничений в нарушениях Божиих заповедей («Всё можно!»).

В-третьих, смиренная любовь перестала быть главной добродетелью и красотой человека. Эти духовные изменения вызвали ужасные последствия, которые предсказывали православные Старцы и Святые в XVIII – XIX веках. По стране покатились гражданская война с многомиллионными жертвами. А после войны началось закрытие и разрушение храмов, уничтожение священства. В устройстве новой хорошей жизни стали мешать рождающиеся дети, против которых началась еще более жестокая не объявленная война по уничтожению младенцев в утробе матерей. Эта ужасная война продолжается и по ныне: каждый год в России убивают несколько миллионов детей. А еще на Руси началась и возрастает эпидемия духовных болезней и умирания семей: если до 1917 года из ста семей распадалась одна-две, то в настоящее время распадаются 65-70 семей. Есть и другие негативные последствия греха убийства Царя.

У каждого из нас есть умершие родители, деды и прадеды, которые после убийства Царя и установления советской власти имели не угодный Богу греховный образ жизни и вид деятельности. К таким делам относятся прекращение и искоренение православного образа жизни, закрытие и разрушение храмов, пропаганда и воспитание атеизма, клевета на Царя, создание вредоносных сельскохозяйственных коммун и колхозов и т.п.

Сотворенное предками зло не было ими раскаяно. Поэтому только мы, теперь живущие, своим покаянием можем освободить себя, своих детей и внуков от проклятия грехов наших предков. Ужас состоит в том, что от нескольких поколений наших предков, живших в XX веке,

накопились горы грехов, сумма которых продолжает возрастать. И если зло этих грехов не будет нейтрализовано покаянием живых потомков, не будет на Святой Руси доброй и достойной жизни. Таков механизм законов духовного мира, которые

также неотвратимо действуют, как и известные нам законы материального мира.

Кто же повинен в грехе царевубийства, совершенного 17 июля 1918 года?

На этот вопрос отвечает святой архиепископ Иоанн (Максимович): «В грехе царевубийства повинны не одни лишь физические лица, а весь народ, ликовавший по случаю свержения

Царя и допустивший Его унижение, арест и ссылку, оставив беззащитным в руках преступников, что уже само собой предопределило конец... Весь народ виновен в пролитии крови своего Царя. Глубокое сознание греховности содеянного и покаяние перед памятью Царя-мученика требуется от нас Божией Правдой. Но покаяние наше должно быть без самооправдания, без оговорок, с осуждением себя и всего злого дела...».

Знаменитый профессор Иван Петрович Павлов, лауреат Нобелевской премии с 1904 года, не боясь, говорил своим ученикам-студентам, что нам необходимо приносить покаяние за многие вредные деяния, и дал делам покаяния простое, краткое и фундаментальное определение: «Покаяние – это исправление нарушенного внутри себя и в окружающей жизни». Внутри себя – имеется в виду исправление падшего духовно-нравственного состояния человека. А в окружающей жизни – имеются в виду все явления, которые нарушают или вызывают нарушения Божиих заповедей.

К сожалению, ныне живущим людям лукавый дал идею непричастности и оправдания в грехе царевубийства: Они говорят: «Мы в то время не жили, не участвовали в убийстве Царя и не могли его защитить». Проблема покаяния за убийство Царя Николая II очень сложная и болезненная. Наиболее важным и необходимым является покаяние высших властей России и на местах. Они должны вынести из Кремля и предать земле останки Ленина – главного вдохновителя и разрушителя страны; убрать звезды с башен Кремля; убрать в названиях городов, поселков и улиц имена тех, кто расстреливал Царя, тысячи священнослужителей и честных русских людей. Без этого невозможно Божие прощение нашего народа за убийство Царя.

Сегодня Русь на краю гибели. С нами ведется новая война, точнее принципиально новый род войны – информационной, духовно-нравственной, финансовой и политической. Для врага православия главная ближайшая задача – тотальное уничтожение и искоренение Православной веры в народе, чего не могли осуществить большевики и коммунисты в XX веке. Для Святой Руси – это новая Отечественная война, в которой, как и в прежние времена должен участвовать весь народ.

Состояние страны в настоящее время кратко и точно описал поэт Николай Мельников:

*Который день, который год
страна моя во мгле,
Как будто бедный мой народ
не на своей земле,
Без объявления войны
нас ловко взяли в плен,
Но Бог велик, и скоро мы
поднимемся с колен!*

Главное оружие защиты и победы в этой войне – духовное, т.е. обретение народом горячей православной веры и создание крепких православных семей. Нам также необходимо широкое индивидуальное покаяние. Каждый должен четко осознать: «Если я не прилагаю усилий в этих делах, то я помогаю врагам России иметь полную победу. Нельзя далее равнодушно смотреть на гибель своих детей и страны».

Чем больше людей России, начиная с правительства, будут заниматься устранением последствий грехов царевубийства, тем быстрее наша страна выйдет из происходящего многолетнего многолетнего кризиса и обретет достойную жизнь и крепость Третьего Рима. Прозорливый святой Серафим Саровский говорил: «Господь помилует Россию и приведет ее путем страданий к великой славе». А когда это произойдет, – зависит от нас ныне живущих и в первую очередь от всенародного покаяния за убийство Царя Николая II.

К сожалению, большинство людей в прошлом легкомысленно относились и до сих пор так относятся к убийству Царя Николая II: «подумаешь, убили царя; он такой же человек, как все; в то время многих убивали и его убили...». Люди не понимают, что Русский Царь был Помазанник Божий, Император Третьего Рима. Он являлся «удерживающим» мировые силы зла, охраняющим Россию, Православие и Человечество. Николай II является у Бога высокой личностью, взятой в Царство Небесное в лике святых, что подтвердили многие свидетельства его святости. Высоту и силу личности Царя Николая подтверждают также многие бедствия, которые начались сразу после убийства Царя – защитника страны и не прекращаются донны и остановить их может только покаяние большинства народа России.

Сегодня у всех, кто по-настоящему любит свою Родину-Святую Русь, своих детей и возмущен происходящими в стране бедами, возникает главный вопрос: а что нам делать по исправлению нарушенного, чтобы защитить себя, детей и возродить достойную могучую Державу Россию? Для этого нужно активно участвовать или содействовать решению следующих задач: освоение и укрепление православного образа жизни в себе и своей семье, участие в церковных и общественных богослужениях как в главном деле своей жизни.

Всё это дает осязательное и страшное для врагов России возрастание в нас духовной силы. При этом нужно бояться говорить и исполнять высокогрешные предательские слова: «Мне некогда ходить в храм». Необходимы: воспитание в учебных заведениях у желающих детей и молодежи крепкой православной веры; защита детей и народа от растления средствами массовой информации; запрещение и прекращение убийства невинных и беззащитных детей в утробе матерей; повышение ответственности и активности государственной власти в решении этих задач; верующим людям необходимо еще создавать деятельные православные общины, у которых должны быть особые вдохновляющие и объединяющие молитвы... и песни.

+++
Вспомним роковые дни нашего национального ослепления. Поместный Собор Российской Православной Церкви, проходивший в 1917-18 гг., получив сообщение о «расстреле» Государя Императора Николая 6/19 июля 1918 года, молится и рассуждает: «признавая необходимость совершить от лица Собора в первом же его заседании панихиду по убиенному Рабе Божиим бывшем Государе Николае II, поставить совершение сей панихиды на повестку и предложить на обсуждение частного совещания членов Собора».

(Окончание на стр 2).

(Продолжение. Начало на стр. 1).

Именно с этого момента Церковь должна была сделать выбор пред звериным духом апостасии: продолжать молиться за Царя и вступать в открытую брань с безбожными узурпаторами Царской Власти, иноплемениками-временщиками, или промолчать... Сколько слезных молитв, покаянных чувств, горестных предчувствий, опасений, тревог и страха! Страха «иудейска».

Отношение ко Святому Царю Николаю, Царской Власти становится «знамением пререкаемым»... до настоящего дня... Это чисто духовное отношение, религиозно-мистическое. Как и отношение к мученической кончине Державных Страдальцев: это не политическое убийство, это — чисто-мистическое жертвоприношение, религиозная месть, о чем свидетельствовала вся символика этого злодеяния слуг сатаны.

После совершенного ритуального убийства Помазанника Божьего и Его Семьи Святитель Тихон, Патриарх Московский и Всея России, с амвона Казанского собора 8/21 июля 1918 г. в день Казанской иконы Божией Матери призвал народ к покаянию, сказав: «А вот мы, к скорби и к стыду нашему, дожили до того времени, когда явное нарушение заповедей Божиих уже не только не признается грехом, но и оправдывается как законное. Так, на днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Николай Александрович... Мы должны, повинувшись учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его...» (Россия перед Вторым Пришествием. Изд. 2-е. М., 1994, с. 197).

Единственной реакцией на призыв св. Патриарха Тихона явился Приамурский Земский Собор (1922 г.). В масштабах страны подобной реакции не было. Как и Адам, наш праотец, по изгнании, сел против рая, рыдая, так не сразу покаяться и русский народ...

Из выступления генерала М.К.Дитерихса на Приамурском Земском Соборе во Владивостоке (1922 г.), избравшем его правителем Приамурского края: «...И только с искренним покаянием в отступничестве, с горячим порывом массы к возвращению снова на путь исторических, святых начал своего единения в дружном, тесном, беззаветном и самоотверженном служении своей Родине, и только ей, народ обрел прощение греха и возвращал Святыню Русь к прежнему величию и славе... По грехам нашим против Помазанника Божия, мученически убиенного советской властью Императора Николая II со всей Семьей, ужасная смута постигла народ Русский, и Святая Русь подверглась величайшему разорению, расхищению, истязанию и рабству безбожных русских и иноплемennых воров и грабителей...»

Народ земли, разметанной гневом БОЖИИМ, несет наказание за свой грех, несет тяжелый, но заслуженный крест за безумное поприще святого исторического завета, за уклонение в своем символе от исповедания чистоты веры Православной и от святыни Единой Державной власти от Бога... Семья брошена. Оно сейчас упало на еще не подготовленную почву. Но грядущая буря ужасов советской власти разнесет это семья по широкой ниве Великой Матушки Отчизны. И приткнется оно в будущем через предел нашего раскаяния и по бесконечной милости Господней к плодородному и подготовленному клочку Земли Русской и тогда даст желанный плод». (Православный Царь-Мученик. М., «Паломник», 2000, с. 740-741).

Далее осознание необходимости покаяния начало постепенно формироваться в среде русских людей, в рассеянии сущих. Из речи митрополита Антония (Храповицкого) на Заграничном Соборе в 1921 году: «Кто же будет отрицать, что февральская революция была столь же Богоборческой, сколько и противомонархической? Кто может осуждать большевистское движение и, в то же время одобрять временное правительство? Оно подняло руку на Помазанника Божия...».

Один русский офицер участник «белого движения», осознав грех царевубийства и необходимость покаяния в статье периодического издания русских эмигрантов «Русская летопись» в 1925 году писал: «На всех на нас лежит ответ за кровь Государя и за гибель нашей земли. Одни, в безумии своем, восстали на власть, создавшую Россию; другие, по нерадению и малодушию, не сумели этот мятеж подавить; третьи, по невежеству своему, равнодушно взирали на крушение вековых устоев нашей Державы. И все, и каждый из нас виновны в том, что не сумели сохранить и уберечь Царя своего. И Бог карает за это русский народ. С падением Престола, со смертью Царя, всего лишилась Россия. Величие и славу, святости и братства... все... все... и даже свое имя она потеряла... Всё потеряла, и сама отлетела, как сон... И там, на далеком Севере, где в безымянной, не отпетой могиле покоится прах ее последнего Государя,

там же легла и сокрылась Россия. И будет лежать там дотоле, доколе не склонит перед этой могилой колени весь Русский Народ, не оросит ее живой водой своего покаяния. И встанет тогда из Царской могилы Россия, и грозно будет ее пробуждение...».

Князь Н.Д. Жевахов, товарищ обер-прокурора Св. Синода Царской России, будучи в эмиграции, в статье «Причины гибели России» писал, вскрывая духовно-нравственные корни русской трагедии: «Царь — выше закона. Царь — Помазанник Божий и как таковой воплощает собою Образ Божий на земле. А Бог — Любовь. Доброта Царя есть его долг, его слава, его величие. Это ореол его Божественного помазанничества, это отражение лучей небесной славы Всеблаготворца. Доброта подчиненных Царю органов власти — есть измена, воровство, преступление. Кто осуждал Царя за его доброту, тот не понимал сущности Царской власти, кто требовал от Царя твердости, суровости и строгости, тот сваливал на Царя свои собственные обязанности и свидетельствовал о своей измене Царю, о непонимании своего служебного долга и о своей непригодности ни Царю, ни России... Ни один русский Царь не понимал своей Царской миссии столь глубоко, как понимал ее благодатный Государь Николай Александрович...»

В этом непонимании русскими людьми природы Самодержавия и сущности Царского служения и выразилось главное преступление русской мысли, попавшей в жидо-масонские сети, и настолько глубоко проникшее в ее толщу, что она не изжита даже до сих пор... Другое преступление русского народа выразилось в непонимании самой России и ее задач... Нет Царя — нет и России, и Русское государство неизбежно сойдет с пути, предуганного Богом... И пока русские люди не уразумеют миссии Самодержавного Русского Царя, пока не осознают, в чем заключались и должны заключаться задачи Самодержавия и Богопомазанничества, не дадут обета Богу помогать Царю в осуществлении этих задач, до тех пор благодать Божия не вернется в Россию, до тех пор не будет мира на земле». (Кн. Жевахов Н.Д., Причины гибели России. «Новый сад», 1929).

На Всезарубежном Архиерейском Соборе 1938 года Святитель Иоанн (Максимович) сказал: «Русский народ весь в целом совершил великие грехи, явившиеся причиной настоящих бедствий, а именно: клятвоступление и царевубийство. Общественные и военные вожди отказали в послушании и верности Царю еще до его отречения, вынудив последнее от Царя, не желавшего внутреннего кровопролития, а народ явно и шумно приветствовал совершившееся, нигде громко не выразив своего несогласия с ним.

Между тем здесь совершилось нарушение присяги, принесенной Государю и его законным наследникам, а кроме того на главу совершивших это преступление пали клятвы предков — Земского Собора 1613 года, который постановления свои запечатлел проклятием нарушающих их. В грехе Царевубийства повинны не одни лишь физические исполнители, а весь народ, ликовавший по случаю свершения Царя и допустивший его унижение, арест и ссылку, оставив беззащитным в руках преступников, что уже само собою предопределяло конец. Таким образом, нашедшее на Россию бедствие, является прямым последствием тяжелых грехов и, возрождение ее возможно лишь после очищения от них.

Однако до сих пор нет настоящего покаяния, явно не осуждены содеянные преступления, а многие активные участники революции продолжают теперь утверждать, что тогда нельзя было поступить иначе. Не высказывая прямого осуждения февральской революции, восстания против Помазанника, русские люди продолжают участвовать в грехе, особенно когда отстаивают плоды революции». (Иеромонах Серафим (Роуз). Блаженный Иоанн чудотворец. М., 2003, с.836).

В своих проповедях Святитель Иоанн (Максимович) не раз указывал на тяжкий грех, тяготеющий на русском народе: «Великий грех — поднять руку на Помазанника Божия, не остается и малейшая причастность к такому греху неотомщенной... Будем помнить, что это злодеяние совершено в день памяти творца Великого канона св. Андрея Критского, зовущего нас к покаянию. Глубокое сознание греховности содеянного и покаяние перед памятью Царя-Мученика требуется от нас Божией правдой. Но покаяние наше должно быть без всякого самооправдания, без огово-

рок, с осуждением себя и всего злого дела от самого начала». (Иеромонах Серафим (Роуз). Блаженный Иоанн чудотворец. М., 2003, с. 856-857.) В «Слове по Царю-Мученику» (1960) Святитель Иоанн, чья кончина в 1966 году пришлось на день памяти св. Иова, Патриарха Московского (19 июня /2 июля), принимавшего покаяние у русского народа в 1607 году, говорит:

«Грех тот лежит на всех, пока не будет смыт искренним покаянием... В один день рухнули величие и слава Державы Российской, оплота мира во всем мире. Подпись Государя Императора Николая Александровича на акте отречения от Престола

есть историческая граница, отделяющая великое и славное прошлое России от темного и мучительного положения ее теперь...

Что же произошло в тот день? Отступление народа от Помазанника Божия, отступление от власти, покорной Богу, отступление от данной перед Богом присяги на верность Государю Помазаннику Божию и предание его на смерть. Лишен власти, а потом и свободы тот, кто все свои силы отдавал во имя Божие на служение России. Перед нами, перед Русским народом путь восстания есть путь сознания греха и покаяние. Для возрождения России напрасны все политические и программные объединения: России нужно нравственное обновление Русского народа». (Алферьев Е.Е., Письма святых Царственных Мучеников из заточения. Джорданвилль, 1983, с. 438, 440).

В 1934 году в Болгарии вышла книга «Русская идеология» архиепископа Серафима (Соболева). На основании Святоотеческого учения архипастырь говорит о том, что всему народу в целом необходимо принести покаяние в бунтарстве против власти Помазанника Божия и через это вернуться к смиренной и благодатной вере наших предков: «Эта смиренная вера будет спасительным достоянием для нас и для России только в том случае, если мы вступим на путь первого выражения смирения, т.е. на путь покаяния в грехах своих, особенно в самом тяжком грехе нашем, в котором повинны активно или пассивно все русские люди — в грехе бунтарства против самодержавной власти нашего Царя — Помазанника Божьего.

Этот грех является для нас таким тяжким потому, что имеет за собою утрату русскими людьми совести, удаление их от Церкви — ее веры, учения и благодати. Он есть верх или плод тех разнovidных религиозно-нравственных тяжких преступлений, которые совершались русскими людьми в течение многих и многих лет». (Архиепископ Серафим (Соболев). Русская идеология. М., «Лествица», 2000, с. 82-83).

В следующей работе «Об истинном монархическом мирозерцании» (1941 г.) архиепископ Серафим вновь акцентирует внимание на необходимости покаяния: «...Показывая суть дела Христова, выясняя миссию Церкви и необходимость, согласно ее требованиям, иметь истинную веру, какую имели наши предки, мы говорим, что эта вера требует от нас покаяния в тяжком грехе бунтарства против самодержавного Царя помазанника». (Архиепископ Серафим (Соболев). Русская идея. М., «Лествица», 2002, с. 169).

После Второй мировой войны схимонах Никодим (Карульский), бывший унтер-офицер Царской Армии, ставший воином Христовым на святой горе Афоне и молившийся за Россию до последнего вздоха, писал: «За русский народ, за освобождение его от сатанинской власти недостаточно одних молитв, хотя бы и преусерднейших, — требуется все-народное покаяние с глубоким сознанием великого и тягчайшего греха — отвержения Божией власти над собой в лице Помазанника. Разогнем Библию и посмотрим, как Бог управлял людьми.

Согрешили перед Богом ангел и человек — первого ангела без милости Бог отослал в ад на вечные муки, а человеку оставил милость Свою, послал его на землю каяться и обещал возвращение в рай, если он будет соблюдать Божии законы и повеления. От того времени и начал Бог Своєю властью управлять людьми, верующими в Него, и управлял непрестанно от Адама до Николая II, Императора, Помазанника Божия. Сперва через посредство патриархов от Адама до Авраама и прочих патриархов включительно, потом пророками — от Моисея до Самуила, а от Давида до Николая II Императора — через посредство благодати помазания в Царях...

В наше злое время люди, потеряв веру в Промысел Божий, просили себе свободы, а Божию власть в лице Помазанника Божия отвергли. Отвергли царскую власть, отдали убить Царя, освободили себя от

Божественной власти — и подпали под сатанинскую власть.

Ох! Какой это тяжкий грех!... И согрешили в нем все русские люди, кто делом, кто словом, а кто помыслом, желанием и согласием. За этот великий грех весь мир страдает, а русский народ — больше всех. По правде Божией, «кому много дается, от того много взыскуется». Людям, свободным от прямой сатанинской власти, должно бы вменить всеобщее покаяние. Если эти люди не видят нужды в таком покаянии, то большую вину налагают на себя за грех против Помазанника...» (Православная Русь, № 14 за 1953 г., с. 10.)

В том же 1953 году Русская Зарубежная православная Церковь объявила 17 июля днем скорби со строгим постом. В 60-е годы редактор «Православной Руси» архимандрит Константин (Зайцев) проницательно предостерегал от возможных уклонений от пути истинного покаяния: «Вне всецелого покаянного обращения к Богу всякая мысль о нашем будущем оказывается прожектерством, самое благонамеренное направление мысли силой вещей превращается в риторику и мечтательство, только отвлекающие от единственно возможного направления воли истинного христианина с момента возникновения Апостасии.

Это распространяется даже на такое явление, как Православное Царство! «Монархизм», «легитимность», как таковые, есть риторика и мечтательство, поскольку они получают, в условиях «Апостасии», самостоятельную ценность: так отвлекается лишь сознание верующих от единственно доброго пути... Старцы высокого духовного подъяема предрекали восстановление России. Такое упование для нас всех законно. Но что может оно нам дать, если не одно только большое устремление к Богу, как во имя спасения души своей, так и во имя умножения и углубления этой же направленности сознания, у других русских людей! Все остальное было бы именно прожектерством, только оттесняющим и заглушающим единственно действенное в условиях Апостасии направление сознания — покаянное обращение к Богу... Восстановление Православного Царства представимо только в плане некоего Сверх Чуда покаянного перерождения русского народа, и это в такой степени и в таком масштабе, который позволил бы Богу счесть Апостасию несостоявшейся». («Православная Русь» № 3 за 1970 г., с. 2-3; № 17, с. 2.)

В ответ на попытку некоторой части русской паствы оправдать себя архиепископ Аверкий (Таушев) писал: «Слабое утешение для нас в том, что непосредственное убийство Царской Семьи совершенно было не русскими руками — руками неправославных и нерусских людей. Хотя это и так, но весь русский народ повинен в этом ужасном безпримерном злодеянии, поскольку не противостоял ему, а вел себя так, что это злодеяние явилось выражением того настроения, которое к этому времени созрело в умах и в сердцах несомненного большинства несчастных заблудившихся русских людей... Весь русский народ несет вину за этот тяжкий грех, совершившийся на русской земле». (Архиепископ Аверкий (Таушев). Современность в свете слова Божия. Слова и речи. Т. III, Джорданвилль, 1975, с. 298.)

Архиепископу Аверкию вторит епископ Нектарий (Концевич), ученик преподобного старца Нектария Оптинского, в слове, сказанном перед прославлением Святых Царственных Мучеников и всех новомучеников и исповедников Российских Русской Зарубежной Церковью в 1981 году: «Смертный грех царевубийства тяготее над всем русским народом, а, следовательно, в той или иной степени над каждым из нас». (Ежегодник «Православный путь». Джорданвилль, 1985, с. 45.)

В то время как члены свободной части Русской православной Церкви постепенно осознавали необходимость принести все-народное покаяние, внутри России царил затишье, и народ проходил страдальческий путь, неся крест последствий Бого- и Цареотступничества. Но вскоре после всенародного празднования 1000-летия Крещения Руси прозвучало слово русского Патриарха. Его Послание, подписанное всеми членами Священного Синода и вышедшее 16 июля 1993 года — в канун дня убийства Царской Семьи, явилось венцом всех призывов к всенародному покаянию, звучавших в течение 75-и лет. Этот документ имеет историческое значение, однако, к сожалению, пастве, к которой обращено это Послание, его содержание неизвестно и доныне: «Грех царевубийства, происшедшего при равнодушии граждан России, народом нашим нераскаян. Будучи преступлением и Божеского и человеческого закона, этот грех лежит тяжелейшим грузом на душе народа, на его нравственном самосознании. И сегодня мы, от лица всей Церкви, от лица всех ее чад — усопших и ныне живущих — приносим перед Богом и людьми покаяние за этот грех. Прости нас, Господи!

(Окончание на стр. 3).

ГРЕХ ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВА, КЛЯТВОПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЦАРЕУБИЙСТВА

Ваше Святейшество!

За время так называемой малой свободы много сделано Церковью для возвращения народа к Свету Истины. Многие люди принесли достойные плоды покаяния, примирившись с Господом, войдя в спасительный ковчег Православной Церкви. Но не стал народ единым в духе, не вернулся к своим славным истокам. Обильно расцвели в нашем народе плевелы ересей, расколов, сектантских, языческих и откровенно сатанинских учений.

Народ наш православный, по слову пророка Иеремии (5, 21), как «народ глупый и неразумный – есть глаза, а не видит, есть уши, а не слышит». Не слышащему и не видящему покаяние преподается наощупь. Мир отъят, льется братская кровь, готовится гонение на Церковь.

Священный Синод РПЦ неоднократно указывал на то, что грех вероотступничества, клятвопреступления, цареубийства нераскаян нашим народом, но решение этого данного жизненно важного вопроса запуталось в дискуссиях относительно того, существует или нет такое понятие, как грех народа.

Как известно из книг Ветхого Завета, народ может грешить. Согрешивший народ нуждается в освобождении от греха, для чего полагались особые жертвы за грех народа.

«Приведет он живого козла, и возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и исповедает над ним все беззакония сынов Израилевых, и все преступления их, и все грехи их, и возложит их на голову козла, и отошлет с нарочным человеком в пустыню: и понесет козел на себе все беззакония их в землю непроходимую, и пустит он козла в пустыню» (Лев 16, 20-22).

«И вынесет телца вне стана, и сожжет его так, как сожжет прежнего телца. Это жертва за грех общества» (Лев 4, 21).

Грех, признанный нормой, противление которому на уровне народа прекращалось, становился грехом народа независимо от того, кто становился инициатором такого нечестия. В одном случае цари вводили народ во грех (к примеру Иеровам или Ахав), либо первосвященники, как Аарон, сделавший телца в пустыне. За такие грехи наказывался народ, и в очищении от него приносилась жертва в Ветхом Завете.

Нормой признанный грех извращает пути Господни, народ, пародируя Творца, держит сам определять для себя, что есть добро, а что – зло, что – черное, а что – белое. Велико упорство народа в таком злодеянии, и страшен конец такого богоборческого пути. Допотопная цивилизация погибла в водах потопа, строители Вавилона рассе-

ОБРАЩЕНИЕ К ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

яны и упорствующие в деле строительства Вавилона при кончине века получат вечное осуждение, как о том открыто из Священного Писания: жители пятиградия Адмы Севоима, Содома и Гоморры, погибли в огне и сере. Преградой на пути от греха до открытого богоборчества положил Господь скорби, тяжесть которых по тяжести греха. «Если же не слушаете Меня и не будете исполнять всех заповедей сих, и если

презрите Мои постановления, и если душа ваша возмущается Моими законами, так что вы не будете исполнять всех заповедей Моих, нарушив завет Мой, то и Я поступлю с вами так: пошлю на вас ужас, чахлость и горячку, от которых истомятся глаза и измучится душа, и будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их; обращу лице Мое на вас, и падете пред врагами вашими, и будут господствовать над вами неприятели ваши, и побежите, когда никто не гонится за вами» (Лев 26, 14–15).

«Если же и после сего не слушаете Меня и пойдете против Меня, то и Я в ярости пойду против вас и накажу вас всемерно за грехи ваши, и будете есть плоть сынов ваших, и плоть дочерей ваших будете есть» (Лев. 27, 27–29).

«Разорю высоты ваши и разрушу столбы ваши, и повергну трупы ваши на обломки идолов ваших, и возгнушается душа Моя вами; города ваши сделаю пустынею, и опустошу святилища ваши, и не буду обонять приятного благоухания [жертв] ваших; опустошу землю [вашу], так что изымутся о ней враги ваши, поселившиеся на ней» (Лев 27, 30–32).

Многое из перечисленного выше народ наш вынес на себе за последние 98 лет. И Го-

сподь, сострадая и разделяя человеческое горе, ожидает от нас покаяния, обращения сердец человеческих от зла к добру, видимым проявлением чего должна стать исповедь, как это было определено в Священном Писании: «Тогда признаются они в беззаконии своем и в беззаконии отцов своих, как они совершали преступления против Меня и шли против Меня» (Лев 26, 40).

Признание не личных грехов, которым грешит каждый по отдельности, но беззаконий своих и отцов своих, или грехи, которые узаконили, оставив пути Господни, со времен давних, должны быть обличены, грех должен быть назван грехом, а беззаконие беззаконием. И согласно Священного Писания, по таком признании Господь принимает ходатайство об оставлении греха. Моисей в пустыне взмолился о народе: «Прости грех народу сему по великой милости Твоей, как ты прощал народ сей от Египта доселе» (Чис. 14, 19) – и прощение было получено. Позднее присовокупилась к молитве жертва за грех.

В Новом Завете жертва приносится только одна, безкровная, так как подвиг искупления грехов человеческих свершен, и жертва принесена. Только народ как грешил, так и продолжает грешить. А значит, и потребность в освобождении народа от греха осталась. Право же освобождать от греха дал Господь священникам, «и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16, 19). Освобождать же от греха народ должно Патриарху.

В XVII веке святыми патриархами Иовом и Ермогеном было совершено чинопоследование, которым народ был освобожден от греха. В нем народ, собравшийся в Успенском Соборе Кремля, публично «признался в беззаконии своем», подав патриархам покаянную грамоту, где обличил свои злодеяния, а патриархи, употребив данную им от Бога власть «разрешили» народ от греха, зачитав вслух разрешительную грамоту.

В результате смута стихла очень быстро, и наказания «всемерно за грехи» не понесли.

Мы же упорствуем почти столетие, испытывая Слово Господне. Страдания лишь на время заставляли приоткрыть глаза и приоткрыть уши, но грех всякий раз одолевал, и народ возвращался на путь апостасии.

Так и сегодня, сделав шаг в сторону спасения, снова народ уклоняется к нечестию, даже до кровопролития, под тяжестью греха связавшего народ. И если не начнем слышать и видеть, тогда, кто знает, через какие еще страдания и скорби пройдет путь покаяния. Началом же слышания и видения станет освобождения народа от греха.

Екатеринбургской трагедии, мы снова свидетельствуем, что «грех цареубийства, происшедшего при равнодушии граждан России, народом нашим нераскаян. Мы призываем к покаянию весь наш народ, всех чад его, независимо от их политических воззрений и взглядов на историю, независимо от их этнического происхождения, религиозной принадлежности, религии, религии происхождения, религиозной принадлежности».

В свете всего вышесказанного можно добавить: наше общество разделяется мерлом креста. Справа – покаяние и вхождение в рай со Христом, слева – хуление и гибель. Однако личное покаяние не снимает с нас ответственность за всенародные грехи, независимо от того, чувствуем мы или не чувствуем свою причастность к ним. «Бог соразмерил тело, внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле, а все члены одинаково заботились друг о друге. Посему, страдает ли один член – страдают с ним Все члены... И вы – тело Христово, а порознь – члены» (1 Кор. 12: 24-27).

Тело Христово есть Церковь, которую не одолеют врата ада. И мы верим, что только благодать прощения от Господа спасет и сохранит верных от Апостасии с ее экumenизмом, глобализацией, чипированием и т.д. и т.п. «Покаяние, – как сказал один из архипастырей Русской Православной Церкви, – всё исправит!».

Господь оставил нам покаяние для нашего спасения: если бы не было покаяния, никто бы не мог спастись. Крайне безответственно и безумно поступают те священнослужители, кто хулит царя и противодействует соборному покаянию русских людей. Во-истину, пророческие слова великого Старца-прозорливца Николая (Гурьянова): «Царь по нам плачет, а мы о Нем и не думаем»... Батюшка сокрушался: «Спит народ, спит духовенство... Царь – неповинный Страдалец за Русский Престол, врученный Ему Господом, Царь – Хранитель и Хозяин Руси дорогой... Как умучили Святого Избранника – вся Рос-

Освобождение от греха не происходит без исповеди, без обличения нечестий своих.

Поэтому, осознавая себя частью единого православного народа, как часть народа исповедую и «признаюсь» в «грехах своих и в грехах отцов своих», подавая Вам Ваше Святейшество сию покаянную грамоту.

Покаянная грамота

Изрек Господь: «Тогда признаются они в беззаконии своем и в беззаконии отцов своих, как они совершали преступления против Меня и шли против Меня».

По слову Его я, являясь сыном (дочерью) отцов своих, ничуть не лучшим их, частью народа моего православного, исповедаю грехи народа моего, которым он согрешил перед Богом, не послушав заповедей и законов его:

Непослушанием Господу, единому Учителю и Отцу каждого православного христианина, увлечением учениями чуждыми. Вероотступничеством от спасительной веры православной.

Идолопоклонничеством и сотворением кумиров по нравам века сего, подменой веры, идеологическими вымыслами.

Клятвопреступлением и забвением памяти благочестивых отцов наших.

Цареубийством, отвержением Божией власти над собой через Помазанника.

Детоубийством, пролитием невинной крови abortируемых младенцев.

Кошунством, поруганием святой православной веры отцов наших, храмов и монастырей, священников и монахов.

Соучастием в нечестиях как духовных, соблазняющих во влечение даже до сатанинских, так и телесных от небрежения о внешнем виде до разврата, блуда, содомии – даже среди детей.

Участием в созидании тайны беззакония, строительства глобальной системы власти – апокалиптического Вавилона, о которой предупреждал нас Апостол и Евангелист Иоанн Богослов.

Ваше Святейшество, властью, данною Вам Господом, решить и вязать, разрешите сии и забвенные народом грехи, которыми наш народ прогневал Господа. Освободите народ наш православный от ига греха. Находясь под его игом, путь покаяния будет многоскорбным, и многие души погибнут. Освобождение от греха даст возможность народу слышать и видеть, многие люди услышат и примут в сердце слова спасительного учения Христова и будут живы для вечности.

№ паспорта _____,
Фамилия, имя, отчество _____
Адрес _____
Подпись _____

(Окончание. Начало на стр. 1, 2).

Мы призываем к покаянию весь наш народ, всех чад его, независимо от их политических воззрений и взглядов на историю, независимо от их этнического происхождения, религиозной принадлежности, от их отношения к идее монархии и к личности последнего Российского Императора... Покаяние в грехе, совершенном нашими предками, должно стать для нас еще одним знаменем единства. Пусть нынешняя скорбная дата соединит нас в молитве с Русской Зарубежной Православной Церковью, возродит духовное общение, с которой в верности духу Христову мы искренне стремимся...».

(Полностью Послание опубликовано в издании «От покаяния к воскресению России», «Царское Дело», 2007, с.8-11.)

В 90-е годы XX века из Петербурга на всю страну прозвучала всенародная проповедь митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Постоянного члена Священного Синода Иоанна (Снычева): «Не случайно обе величайшие русские смуты (начала XVII и начала XX веков) связаны с Цареубийством... История Православной Руси в ее высшем, духовном проявлении служит как бы органическим продолжением Священной Истории Нового Завета. Фигура Помазанника Божия, Русского Православного Царя есть с этой точки зрения видимый символ признания русским обществом своего промыслительного предназначения, живая печать Завета, олицетворение главенства в русской жизни заповедей Божиих над законами человеческими.

Отсюда, кстати, и самодержавный характер Царской власти – не земной, но небесной, по слову Писания: «Сердце Царя – в руке Господа... Куда захочет, Он направляет его». (Притчи 21: 1). Собственно, Цареубийство в духовном понимании есть бунт против Бога, вызов Его Промыслу, богоборческий порыв сатанинских, темных сил... Вольно или невольно, сознательно или неосознанно, весь народ соучаствует в Цареубийстве

хотя бы тем, что попускает его, не стремясь загладить страшный грех Богоотвержения покаянием и исправлением. И, лишь затем, народ, ввергнутый в пучину нестроений и мятежей, в страданиях и скорбях сознает, наконец, свою ошибку. В начале XVII столетия на это потребовалось восемь лет.

В XX веке – на исходе уже восьмое десятилетие смуты... Смута начала XVII века дает нам хрестоматийный пример того, как народные нестроения и мятежи, омраченные Цареубийством, едва не ввергли страну в окончательное и полное разорение, поставив ее на грань гибели и иноземного порабощения. Затем осознанное соборное покаяние в совокупности с соборным же действием по воссозданию державных устоев России, возродили ее буквально из пепла, на три столетия придав государству крепость и величие, о которых, казалось, обесиленная Русь не могла и мечтать. Возникающие при рассмотрении тех давних событий многочисленные исторические и духовные, нравственно-религиозные параллели могут многое прояснить нам в нынешних проблемах страны...» (Митрополит Иоанн (Снычев). Русь Соборная. С-Пб., «Царское Дело», 1995, с. 38-41).

Второе послание Патриарха Алексия II, также подписанное всем Синодом, было написано пять лет спустя – к 80-летней годовщине со дня убийства Императора Николая II и Его Семьи: «Убийство Царской семьи – тяжелое бремя на народной совести, которая хранит сознание того, что многие наши предки, посредством прямого участия, одобрения или безгласного попустительства, в этом грехе повинны. Покаяние же в нем должно стать знаменем единства наших людей, которое достигается путем не безразличного соглашательства, но вдумчивого осмысления произошедшего со страной и народом. Именно тогда оно будет единством не по форме, а по духу.

Сегодня, как это было и пять лет назад, когда мы обратились к пастырям и пастве с Посланием, посвященным 75-летию

сия покрывалась безчетными крестами, и страдает, и мучается, пока не проснется и не опомнится... Царь ушел, простив всех нас, и мы должны просить у Него и у Господа прощения... Царь-Батюшка Николай очень, очень любил Русский Народ...»

Скорбь Старца была столь глубокой, что он однажды вышел из келлии и подошел к столбу напротив своего дома и несколько раз коснулся тихо лбом, сказав: «Лучше со столбом разговаривать, чем с такими священниками»...

В келлии он плакал: «Господи! Что это?! Надо было покаяться! А как надо каяться в Церкви? – Служить Литургию, просить, умолять Господа, и всем идти с молитвой на покаяние, исповедь... Сказать: согрешили против смиреннейшего и кротчайшего Царя... Господи, прости и помоги страдавшемуся Русскому Народу! Если бы люди покалялись, — то поняли бы, что без Царя нет России. Прости меня, Господи, я у них выгнанный!»

Царский Старец плакал за изгоняемого из русских храмов Царя. Плакал, что люди, наушаемые врагом, гонят и губят других людей...

«Русь Святая никогда не умирала и не умрет!» – промолвил царственно Царский Архиерей.

Будем же молить Матерь Божию о скором совершении соборного (всенародного и всецерковного) покаяния с разрешением нашего народа от уз страшных грехов, ибо не знаем, сколько еще времени даст нам Господь.

Я верю – из крови, из слез и огня
Мы встанем, бывшее безумье гоня,
И Русью Святой будет править,
как встарь,
Помазанник Божий –
исконный наш Царь!
(С.Бехтеев)

Православно-патриотическая
община Луганщины

ЧЁРНЫЕ МИФЫ О РУССКИХ ЦАРЯХ

После изобретения книгопечатания круг лиц, знакомых с печатным словом, стремительно расширялся, и уже к концу XV в. книги вышли за пределы узкого круга гуманистической интеллигенции и ученых-богословов. Именно тогда понятие «информационная война», еще терминологически не закрепленное, приобрело формы, вполне узнаваемые нами и в XXI в. Наряду с Библией и солидными научными трактатами в начале XVI в. появились и летучие листки, содержащие четыре-восемь страниц крупно набранного текста, нередко сопровождавшегося примитивными гравюрами на дереве – по сути, «желтая пресса» тех лет.

Именно тогда среди этих предшественников газет впервые появилась и «русская тема». Серьезно европейцы принялись за формирование представлений о России как стране жестоких, агрессивных варваров, рабски покорных своим тиранам, во время правления Ивана Грозного. Размытый образ врага-схизматика начал приобретать более конкретные очертания.

В январе 1558 г. Иван IV Васильевич начал Ливонскую войну за выход России к Балтийскому морю. А в 1561-ом – появился листок со следующим заголовком: «Весьма мерзкие, ужасные, доселе неслыханные, истинные новые известия, какие зверства совершают московиты с пленными христианами из Лифляндии, мужчинами и женщинами, девственницами и детьми, и какой вред ежедневно причиняют им в их стране. Попутно показано, в чем заключается большая опасность и нужда лифляндцев. Всем христианам в предостережение и улучшение их греховной жизни писано из Лифляндии и напечатано. Нюрнберг 1561». Сообщения «желтой прессы» подкреплялись художественно. Этот новый тип ориентированного на широкую публику источника информации изменил ее отбор и способы подачи. Как и в современной бульварной прессе, отбираются шокирующие, ужасные известия и подаются таким образом, чтобы воздействовать на чувства, а не давать объективную картину. Быстро формируются определенные штампы. Прямо или косвенно русские изображали, используя негативные образы Ветхого Завета.

Ивана Грозного сравнивали с фараоном, Навуходоносором и Иродом. Его однозначно определяли как тирана. Именно тогда слово «тиран» стало нарицательным для определения всех правителей России в принципе.

Авторы известий о походах Грозного прямо «заимствовали» описания турецких завоеваний. Саксонский курфюрст Август I стал автором знаменитой сентенции, смысл которой сводился к тому, что русская опасность сравнима лишь с турецкой. Иван Грозный изображался в платье турецкого султана. Писали о его гареме из 50-ти жен, причем надоевших он якобы убивал. Видимо, этим объясняется настойчивое стремление современной прозападной историографии «насчитать» у реального Ивана Грозного как можно больше жен.

Исследователь печатных известий о России Ивана Грозного А. Каппелер обнаружил 62 выпущенных в XVI в. летучих листка на русскую тему. Подавляющая часть их посвящена Ливонской войне, и, разумеется, все русские и их царь изображены там в самых мрачных тонах. Именно тогда появляется первая в истории польской армии походная типография, руководителем которой, с плебейской фамилией Лапка, получил впоследствии шляхетское достоинство и дворянскую фамилию Лапчинский. Польская пропаганда работала на нескольких языках и по нескольким направлениям на всю Европу. И делала это весьма эффективно.

Понятно, что и тогда в Европе уже существовали так называемые двойные стандарты. Например, ровно в ту же эпоху, когда жил Грозный, Генрих VIII в Англии казнил своих канцлеров одного за другим. В 1553 г., когда первый английский корабль достиг района будущего Архангельска, британской королевой стала католичка Мария, прозванная Кровавой. Она правила всего пять лет, но за это время было сожжено 287 человек, в том числе несколько епископов англиканской церкви. Многие погибли в застенках и были казнены другими способами.

В 1570 г. герцог Альба высказал идею не посылать в Московию артиллерию, дабы она не стала врагом «грозным не только для империи, но и для всего Запада». И это тот самый герцог Альба, который, будучи назначенным наместником Карла V в Нидерландах, учредил судилище, пославшее на эшафот в течение трех месяцев 1567 г. 1800 человек. А после нового наступления протестантов из Германии, в следующем

году, жертвами расправы стало уже несколько тысяч человек, сотни тысяч бежали за границу.

Так что, важна была не объективная жестокость того или иного правителя или полководца, а, так сказать, система распознавания «свой-чужой».

В 1578 г. в окружении графа Эльзасского возник «план превращения Московии в имперскую провинцию», автором которого выступал бывший опричник, бежавший на запад, Генрих Штаден. Этот проект докладывался императору Священной Римской империи, прусскому герцогу, шведскому и польскому королям. Вот что писал Штаден: «Управлять новой имперской провинцией Россией будет один из братьев императора. На захваченных территориях власть должна принадлежать имперским комиссарам, главной задачей которых будет обеспечение немецких войск всем необходимым за счет населения. Для этого к каждому укреплению необходимо приписывать крестьян и торговых людей – на двадцать или десять миль вокруг – с тем, чтобы они выплачивали жалование воинским людям и доставляли бы все необходимое...»

Русских предлагалось делать пленными, сгоняя их в замки и города. Оттуда их можно выводить на работы, «...но не иначе, как в железных кандалах, залитых у ног свинцом...»

Присутствует и идейно-религиозное обоснование грабежа: «По всей стране должны строиться каменные немецкие церкви, а московитам разрешить строить деревянные. Они скоро сгниют и в России останутся только германские каменные. Так безболезненно и естественно произойдет для московитов смена религии. Когда русская земля... будет взята, тогда границы империи сойдутся с границами персидского шаха...». До гитлеровского плана «Ост» оставалось еще 360 лет...

Для оправдания потенциальной агрессии или иных враждебных действий мифологизировалась не только внешнеполитическая агрессивность московитов, но и тиранство их царя в отношении собственных подданных. Хотя и в самой Европе все было далеко не идеально. В 1572 г. гонец от Максимилиана II Магнус Паули информирует Ивана IV о Варфоломеевской ночи. Сердобольный Иван Грозный отвечал ему на это, что «скорбит о кровавизинии, что учинилось у французского короля в его королевстве, несколько тысяч и до сущих младенцев избито, и о том крестьянским государем пригоже скорбети, что такое безчеловечество французский король над толиким народом учинил и кровь толикую без ума пролил». Разумеется, нельзя было допустить, чтобы рекорды по жестокому истреблению своих подданных ставил Франция и Англия, и потому Джером Горсей в «Записках о России» указывает, что опричники вырезали в Новгороде семьсот тысяч (!) человек. То, что в нем всего жило 40 тысяч человек, и бушевала эпидемия, и, тем не менее, полностью сохранившиеся в синодиках списки погибших насчитывают 2800 человек – никого не смущает. Таковы законы жанра «черного пиара».

Сюжет «тиранических зверств Ивана Грозного» пережил века. Давно окончилась Ливонская война, поляки уже не без успеха пытаются отторгнуть исконно московские земли в XVII веке... и появляется очередная гравюра «Иван Грозный казнит Иоганна Бойе, наместника Вейзенштейна».

В конце правления уже Петра I в Германии выходит книга «Разговоры в царстве мертвых» с картинами казни Иваном Грозным своих врагов. Там, кстати, впервые русский государь изображается в образе медведя.

Завершающим штрихом стало распространение легенды об убийстве Иваном Грозным собственного сына. Заметим, что ни в каких русских источниках эта версия не отражена. Везде, включая личную переписку Грозного, говорится о достаточно продолжительной болезни Иоханна Иоханновича. Версия убийства была озвучена папским легатом иезуитом Антонио Поссевино, Генрихом Штаденом, англичанином Джеромом Горсеем и другими иностранцами, которые прямыми свидетелями смерти царевича не были. Н.М. Карамзин и последующие российские историки писали на эту тему, беря за основу западные источники. Интересно, что, как сообщает А.А. Севастьянов, автор перевода «Записок» Горсея, на полях рукописи Горсея, но не его рукой, возле слов «дал ему пощечину» имеется сделанная неким редактором приписка, оставшаяся в тексте

навсегда и в корне меняющая излагаемую Горсеем версию смерти царевича: «метнул в него своим острым посохом». Таким образом, на Западе создавался «нужный» вариант истории России вне зависимости от подлинных событий.

Версия об убийстве, так же как и версия о невероятных жестокостях, была должным образом визуализирована. Завершение этого процесса мы видим в наши дни: достаточно взглянуть на обложку учебника «История Отечества» для 10 класса, под редакцией Б. Яценко.

Почему же в антироссийской информационной войне такое внимание уделяется именно Грозному? <...> Все же именно при нем Россия обрела границы, близкие к сегодняшним, присоединив Поволжье и Сибирь.

Оспорить эти приобретения можно, в том числе и через очернение исторического облика Царя Ивана Грозного. Важно и то, что в Ливонскую войну Россия впервые воевала против Запада как коалиции государств. По составу участников это была всеевропейская война. Московское царство Ивана Грозного находилось на пике военно-экономического могущества, и потребовались усилия половины Европы, чтобы не пустить его к морям. Именно тогда перед Европой встал выбор – признать государя Московского «своим», а конфликт на Балтике – «семейным делом» европейских монархов (в данном случае России и Польши) или посчитать Россию чуждой цивилизацией вроде мусульман. Европа свой выбор сделала...

Теперь перейдем к императору Павлу I. Он сродни Ивану Грозному в том, что его исторический образ является образчиком еще одной успешной информационной кампании Запада против русских царей. Причем при Иване Грозном степень вестернизации России была невелика, и образ Грозного приходилось искажать, расставляя «нужные» оценки задним числом. В случае же с Павлом кампания «черного пиара» велась и на западную и на российскую аудиторию одновременно, сопровождаясь комплексом спецопераций, пришедших, в конечном итоге, к физическому устранению Павла заговорщиками в ночь на 11 марта 1801 г. Мы здесь не рассматриваем такую, например, версию, что Иван Грозный также был устранен с помощью европейских врачей, за ее недоказуемостью. Хотя содержание сулемы, то есть ядовитого хлорида ртути в останках царя и здесь наводит на некоторые аналогии и размышления...

Причины информационной войны против императора Павла Петровича те же самые, что и во времена Грозного. К концу XVIII в. Российская империя достигла пика могущества, позволяющего ей на равных бросить вызов всей континентальной Европе.

Собственно, позднее – в 1812-1814 гг. – она это успешно и сделала.

Заключительные годы правления Екатерины II характеризуются резким ухудшением отношений с Британией. Это ухудшение очень легко проследить на примере относительно нового оружия информационной войны – карикатуры. Уничтожение разбойничьего Крымского ханства, укрепление России в Северном Причерноморье и создание Черноморского флота, а затем и блестящие победы адмирала Ушакова на море – все это встревожило Англию. Весной 1791 г. разгорелся острейший международный конфликт, вошедший в историю как «Очаковский кризис». Британский кабинет министров решил предать Москву ультиматум. Великобритания и союзная ей Пруссия грозили России объявлением войны в том случае, если она откажется вернуть Очаковскую область Турции. Дипломатический нажим сопровождался созданием соответствующего образа Екатерины и ее окружения в Европе. На карикатурах мы видим медведицу с головой Екатерины II и князя Г.А.Потемкина с обнаженной саблей в руке; вдвоем они успешно противостоят группе британских политических деятелей. За спинами политиков изображены епископы, один из которых шепчет молитву: «Избави меня, Господи, от Русских медведей...». Здесь вполне понятные европейскому читателю аллюзии на известную в раннем Средневековье молитву «Избави меня, Господи, от гнева норманнов...». Снова, как и во времена Грозного, Россия представлена в образе варваров, угрожающих европейцам. Однако наблюдается смещение акцентов информационной войны. «Русская угроза» уже не равнозначна турецкой. Она намного опасней.

Надо сказать, британское давление возымело некоторое действие. Большинство членов русского правительства склонялось к удовлетворению требований Англии. Но Екатерина II проявила политическую твердость. Российской дипломатии удалось направить общественное мнение англичан в антивоенное русло и заставить английское правительство отказаться от своих требований. Все закончилось не унижительными уступками европейским дипломатам, как уже бывало, а победным Ясским миром, окончательно утвердившим Россию в Причерноморье и сделавшим ее арбитром во взаимоотношениях православных балканских народов с Османской империей. Достичь этого удалось и благодаря использованию против Запада его же оружия – манипуляций с общественным мнением, в том числе с помощью карикатуры.

Первая настоящая русская политическая карикатура – это картина Гавриила Скородурова «Баланс Европы в 1791 году», изображающая большие весы, которые накренились в ту сторону, где на чаше стоит суворовский гренадер – «один да грузен», – перевешивая всех врагов России.

Екатерина недвусмысленно намекает, каким образом будет решаться «Очаковский вопрос», если Англия продолжит свою политику. Этот язык в Англии прекрасно понимали... и отступились. После первого поражения английская пропагандистская машина заработала на полную мощность. Мишенью сделались «русское зверство» и наш самый знаменитый полководец – А.В. Суворов. Благо повод нашелся быстро: подавление польского восстания. Удар разом наносился по самой Екатерине, лучшему русскому полководцу и русскому народу, который преподносился в образе «бесчеловечных казаков». Были задействованы и классические батальные картины и карикатура. На них казаки уничтожают мирных жителей, а подошедший к трону Суворов (это его первое, но далеко не последнее появление в английских карикатурах) протягивает Екатерине головы польских женщин и детей со словами: «Итак, моя Царственная Госпожа, я в полной мере исполнил Ваше ласковое материнское поручение к заблудшему народу Польши, и принес Вам Сбор Десяти Тысяч Голов, заботливо отделенных от их заблудших тел на следующий день после Капитуляции». Позади Суворова изображены трое его солдат, несущих корзины с головами несчастных полек.

Наступление «желтой прессы» на Россию вообще и Суворова в частности достигло пика при императоре Павле I, который во внешнеполитической деятельности руководствовался исключительно интересами России. Полководец предстал перед европейским обывателем в облике кровожадного пожирателя вражеских армий, этакое упыря-кровопийца. Обратим внимание – эти карикатуры датированы 1799-1800 гг., то есть тем временем, когда Россия выступает союзником Англии против революционной Франции! Но к тому времени геополитические противоречия достигли такого накала, что на подобные «мелочи» никто в Англии уже не обращал внимания. Именно в эти годы набирает обороты антисуворовская истерия. Позднейшая характерная заметка о Суворове опубликованная в английской газете «The Times» от 26 января 1818 г. содержит, например, такую характеристику: «все почести не могут смыть позора прихотливой жестокости с его характера и заставить историка писать его портрет в каких-либо иных красках, кроме тех, что достойны удачливого сумасшедшего милитариста или ловкого дикаря».

Такое отношение к личности А.В. Суворова сохранилось в западной исторической науке и сегодня. Это один из законов информационных войн: грамотно распропагандированный миф воспринимается детьми его создателей как истина в последней инстанции.

Что касается Павла I, то о сумасшествии и скором свержении царя заговорили сразу. Уже на коронации 5 апреля 1797 г. англичане «предсказывают»: «В Российской империи скоро произойдет важное событие. Не смею сказать большего, но я боюсь этого...». Это «предсказание» совпало с отказом Павла направить войска против Франции. Он имел «дерзость» не воевать за интересы, далекие от интересов России. Пришлось британцам раздавать обещания: военно-морскую базу в Средиземном море на Мальте, раздел сфер влияния в Европе и т.д. Конечно, по завершению победоносных походов А.В. Суворова, британские джентльмены, как сейчас говорят, «кинули» московитов. Но Павел в ответ демонстративно пошел на антибританский союз с Францией, предвосхитив тем самым на восемь десятилетий мысль своего правника – Александра III.

(Окончание на стр. 5).

ПРАВОСЛАВНАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ МОНАРХИЯ В РОССИИ
УТОПИЯ, ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

(Отрывки из книги)

Владимир Ларионов(Продолжение, начало в № 2-12,
2013 г.

и в № 1-12, 2014 г.)

РУССКАЯ ЭЛИТА

Центрами притяжения лучших, по определению И.А.Ильина, не могут, да и не способны стать ни политические партии, ни иного характера и рода деятельности общественные организации. Необходима организация более высокого, духовного измерения, организация-магнит. Она, по словам М.О. Меньшикова, должна притянуть последних носителей благородного металла богатырской рода русичей, рыцарей веры.

Мысли этого публициста предреволюционной эпохи перекликаются с идеями современного журналиста А.Алексеева: «Что же делать? Собрать Русь. Несмотря ни на что, она жива. В данном случае речь идет не о территории, а об изначальном северно-европейском ядре русского народа, распяленного сегодня в огромной постсоветской биомассе».

Удивительна перекличка русских людей через пропасть в 80 лет. Русь жива. Волей Господа нашего Иисуса Христа на нас возложена миссия стоять под Крестом до конца времен, стоять не в качестве серой теплостойкой запуганной массы денационализированных обывателей, но — святорусским народом с непоколебимой горячей верой в сердцах.

В попытке подменить собой истинную элиту народа по инициативе «сверху» истинные и мнимые потомки российского дворянства стали организовывать по городам и весям «дворянские собрания». Свою задачу «дворяне» видят в служении абстрактному Отчеству при любой власти, при условии, что власть эта признает их «за своих» и допустит до «кормушки» со всевозможными благами. Видно, они ничему не научились, поскольку ими полагается в основу «возрождения» дворянства как раз то, что более многого другого и погубило историческую Россию. Что такое Россия без Истинного Православия, без Самодержавной монархии, без духовно и физически здорового русского народа? Отвратительный сатанинский фарс, которому представители истинной элиты служить не будут.

Отбор нового дворянства минует «дворянские собрания» либеральных вырожденцев, не способных доказать свое право благородства с оружием в руках, что всегда и определяло дворянина в России и Европе. Элита грядущей России всегда должна помнить, что Царство Божие не от мира сего. Мир сей лежит во зле, и потому не должно любить мира, «ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей...» (1 Ин. 2, 15).

Еще раз представим слово Игорю Лавриненко: «Мир, который ненавидит Господа, следует возненавидеть и нам. И, возненавидев, превратить в арену битвы, в арену постоянной борьбы со злом... Для этого нужны Воины Христовы, Рыцари Духа... Нужны лучшие. Нужны аристократы. Нужна элита. Но ее немного найдется среди аристократов по крови. Многие из них предательством Русской Идеи уже осквернили свою некогда благородную кровь. Нам нужны новые аристократы — Аристократы Духа. Аристократы, получившие Дух свыше. Ибо никто не вливает «вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают; но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегаются то и другое (Мф. 9, 17).

Молодая кровь бурлит, как молодое вино. Стая такими новыми мехами для вина гнева Божия — честь для каждого

Русского человека. И эта честь не продается. Ее нельзя купить. Она может быть только дарована Свыше. И только тому, кто в эту высь устремлен... Дух битвы очищает кровь! Наш долг возродить славные идеалы Белой Христианской Европы и восстановить затронутую честь». Да, наш долг обрушить Крестоносный Меч отмщения на тех, чьи отцы незаконно узурпировали власть в Православной России, кто подло продолжает пользоваться этой властью для разрушения и уничтожения остатков некогда самой величественной Империи в истории человечества! Исполнить священное отмщение и отвоювать свою Родину могут только бойцы, спаянные в духовную колыску священными узами братства по оружию, братства последних Крестоносцев.

С сожалением нужно признать, что большинство наших современников уже не способны воспринимать священные понятия и идеалы не только духовно, но и психологически. За рекордно короткий период масса русского населения прошла важнейшие ступени контрреволюции: от человека духовного — через человека разумного — до человека неразумного. Процесс продолжается, угрожая оставить от последнего словосочетания лишь прилагательное. Сбываются мечты творцов (или фальсификаторов) плана «Ост» Гиммлера, Розенберга и их товарищей по партии. Ими планировалось искусственное снижение рождаемости русских. Для русских людей не допускалась возможность получения высшего образования. Гиммлер подчеркивал: «Важно, чтобы на русской территории население в своем большинстве состояло из людей примитивного полуеврейского типа... Эта масса расово неполноценных тупых людей нуждается... в руководстве». Заметьте, речь не шла о поголовном уничтожении евреев или русских. Все было гораздо более прозаичным. Нацисты ставили перед собой ту же большевистскую цель: на месте государства русского народа и союзных ему народов и племен создать управляемую территорию, населенную той самой расовой смесью, которую в своих документах коммунисты гордо именовали новой исторической общностью людей, советским народом, простонародным «совком».

Вот именно эту ситуацию мы и видим сейчас в постсоветской России в изумительной завершенности. Вышеуказанные примитивы сейчас обсели всю властную пирамиду. Они везде — от президентского окружения до прямоходящих и иногда членораздельно говорящих избранных примерно голосующих толп идиотов, и особенно — в Думе — этом священном чуеле давно издохшего «козла отпущения» либеральной политической власти, которое каждые четыре года наполняют свежими опилками во избежание дурного запаха.

Однако удивляет поразительная неосведомленность лидеров Третьего Рейха о состоянии дел в предвоенной Советской России. Еще в 1899 году в казанском журнале «Деятель» владыка Антоний Храповицкий дает убийственную характеристику массе, еще недавно бывшей великим русским народом: «Это уже не народ, но гниющий труп, который гниение свое принимает за жизнь, а живут на нем и в нем лишь кроты, черви и поганые насекомые, радующиеся тому, что тело умерло и гниет, ибо в живом теле не было бы удовлетворения их жадности, не было бы для них жизни». Вот так: кроты, черви и поганые насекомые.

союза с наполеоновской Францией, как смертельно опасная для Британии, вызвала яростные нападки. Например, на одной из карикатур Наполеон ведет на цепи Русского Медведя — Павла. Карикатура должна была подчеркнуть зависимость России в готовящемся союзе с Францией, что не соответствовало действительности. В стихотворении, сопровождающем картину, содержится удивительное «предвидение». Медведь-Павел говорит: «Скоро моя власть падет!», а вина за грядущее возлагается на самого Павла словами «я усиленно готовлю свое падение».

Трудно истолковать это иначе, как сигнал уже сформированной команде убийц Павла I и как подготовку общественного мнения Европы к грядущим «переменам» внутри России. Жалеть же изображенного сумасшедшего монстра явно не стоит...

Хотя тогда еще прекрасно понимали, что это — лишь пропаганда: в тех же газетах, где пишется о сумасшествии русского

При очень большом желании и в случае имеющегося досуга каждый может сам подставить под вышеуказанные твари, прикровенно обозначенные Владыкой, представителей означенного выше примитивного полуеврейского типа, инородцев разного цвета и причудливых оттенков и, конечно, толпу «совков»: худых и обиженных, сытых и довольных, которые имеют наглость называть себя русскими.

Теперь все усилия должны быть направлены на то, чтобы те немногие, кто жив для Русской Идеи, нашли друг друга и стали тем «новым дворянством», которое волевым усилием вернет себе Родину. В этой титанической работе главное — не ограничиться лишь призывами к единению и соборности. Да, соборность присуща русскому духу, без нее нет русского человека, нет и не будет России. Все усилия духовного, политического или организационного характера будут направлены в пустоту без соборного единства русского народа в Церкви Христовой. Но не стоит обманываться ожиданием широкого народного политического движения. Не стоит уповать и на социальный взрыв недовольных, который якобы станет началом национального и духовного пробуждения народных масс. «Поход» за колбасой никогда не перерастет в Крестовый поход к Гробу Господню. Необходимо четко высказать главную идею: соборное единство будет по необходимости иметь элитарный характер. От того, насколько крепка будет эта элита русского народа, насколько четко она выговорит и осознать для себя задачи современности в свете векового идеала Святой Руси, — зависит будущее России.

Нельзя забывать, что священное бремя быть третьим, избранным для служения Истине народом — после иудеев и греков, — требует от живущего в истории, а не на ее обочине русского народа подвига.

Много ли людей готово сейчас сделать девизом своей жизни идеал Святой Руси, который был, есть и будет святым и тернистым путем духовной брани? Очевидно, что немного. Но только на этом пути русский человек может раскрыть дары Божии, которыми он столь щедро наделен. За этой могучей кучкой верных — будущее России. Именно поэтому сейчас нужна тщательная работа по отбору и объединению людей. Эпоха «призывных наборов» в многочисленные русские партии прошла. Для объединения нового типа нужен новый критерий отбора. Смысл его заключен в крылатой фразе, брошенной в изумлении иностранцем посреди бранного поля: «И один ты в поле воин, если ты по-русски скорен». Не материя, а дух, не деньги и технические средства, а духовная и политическая воля являются решающими в этой борьбе.

Наш знаменитый и убежденный противник У. Черчилль говорил: «Все великие дела решаются не машинами и приборами, но силой воли». Русская история тому ярчайшее подтверждение.

Важные мысли по поводу формирования национальной элиты высказал и современный русский публицист зарубежья Вл. Нилов. Отвечая на вопросы главного редактора «Исторической газеты», он заметил: «Элита стоит в таком же отношении к русской «интеллигенции», как гений — к злодейству: они несовместимы, они исклещают друг друга. Сам вопрос «отношения к русской интеллигенции (элите)» явно указывает, что истинная роль «ин-

теллигенции» — тайна за семью печатями для большинства людей. Необходимо постоянно напоминать слова Ивана Солоневича: «Русская интеллигенция есть самый страшный враг русского народа...».

Далее Вл. Нилов разъясняет свою позицию: «Элита подразумевает цвет нации, ее ум, волю и национальное сознание вождей народа, который она возглавляет на пользу и благо государства. Русская интеллигенция есть полная противоположность понятию элиты. Петр Струве еще до революции писал о том, что «русская интеллигенция безгосударственна, безрелигиозна, безпочвенна». В ответ на вопрос «что делать?» Вл. Нилов предложил цитату Бисмарка: «Нация — это единицы выдающихся личностей перед большим количеством нулей, благодаря которым нули и превращаются в многозначное число». Итак, народ может стать силой, если его возглавят личности, объединенные идеей борьбы за Святую Русь наперекор всему цивилизованному миру апостасии, вооруженному ракетами и компьютерами.

В России национально-мыслящая и национально-чувствующая прослойка исторически составляла меньшинство образованного слоя. Еще 80 лет назад князь Н. Трубецкой писал о том, что не оружие, а национальное сознание элиты есть единственное эффективное средство противостояния внешней агрессии.

Из пропасти революционного хаоса к нам звучит призыв: «Создание и воспитание русской национальной элиты должно быть № 1 на месте приоритетов». Слишком позднее понимание этой непреложной истины стоило нам очень дорого.

Элита как духовное, культурное и политическое тело хранит и идеологически оформляет в соответствии с историческим временем священные основы национального бытия, ценностные и мировоззренческие ориентиры этноса и государственной нации в целом, обуславливает идентичность исторической преемственности идеалов многих поколений народа. Элита определяет национально-государственное оформление этноса, его культурное и цивилизационное лицо. Национальная элита связана живой связью с народом, но не сводима лишь к выражению народной культуры на более высоком интеллектуальном уровне. Элита сама — генератор идей, волевой творец культуры. Элита также не сводима к политическому истеблишменту. Она не имеет сегодня и четко выраженных социально-словных характеристик. Еще раз напомним, что ее социальная база потенциально находится в самых широких слоях общества.

Мы обязаны понимать, что именно такой элиты у русского народа нет. Есть люди — маяки русской культуры, художники, писатели, есть храбрые офицеры и солдаты, есть замечательные священники и монахи, а элиты — нет. Нет того единого духовного и организационного поля, где все эти люди могли бы осознать себя единым и живым организмом, душой и мозгом нации. Современный православный приход тоже не может ставить перед собой несовременную ему задачу по формированию элиты, которая от лица православного народа будет призвана действовать на политическом поле в неправославном мире светского государства, как этого ожидают некоторые соотечественники.

У истинной элиты должно быть одно отличительное свойство — воля к власти. Та самая воля, которая двигала нашими предками, когда они создавали величайшую в мире Империю, и которая почти полностью утеряна в массе безвольных потомков некогда стального племени русских!

(Продолжение следует)

(Окончание. Начало на стр. 4).

После этого накал антипавловской и антироссийской истерии в английской прессе достигает наивысшего предела. Павла называют «Его Московским величеством» — привет, так сказать, из времен Ливонской войны! Центральные английские газеты уже в январе делают информационные вбросы о грядущем свержении Павла: «Мы потому ожидаем услышать со следующей почтой, что великодушный Павел прекратил править!» или «Большие изменения, судя по всему, уже произошли в правительстве России, или не могут не произойти в ближайшее время». Таких сообщений в январе-феврале насчитывается десятки, они неизменно сопровождаются указанием на слабоумие императора. Действительно, кем же еще может быть человек, который поступил с Британией так же, как она поступала со всеми континентальными странами? Тема

царя, признавалось, что его внешнеполитическая линия вполне разумна. По мнению британских обозревателей, «Мальта это не просто прихоть Павла», а вполне совпадает с интересами России иметь базу в Средиземном море против Турции. Выступивший в рамках Второго Нейтралитета российский флот был в состоянии разорвать британскую блокаду Европы и высадить десант на Британские острова — давний страх англичан. Этот рационализм политики Павла и ее соответствие интересам России признавали сквозь зубы английские дипломаты тех лет, однако не признает, по сей день, российская историографическая традиция...

Но вернемся к информационной войне зимы 1801 года... 27-го января в английской прессе появляется сообщение, что в Лондон «прибыл российский чиновник с новостями о смещении Павла и назначении Регентского совета, возглавляемого Императрицей и принцем Александром». До смерти Павла

оставалось ровно полтора месяца...

Это своего рода черная магия информационной войны: упорно повторяя, то, чего хочешь достичь, как будто это уже случилось, ты изменяешь Реальность, готовя заранее приятие того, чему еще предстоит произойти. Этот прием информационной войны европейцы тогда применили в первый, но далеко не в последний раз! Никто уже ни в Европе, ни в России не удивился, когда 11 марта 1801 г. император Павел был убит...

Итак, наша историография загромождена мифами, созданными специально для России, чтобы принизить нашу историю и наших правителей. Образ каждого российского Царя сопровождается персональным черным мифом западного происхождения. И нам необходимо неустанно развенчивать это нагромождение лжи.

Д.А. Мальцев, кандидат исторических наук.
СТОЛЕТИЕ.РУ

(Продолжение, начало в № 3-6)

**Священник Георгий
Максимов****Христианство нам навязано
евреями?**

Наконец, последний важный пропагандистский миф неоязычников, который мы рассмотрим, – это заявления, что христианство – это будто бы «жидовская религия», придуманная евреями специально, чтобы ослабить другие народы, в частности, русский, и поэтому, дескать, нам не нужны «иудейские сказки», а надо возвращаться к «родной, исконной вере славян».

Прежде чем говорить о самом этом мифе, стоит упомянуть, что среди его наиболее ярких пропагандистов почему-то оказались люди, сами так или иначе аффилированные с той национальностью, про которой они вроде бы так яростно вступались. Например, про Владимира Истархова, автора книги «Удар русских богов», говоря, что его настоящая фамилия – Гудман. Про Александра «Коловрата», создателя «Славяно-арийских вед», всем известно, что его настоящая фамилия Хиневич, что его родной брат уехал на ПМЖ в Израиль и что сам Хиневич в 1990-е преподавал Каббалу. Что же касается еще одного распространителя указанных идей, Николая Левашова, автора книги «Россия в кривых зеркалах», то известна фотография, где он стоит такой счастливый рядом с Лоуренсом Рокфеллером. А ведь далеко не каждый может так запросто встретиться с одним из богатейших евреев мира, и сам Рокфеллер не даст абы кому с собой фотографироваться.

Конечно, эти люди имеют право писать все, что им вздумается, но всё же несколько необычно, когда гудманы, хиневичи и друзья Рокфеллера учат русских людей тому, какая у них должна быть «настоящая русская вера» и «настоящие русские боги», уверяя, что надо отбросить христианскую веру как чужую и «еврейскую». При этом один из них (Гудман) учит читателей, что русские произошли от атлантов, что баба Яга это на самом деле баба-Йога, и что «мы, русские, и все другие арийцы – все мы йогии». Второй (Хиневич) дает, например, такую заповедь: «Почитайте яйца в честь яйца Кощеев, что разбил Дажь-бог наш, вызвав тем Потоп».

А третий (Левашов) убеждает, что люди произошли от инопланетян, пришедших через звездные врата, что Адам и Ева были неграми, поклонявшимися богине Кали, и что сам он усилием мысли восстановил озоновый слой над планетой, удалил радиоактивные вещества из Чернобыльской АЭС и очистил все водоемы Архангельской области.

Фактически этим людям удалось завоевать внимание значительной части антисемитски настроенных людей нашей страны и направить их в русло самых бредовых идей и нелепых обрядов, типа поклонения идолам в виде полового члена. Не знаю, действительно ли такой результат невыгоден евреям, но, повторюсь, это их личное дело.

А мы же поговорим по существу. Действительно ли Библия это просто еврейский эпос? Поскольку у неоязычников познания в Библии еще слабее, чем в истории собственного народа, то имеет смысл рассказать несколько фактов о том, что говорится в этой книге.

В Библии с самого начала указывается, что речь идет не о «племенном иудейском боге», а о «Боге Всевышнем, Владыке неба и земли» (Быт. 14:19). И почитали его не только евреи. Упоминается Мелхиседек, который был «священник Бога Всевышнего» (Быт. 14:19) и к которому за благословением приходил Авраам. Не был евреем и Иофор-мадианитянин, тесть Моисея, который тоже был священником истинного Бога и давал советы Моисею (Исх. 18:9-17). Не был евреем Иов, которому посвящена целая книга Ветхого Завета, и Бог назвал его самым богобоязненным и непорочным на земле.

Еще одна книга Ветхого Завета – Руфь – целиком посвящена моавитянке, которая уверовала в единого истинного Бога и вошла в состав избранного народа, хотя и не была еврейкой. Не был евреем пророк единого Бога Валаам (Числ. 22–24). И про храм единого Бога, построенный в Иерусалиме, Соломон молился: «Даже и иноплеменик, который не от народа Твоего Израиля, когда он придет из земли далекой ради имени Твоего великого... и будет молиться у храма сего, Ты услышь... и сделай все, о чем будет взывать к Тебе иноплеменик, чтобы все народы земли узнали имя Твое» (2 Пар. 6:32–33). То есть, даже этот храм был не только для одних евреев и любой иноплеменик,

пришедший с верой, получал помощь от Бога. В псалмах призывали: «Хвалите Господа, все народы» (Пс. 116:1), и пророки предсказывали о Мессии: «придет Желаемый всеми народами» (Агг. 2:7). И тогда, обещает Бог, обратятся к Нему и прочие народы: «Я дам народам уста

чистые, чтобы все призывали имя Господа и служили Ему единодушно» (Соф. 3:4).

То есть, даже в Ветхом Завете многократно говорится, что речь идет об истине, предназначенной вовсе не только для одних евреев. Конечно, много говорится об израильском народе, но при этом Бог обличает их постоянные отступничества и говорит много весьма нелестного для евреев. Это был избранный Богом народ, но избранный – не значит самый лучший. Он был избран, чтобы на его примере показать всем остальным народам, что бывает с теми, кто предаёт Бога истинного. Ветхий Завет переполнен описаниями отступничества евреев и последовавших за этим наказаний.

Вот, например: «Так говорит Господь: за три преступления Иуды и за четыре не пощажу его, потому что отвергли закон Господень и постановлений Его не сохранили, и идолы их, вслед которых ходили отцы их, совратили их с пути» (Ам. 2:4). «Вероломно поступает Иуда, и мерзость совершается в Израиле и в Иерусалиме; ибо унижил Иуда святыню Господню» (Мал. 2:11). За прегрешения «рассею тебя по народам, и развею тебя по землям, и положу конец мерзостям твоим среди тебя. И сделаешь сам себя презренным перед глазами народов, и узнаешь, что Я Господь» (Иез. 22:15). «И будет Израиль притчею и посмешищем у всех народов» (3 Цар. 9:7). В Ветхом Завете очень многое сказано про евреев такого, чего никакой патриот не захотел бы услышать про свой народ.

Если бы это был просто «еврейский эпос», просто «еврейские сказки», созданные для восхваления еврейского народа и продвижения еврейских интересов, то содержание его было бы прямо противоположным. Как, например, в «Велесовой книге», где на тысячи лет вымышленной русской истории не найдется ни одного темного пятна, а все сплошь восхваления своего народа. А в Ветхом Завете постоянные бичевания еврейского народа – откройте, к примеру, 22-ю главу книги пророка Иезекииля, да любую из пророческих книг или любую из исторических книг Ветхого Завета, и найдете постоянные обличения евреев в отступничестве, в предательстве Бога и прочих грехах, и обещания кар, которые за это найдут на них. Есть и описания того, как евреи реагировали на пророков, возмущавших им волю Бога Всевышнего – над кем-то издевались, кого-то гнали, а кого-то даже убили, как, например, пророка Исайю, которого распилили деревянной пилой.

Скажите, как это может продвигать интересы евреев? И какой народ будет в таком свете представлять себя? Какой народ создаст о себе эпос, в котором будет представлять все свои негативные стороны и падения? Только в одном случае возможно появление такого текста, – если за его возникновением стоит нечто большее, чем интересы просто одного народа. Если перейти к Новому Завету, то и там тем более не ограничивается все одними евреями. Уже в Евангелии описывается, как Христос исцелил слугу римского офицера (Мф. 8:8–14), избавил от беснования дочь женщины-финикийки (Мк. 7:24–30), проповедовал самарянам (Ин. 4:7–29), послушать его приходили греки (Ин. 12:20–22). Святой Лука, который написал две из книг Нового Завета – Евангелие и Деяния апо-

столяские – сам не был евреем, но греком, уверовавшим во Христа.

Еще при земной жизни Иисуса «иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги» (Ин. 9:22). Иисус говорил вождям иудейским: «Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего» (Ин. 8:44), а «книжники и первосвященники, искали, как бы погубить Его» (Мк. 11:18), что им в итоге и удалось.

А затем они ополчились на учеников Христа. Библия повествует, как иудеи забili камнями до смерти диакона Стефана, обличавшего их (Деян. 7:51–60), а царь Ирод «убил (апостола) Иакова, брата Иоаннова, мечом. Видя же, что это приятно иудеям, вслед за тем взял и Петра, и, задержав его, посадил в темницу» (Деян. 12:1–4). А при виде апостола Павла иудеи кричали римскому чиновнику: «истреби от земли такого! ибо ему не должно жить» (Деян. 22:22), а затем «более сорока человек из них заклились не есть и не пить, доколе не убьют его» (Деян. 23:12).

Об этих гонениях иудеев на христиан сообщают не только христианские, но и еврейские источники. Например, Иосиф Флавий упоминает, как иудеи убили апостола Иакова, брата Господня. А когда позднее, в 132 году по Р. Х., в Палестине вспыхнуло восстание под началом Симона Бар-Кохбы, то этот лидер восставших по рекомендации рабби Акивы убивал христиан-евреев.

Откуда такая ненависть? Дело в том, что часть иудейского народа не хотела принимать той истины, что Бог открывает Свой путь другим народам, что все не крутится вокруг них одних. Поэтому когда Иисус сказал им прямо: «отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его» (Мф. 21:41) они возненавидели Его. И последняя заповедь, которую Христос дал апостолам: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28:19), это было исполнение того, о чем предсказывали еще пророки в Ветхом Завете, но с чем не хотели согласиться те евреи, которые отвергли Христа.

И вот, например, что сказали апостолы Павел и Варнава собравшимся в синагоге иудеям: «вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам» (Деян. 13:46).

И когда иудеи увидели, что ученики Христа начали исполнять Его заповедь, то стали бороться с ними. Эта борьба продолжалась веками, даже и после того, как Римская империя стала христианской.

Например, в 353 году евреи Диокесарии перебили гарнизон города и, выбрав своим главой некоего Патрикия, начали нападать на соседние деревни, убивая и христиан, и самарян. Это восстание было подавлено войсками. Нередко иудеи, жившие в византийских городах, оказывались предателями во время войн с внешними врагами. Например, в 503 году при осаде персами Констанции евреи прорыли подземный ход за город и впустили неприятельские войска. Евреи поднимали восстания в 507 и в 547 году. Еще позднее, в 609 году, в Антиохии восставшие евреи перебили много богатых граждан, сожгли их дома, а патриарха Анастасия владели по улицам и после многих истязаний бросили в огонь. В 610 году восстало четырехтысячное еврейское население Тира.

В V веке иудейским миссионерам удалось обратить в иудаизм Абу Карима, царя южноарабского царства Химьяр. Его преемник Юсуф Зу-Нуvas приобрел известность как кровавый гонитель и мучитель христиан. Самое массовое избиеение христиан произошло в 523 году. Зу-Нуvas вероломно захватил христианский город Наджран, после чего жителей стали подводить к специально вырытым рвам, наполненным горящей смолой; всех, кто отказывался принимать иудаизм, бросали в них живьем. За несколько лет до того подобным же образом он истребил жителей города Зафар.

Жестокие иудейские гонения на христиан произошли также и в 610–620-х годах в Палестине, захваченной персами при активной поддержке местных евреев. Персидские воины охотно распродавали захваченных в рабство христиан, «иудеи же, из-за своей вражды, покупали их по дешевой цене и убивали», – сообщает сирийский историк.

Так что когда разные гудманы, хиневичи и друзья Рокфеллера пытаются убедить вас в том, что будто бы Библия – это только для евреев, а христианство специально создано евреями для продвижения своих целей, то знайте, что вас держат за дураков, которым можно нагло врать в глаза и вешать лапшу на уши.

Если мы посмотрим внутренние тексты иудеев, например, что пишется в Талмуде об Иисусе, что о Нем пишется в таких антихристианских сочинениях как «Толдот Иешу» и «Сефер зерубавел», широко распространенных в средние века среди евреев, то мы увидим кощунства и издевательства. Как и в книгах Гудмана и т. п. Так вот, иудейские миссионеры приходили и к князю Владимиру, когда он задумался о выборе веры. Им не было нужды предлагать князю Владимиру христианство, которое было наполнено многими антииудейскими полемическими трактатами. Они предлагали ему иудаизм напрямую. Христианство для них было конкурентом, как и ислам. Если бы князь захотел бы, то принял иудаизм. Но он отказал им.

Вслед за Е. Емельяновым, неоязыческие писатели дружно уверяют, что будто бы князь Владимир был евреем по матери, что якобы «его матерью была еврейка Малка, дочь раввина, тоже носящего имя Малк, из русского города Любеч». Это один из тех примеров наглого вранья, которое они производят тоннами, не краснея. Мать князя Владимира звали Малуша, это славянское имя. Согласно словарю Даля слово «малуша» происходит от прилагательного «малый», это женская форма имени «Мал». Подобные «говорящие» имена были нередки в языческой Руси. Оно могло означать, что Малуша была младшей дочерью в семье или имела малый рост. Она была рабыней княгини Ольги. Но затем вступила в незаконную связь с сыном Ольги Святославом. Княгиня Ольга, прогневавшись, отослала ее в село Будутино, где та и родила Владимира.

Отцом Малуши и ее брата воеводы Добрыни (тоже славянское имя) назван Малк Любечанин. Все ученые согласны в том, что он был славянином, но есть разные версии о том, к какому конкретно племени принадлежал. Д.И. Прозоровский и А.М. Членов полагали его древлянином, В.Н. Татищев и Т.А. Бершам полагали, что он из балтийских славян, выходец из г. Любека, И. Мыщко предположил, что он был из западных славян, из чешского г. Либице. Но славянское происхождение его вне сомнений, что видно из славянских имен его детей и из его собственного имени.

Вся версия Емельянова строится на предположении, что имя Малк происходит от еврейского слова «meleh» (царь). Это из того же типа доказательств, как и английское «lady» будто бы происходит от «богини Лада». В действительности Малк – это древнее славянское имя. «Благодаря научным открытиям М.А. Геденова и работе собирателя древнерусских имен Н.М. Туликова, в нашем распоряжении имеется целый список личных имен древней и средневековой Руси. Информации, представленной в работе последнего «Словарь древнерусских личных собственных имен», уже достаточно для закрытия «еврейской родословной Владимира». В качестве примера, приведем данные исследователя по антропониму Малк. Н.М. Тупиков приводит около десяти вариантов личного имени и пять образованных от «Малка» отчеств. Большинство имен датируется XVI–XVII вв. и принадлежит крестьянскому, безусловно, наиболее патриархальному населению. Из чего можно сделать вывод о славянском происхождении данного антропонима, его древности и «временной устойчивости».

Неоязычники почему-то скрывают один важный факт: иудаизм в средние века был миссионерски активным. Они старались обратить в свою веру другие народы, и иногда у них это получалось, как, например, в Химьяре и в Хазарии. А тема с «раввином» и вовсе взята Емельяновым с потолка. В Повести временных лет сообщается, что княжна Рогнеда отказалась выходить замуж за Владимира, сказав, что не хочет «разувать (т. е. снимать обувь) робичича (сына рабы)». Емельянов же объявляет, что это будто бы означает «раввинич», откуда и делается вывод про то, что его дед Малк был раввином. Разумеется, ни одного примера употребления славянами слова «робичич» в значении «внук раввина» они привести не могут, но, как мы знаем, такие «мелочи» лингвистов никогда не смущают. Как и то, что сам контекст фразы Рогнеды указывает именно значение от «раб».

(Окончание на стр. 7).

РОДИТЕЛЬСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ

Информ-приложение Волгоградского отделения Общественного Движения «Всероссийское Родительское Собрание»

В последнее время появляется все больше православной или «околоправославной» художественной литературы. Вернее было бы сказать, что на книжном рынке стали заметны художественные произведения, написанные православными авторами. Качество этих книг очень разное, многие из них не выдерживают критики, но встречаются и талантливо написанные повести и романы. Так обстоит дело, когда речь идет о литературе для взрослых. В том же, что касается книг для детей, ситуация значительно хуже.

Детская литература — вообще слабое звено современного российского книжного рынка. Когда заходишь в книжный магазин купить что-то для ребенка, поначалу теряешься от обилия красочных обложек, но, полистав эти ярко оформленные книжки, понимаешь, что порадовать малыша нечем.

Львиная доля детских книжных новинок — безконечные переиздания классиков, таких как Андерсен, Пушкин, Шарль Перро, Маршак, Чуковский, Астрид Линдгрен. Современные же авторы чаще всего штампуют совершенно недоброкачественные книжки с примитивным текстом, сомнительными шутками и слабым сюжетом.

Если автору всё-таки удалось написать нечто удовлетворительное с художественной точки зрения, то еще не факт, что его книга окажется полезной для детей: идеологический кризис, который остро чувствуется в сегодняшнем обществе, особенно заметен по детской литературе, так как старание авторов последних лет избежать любого намека на «нравоучение» и «дидактику» свели все к безконечным постмодернистским передергиваниям и иронии. Дети же, как известно из базового курса возрастной психологии, очень поздно начинают понимать смысл и цену иронического дискурса, и вместо идеалов, которых хотелось бы достигать, примеров, на которых можно было бы учиться, героев, которым хотелось бы сопереживать, они получают бессмысленный суррогат.

Казалось бы, именно здесь начинается зона ответственности православных авторов, которые четко знают, где провести границу между добром и злом, какая мировоззренческая основа должна сформироваться у ребенка. Однако хорошей современной православной литературы для детей еще меньше, чем допустимой светской. Одна из главных проблем — жанровое однообразие. Жанр волшебной сказки нашим авторам подозрителен, потому что там «нечистая сила». Жанр коротких рассказов из детской жизни вызывает сомнения из-за «грубого материализма».

Даже монаху Лазарю, автору чудесных приключений «православного ёжика», попадало от критиков-ревнителей за то, что у него «животные Богу молятся». Современные подростки любят жанр

ЧТО ЧИТАТЬ ПРАВОСЛАВНЫМ ДЕТАМ?

фэнтези. Но считается, что православным фэнтези писать нельзя, потому что там эльфы, гномы и прочая «нежить», а дети в это время читают Джоан Роулинг или Филипа Пулмана, книги которых откровенно антихристианские. Между тем образцом «христианского фэнтези» можно назвать Клайва Льюиса с его «Хрониками Нарнии», а пример современного «православного фэнтези» — Юлия Вознесенская и ее «Кассандра или путешествие с макаронами». К сожалению, пример только один.

Другая проблема православной детской литературы — слащавость и «благочестивая фальшь», которая способна отвести ребенка не только от конкретной книжки, но и от чтения любой христианской литературы. Писатели вообще считают детей самой сложной аудиторией именно потому, что ребенок моментально отторгает неискреннюю интонацию. Тем более трудно быть убедительным, когда пытаешься говорить с ребенком о вере. Многие православные писатели видят своим читателем некоего «идеального ребенка» вместо того, чтобы писать для реальных мальчишек и девчонок, которые нуждаются в хороших книжках, способных привести их к Богу или хотя бы заставить задуматься о добре и зле.

И, наконец, самая трудная задача, которая стоит перед православными детскими авторами — поиск образов. Перевести на язык современного ребенка православную систему образов, найти те образы, которые вызвали бы живой и искренний отклик у детей и стали для них важны, несмотря на лавину визуальной информации, которая их окружает со всех сторон, — это кажется почти невозможным, но иначе все усилия по созданию новой детской литературы окажутся тщетными. Современная цивилизация напихивана образами, яркими и привлекательными, и без умения работать с образными системами сложно добиться внимания поколения, которое воспринимает мир посредством образов, а не слов.

О перспективах развития детской литературы шла речь на семинаре «Воспитание книгой: современные проблемы духовно-просветительской литературы по православию», который проходил в храме Рождества Иоанна Предтечи в Сокольниках. В работе семинара приняли участие писатели, детские психологи, филологи, редакторы.

Главный редактор издательства «Лептапресс» Ольга Голосова назвала еще одну важную проблему православной детской литературы — отсутствие научно-популярных книг, попросту говоря, детских энциклопедий: «Православные книги для ребенка не говорят о материальном мире — чашках, ложках, деньгах, клонировании.

А между тем, именно научно-популярная литература формирует у ребенка картину мира». Кроме того, Голосова считает, что «создавая псевдо-благочестивые книги, которые учат детей ненавидеть мир и бежать от него, мы воспитываем сектантов». По ее мнению, прежде всего сами писатели должны научиться видеть

красоту Богом созданного мира, и тогда они смогут раскрыть эту красоту детям и научить их любить Творца, — но этого не произойдет до тех пор, пока писатели не перестанут без конца твердить об опасностях и искушениях.

В качестве примера удачной книги для подростков Голосова привела роман Тамары Крюковой «Костя + Ника» — «образец описания отношений между полами, когда не то что нет намека на секс, но даже слово любовь не упоминается, хотя любому читателю очевидно, что любовь между героями есть». Сама Тамара Крюкова, автор множества детских книг — от стихов для дошколят до фантастических романов для подростков, посветовала на то, что «хорошие писатели не идут в детскую литературу, потому что она считается малопрестижной». Коснув-

шись темы фэнтези и волшебной сказки, Тамара Крюкова отметила: «Малышам нужна сказка, не надо бояться ведьм и колдунов, потому что это визуализация зла. Ребенок не может представить абстрактное зло. Важно здесь другое: каким представлено добро и как оно борется со злом, не с кулаками ли?».

Писатель Дмитрий Володихин считает, что писателю-христианину можно писать фантастику при соблюдении двух условий: «если не влезать в евангельскую историю и не нарушать заповеди». Кроме того, он отметил, что современной православной литературе очень не хватает биографического жанра, и призвал коллег писать романы, основанные на житиях святых, для детей и подростков. Эту тему поддержали редактор Издательского Совета Русской Православной Церкви Елена Тростникова и психолог Андрей Rogozhansky, но оба подтвердили, что агиографические произведения для детей — это очень сложный жанр. Одна из главных проблем — то, что при попытках передать словами ощущение святости, исходящей от праведника, ускользает индивидуальность святого.

Семинар решено было сделать регулярным, а темы следующих встреч перевести в более практическую плоскость.

Настоятель храма Рождества Иоанна Предтечи в Сокольниках игумен Иоанн (Ермаков) призвал писателей осознавать свою ответственность: «Воспитание книгой означает воспитание словом. И глубокая ответственность лежит на каждом человеке, имеющем отношение к печатному слову. Сказано: «от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Мф. 12, 37).

Станет ли кто-нибудь из участников семинара в храме Рождества Иоанна Предтечи писателем, оставившим яркий след в истории русской литературы, и станет ли хотя бы одна из написанных этими авторами книг событием общественной жизни, а не только предметом дискуссии в православной среде, — этот вопрос остается открытым. Как и вопрос о том, сумеет ли христианская детская литература стать трендом современной культуры и заставить широкий круг читателей пересмотреть свое мировоззрение.

Ксения Лученко.

«Церковный вестник»

ПОМОЩЬ БРАТСКОЙ НОВОРОССИИ

Сбором гуманитарной помощи для Новороссии в г. Волгограде (Царицыне) занимаются при приходе храма Похвалы Пресвятой Богородицы (бывший кинотеатр «Мир», посёлок Даргора), тел. 8-988-985-5000. Сбором гуманитарной помощи и денежных средств для ополченцев Донбасса и их семей занимается волонтерская группа в Краснооктябрьском р-не г. Волгограда, тел. 8-917-727-40-15 (Владимир).

КНИЖНЫЙ КЛУБ "РУССКОЕ СЛОВО" ПРЕДЛАГАЕТ ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ КНИГИ РУССКИХ БОГОСЛОВОВ, МЫСЛИТЕЛЕЙ, ПИСАТЕЛЕЙ, ИСТОРИКОВ И ПУБЛИЦИСТОВ:

Преподобный Иосиф Волоцкий. Просветитель. 382 с., тв. п. — 230 руб.
Архиепископ Аверкий (Таушев). Современность в свете Слова Божия. (Слова и речи). т. 2, 468 с., тв. п. — 300 руб.
Митрополит Иоанн (Снычев). Стояние в вере. (Очерки церковной смуты). 271 с., тв. п. — 270 руб.
Инок Всеволод (Филиппев). Святорусское откровение миру. 479 с., тв. п. — 350 руб.
А.В. Богданович. Три последних самодержца (мемуары). 604 с., тв. п. — 350 руб.
П. Паламарчук. Москва или третий Рим. 363 с., тв. п. — 230 руб.
В.К. Невярович. Благословенно Царство. 320 с., тв. п. — 250 руб.
В.В. Кожин. История Руси и русского слова. 510 с., тв. п. — 350 руб.
Л.Н. Гумилев. Поиски вымышленного царства. 479 с., тв. п. — 320 руб.
В. А. Чивилихин. Память. 766 с., тв. п. — 350 руб.
В.В. Личутин. Фармазон (Роман, повести). 557 с., тв. п. — 300 руб.
Т.В. Грачёва. Невидимая Хазария. 400 с., тв. п. — 270 руб.
Т.В. Грачёва. Святая Русь против Хазарии. 304 с., тв. п. — 230 руб.
Т.В. Грачёва. Память русской души. 384 с., тв. п. — 260 руб.
М.В. Назаров. Миссия русской эмиграции. 415 с., мяг. п. — 280 руб.
А. П. Паршев. Почему Россия не Америка. 410 с., тв. п. — 270 руб.
Т.Л. Миронова. Кто управляет Россией? 400 с., тв. п. — 260 руб.
400 лет Дому Романовых (Историко-монархический сборник). 376 с., тв. п. — 500 руб.
М.А. Рапов. Зори над Русью. 735 с., тв. п. — 350 руб.
Ю.Ю. Воробьевский. Путь в Апокалипсис: шаг змеи. 522 с., мяг. п. — 300 руб.
Д.А. Жуков. Прозрения. Россия на Голгофе. 427 с., в. п. — 230 руб.

Заказы принимаются по телефону (лучше SMS, с указанием названия книги, а также почтового адреса заказчика и его полных Ф.И.О.): 8-929-782-06-51 или по интернету на адрес электронной почты: zarussv@rambler.ru, а также возможно и письмом на адрес: 400059, г. Волгоград, ул. 64-й Армии, 65-21, Куликову В.В..

Книги высылаются почтовой посылкой наложенным платежом (расчёт при получении на почте). Стоимость пересылки рассчитывается индивидуально для каждого заказа (зависит от стоимости, веса книг и адреса отправления), но не более 25% от стоимости книги.

(Окончание. Начало на стр. 6).

Еще неоязычники указывают на то, что в некоторых древних текстах князь Владимир именуется с титулом «каган». Как будто бы это доказывает, что он был еврей. В действительности это еще раз доказывает их невежество, поскольку ничего «чисто еврейского» в этом термине нет. Само это слово тюркского, а не еврейского, происхождения. Каган — это высший титул суверена в средневековой кочевой иерархии. Хан ханов. В истории известно три каганата — Аварский, Тюркский и Хазарский. Киевский князь Святослав, разгромив последний, согласно древним представлениям, получил в качестве «трофея» титул «каган» для себя и своих потомков. Поэтому в древних источниках название «каган» прилагается не только к князю Владимиру, но и к князю Олегу Святославичу и к князю Ярославу Мудрому. Точно так же и после присоединения Финляндии к России российские императоры получили дополнительный титул «Великий князь Финляндский», но это не значит, что они были финнами.

Еще раз: если бы князь Владимир был евреем, и его дядя и ближайший соратник воевода Добрыня был «сыном раввина», то почему они не приняли иудаизм в качестве религии Руси? Прецеденты такие уже были — Химьяр и Хазария. Язычники уверяют, что насадили он новую веру насильно — так не все ли равно тогда, что насаждать? Если язычники одинаково противились и христианству и иудаизму, почему бы не выбрать тогда иудаизм? Если Владимир и

Добрыня были якобы тайные иудеи, зачем им с риском для своей жизни насаждать на Руси христианство — религию, которая вела многовековую полемику с иудаизмом? Какая в этом логика?

Вот как рассказывает «Повесть временных лет»: «Пришли хазарские евреи и сказали: «Слышали мы, что приходили булгары (мусульмане) и христиане, уча тебя каждый своей вере. Христиане же веруют в того, кого мы распяли, а мы веруем в единого Бога Авраамова, Исаакова и Иаковля». И спросил Владимир: «Что у вас за закон?» Они же ответили: «Обрезаться, не есть свинины и зячичины, соблюдать субботу» Он же спросил: «А где земля ваша?» Они же сказали: «В Иерусалиме» А он спросил: «Точно ли она там?» И ответили: «Разгневался Бог на отцов наших и рассеял нас по различным странам за грехи наши, а землю нашу отдал христианам». Сказал на это Владимир: «Как же вы иных учите, а сами отвергнуты Богом и рассеяны? Если бы Бог любил вас и закон ваш, то не были бы рассеяны по чужим землям. Или и нам того же хотите?».

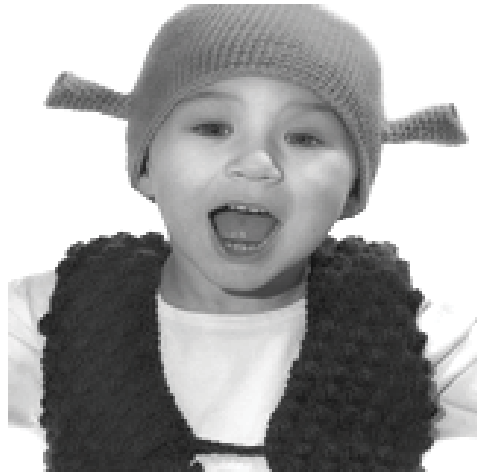
Скажите честно: это вот так бы действовал тайный иудей, желающий подчинить Русь евреям? А ведь из источников мы знаем, что князь Владимир не просто отказался слушать иудейские миссионеры, он отнесся к ним прохладнее всего. Если христианам и мусульманам он дал «второй шанс», отправив к ним послов, то к иудеям даже не посылал никого, сразу же отсеяв этот вариант. Не слишком ли сурово для «внука раввина»?

(Продолжение следует)

Информационная война ведется не только в СМИ. Она ведется посредством всех медиа-инструментов – включая кино, анимацию и даже товары массового спроса, которые стоя на полках в магазинах выполняют роль разносчиков вредоносного контента. И если взрослые люди в большинстве уже выработали иммунитет к такого рода воздействиям, детское сознание крайне восприимчиво к вмешательству.

Ребенка гораздо проще утянуть на сторону зла при помощи нехитрых приемов.

Например, при помощи «сказок-перевертышей», в которых зло сделали добрым и привлекательным. Таким как всем известный Шрек. Приводим подробное исследование популярного мультфильма, раскрывающее скрытые смыслы и цели создания сказок-перевертышей.

Сказки-перевертыши: новый жанр массовой культуры

Родители уже успели заметить, что последние лет 15 в массовой культуре появился новый сказочный жанр – инверсированная сказка, или сказка перевертыш. Речь идет о сказке со знакомым всем сюжетом, но рассказанной с неожиданного ракурса – от лица отрицательного персонажа. К таким сказкам относятся «Белоснежка и месь гномов» (режиссёр Т. Сингх, 2012) и недавно вышедшая «Малефисента» (режиссёр Р. Стромберг, 2014). Это направление даже проникло в школьные учебники. Например, учебник по обществознанию «Наш мир и наши права» (М, Компас Гид, 2011) предлагает оправдать Волка из сказки о Красной шапочке.

Но, пожалуй, самым ярким примером сказок-перевертышей является вышедший в 2001 году культовый американский мультфильм «Шрек» (режиссёр Э. Адамсон). Фильм имел колоссальные кассовые сборы (около полумиллиарда \$ при бюджете всего в 60 миллионов) и вызвал к жизни несколько продолжений. Несмотря на явно недетский характер мультфильма, который содержит многочисленные туалетные шутки и аллюзии на сексуальные темы, он стал популярен именно у детской аудитории. Вслед за выходом фильма по его мотивам появились игрушки, школьная канцелярия, компьютерные игры и даже серия шоколадных яиц.

Многие не видят ничего плохого в том, чтобы показывать «Шрека» своим детям: действительно, что такого в забавном мультфильме? Ведь, мол, время не стоит на месте, мы больше не боимся драконов и троллей, почему же не сочинять сказки по-новому?

Такое легкомысленное отношение к сказке очень выгодно создателям «Шрека» и подобных мультфильмов, а также владельцам всей сопутствующей детской индустрии. Ведь если бы родители всерьёз думали о воздействии на своих детей этой продукции, кассовые сборы были бы на порядок ниже.

Но позволим себе серьёзный подход к «Шреку».

Перевернутые герои

Главный герой – огр по имени Шрек. В русских переводах фильма Шрек назван великаном. На самом деле, никакой это не великан, а огр. В русском фольклоре таких персонажей нет, однако огры весьма распространены в германском фольклоре. Огры представляют собой сниженный образ человека: они тупы, иногда не владеют речью, нечистоплотны, вооружены большими дубинами, обладают выдающейся силой и прожорливостью. Хотя огры живут семьями и у них могут рождаться дети, зачастую они проявляют сексуальный интерес к человеческим женщинам, т.е. отличаются похотливостью.

ШРЕКОМ ПО ДЕТКАМ

В отличие от людей, которым огры противопоставлены, эти существа никогда не имеют собственного имени: даже у циклопа из «Одиссеи», аналога огра, не было имени. Полифем означает по-гречески «всем известный». Герою мультфильма имя, однако, даётся, при этом весьма злое: Шрек происходит от немецкого der Schreck – «страх, ужас, отвращение».

Его «волшебный помощник» – Осёл

Обязательным персонажем классической сказки является волшебный помощник – животное (конь, птица) или мифическое существо (Морозко, фея). С исторической точки зрения, волшебный помощник – это то существо, в которое после пребывания в загробном мире символически перевоплощался иницируемый, что давало ему свойственную данному животному или духу силу. С точки зрения психологии, волшебного помощника можно рассматривать как персонифицированную способность героя, которую тот использует для прохождения испытаний.

В «Шреке» роль волшебного помощника играет Осёл. Символика осла прозрачна. Со времён античности осёл в европейской культуре олицетворял материально-телесный низ, то есть всё самое плохое, что есть в человеке: глупость, невежество, упрямство, отсутствие чести, похоть (вспомним «Метаморфозы» Апулея, басни Эзопа).

Эта символика не может интуитивно не считываться даже самыми маленькими зрителями «Шрека». И если в огре мы находим сниженный образ человека, то в осле мы находим сниженный образ волшебного помощника, персонификацию отрицательных черт героя, а не положительных.

Принцесса Фиона – принцесса-огр

Принцесса Фиона, женская половинка Шрека, тоже не совсем человек: она заколдована и каждую ночь превращается в огра. Кроме того, Фиона находится в башне, которую охраняет дракон. Мотивы колдовства и заточения чрезвычайно важны для понимания образа принцессы, ведь в «Шреке» принцесса заколдована и заточена в башню нехарактерным для классической сказки образом.

Заколдованный персонаж в классической волшебной сказке олицетворяет структурное нарушение целостности психики – некоторое повреждение, в результате которого человек вынужден вести себя гораздо хуже, чем мог бы. Немецкая исследовательница Мария-Луиза фон Франц сравнивает состояние колдовских чар в сказке с состоянием невроза: «люди, оказавшиеся во власти невроза, обычно страдают от постоянного внутреннего конфликта и имеют пагубные склонности и по отношению к самим себе, и по отношению к окружающим» (М.Л. фон Франц, «Избавление от колдовства в волшебных сказках», изд. Класс, 2007.). Таким образом, снятие с персонажа заклятия есть преодоление его поврежденности, возвращение герою утерянного человеческого облика.

Но в «Шреке» всё совсем не так. Снятие заклятия с Фионы ведёт не к преображению, а к её окончательному падению. Поскольку в классической сказке вид животного, в которое оборачивается человек, указывает на обаявшие им инстинкты: превращение в осла говорит о необузданной похоти, в птицу – о склонности человека к излишней мечтательности, в медведя или тигра – о неконтролируемой агрессии, разрушительном гневе. В «Шреке» мы находим превращение Принцессы в огриху, что говорит о её регрессе к низшим, примитивным формам существования – о её добровольном отказе быть человеком.

Образ зла – привлекательная Драконица

Заслуживает внимания и фигура дракона. Мотив похищения девушки драконом широко распространен в мифологии и восходит к древнейшему обряду, во время которого девушку приносили в жертву духу вод, обычно реке, от разливов которой зависело выживание людей (Нил, Хуанхэ), – позднее этот дух стал персонифицироваться в образе дракона. В какой-то момент человечество отказывается от человеческого жертвоприноше-

ний, но память об обычае – а вернее, о его преодолении – сохранилась в фольклоре.

Героем становится уже не дух-похититель (Змей Горыныч), а тот, кто освобождает похищенную девушку (Иван-царевич). Дух-похититель, наоборот, демонизируется – отсюда отождествление Дьявола с драконом, которое в христианской традиции восходит к «Апокалипсису» Иоанна Богослова.

В «Шреке» же мы, неожиданно для себя, обнаруживаем привлекательный образ дракона. Дракон оказывается прекрасной девушкой. И здесь важна не только лесбийская подоплёка (ведь в классической сказке дракон похищает девушку для того, чтобы жениться на ней), важно объявление дракона привлекательным персонажем.

Отныне кровавое, демоническое, лишующее жизни начало, с которым человечество боролось и в муках побеждало, становится интересным и заманчивым. И если огр Шрек – это сниженный образ человека, то привлекательная драконица – это возвышенный образ сатаны.

Перевернутый сюжет

Сюжет Шрека строится на классическом для сказок мотиве путешествия и змееборства. Однако, и борьба с драконом, и путешествие оказываются лишены того глубокого смысла, которым наделяет их волшебная сказка. Шрек покидает дом не потому, что он хочет чего-то достичь, а потому, что он не хочет, чтобы у него на болоте жил кто-то еще.

В «Шреке» побудительным мотивом к действию становится желание отгородиться от мира, чтобы его «оставили в покое» и не беспокоили те существа, которые приходят к нему на болото. Идеалом объявляется не активное, творческое начало, а наоборот – инертное, пассивное.

Выворачивается наизнанку и мотив борьбы с драконом. Как уже отмечалось, в историческом смысле победа человечества над драконом – это память о важнейшей ступени развития человечества. В сказке победа над драконом означает обуздание сил хаоса, торжество героя над смертью.

Сражение с драконом требует от героя не только сразиться со злом и остаться при этом человеком, но и вывести за собой то слабое человеческое существо (принцессу), что томится у зла в плену. Не будет преувеличением сказать, что сказочная победа над драконом в народной культуре имеет тот же смысл, что в христианстве имеет представление о сошествии Христа во Ад.

Однако в «Шреке» дракон не побежден! Вместо сражения с драконом, нам предлагают малоубедительный «экшн», из которого мы узнаём, что Шрек не желает сражаться с Драконицей, а Драконица – это положительный персонаж.

Нежелание главного героя бороться свидетельствует о нежелании бороться со своими страстями, об отказе от внутреннего роста и бегстве от самого себя. Не герой побеждает зло, а зло оказывается помощником героя.

Вскоре мы встречаем Драконицу в слезах: оказывается, она тоскует по Ослу. Получается, что она не только не злая, но еще и способна любить! Это окончательно превращает всё с ног на голову: утверждается, что самая злая, самая низменная сторона человеческой души, препятствующая духовному восхождению человека, не только не должна быть уничтожена, но должна получать сочувствие, уважение и всяческие почести.

Итак, что мы имеем в сухом остатке?

- В основе «Шрека» лежит идея не развития, а регресса. Если классическая сказка даёт модель преодоления заклятия (оно же — одержимость человека страстью), то Шрек даёт обратную модель – подчинение человека своей собственной страсти, т.е. модель разложения личности.

- В качестве главных героев, т.е. тех героев, с которыми будет себя ассоциировать юные зрители, выступают пассивные, безвольные персонажи. Их прототипами являются огры – сказочные существа, олицетворяющие добровольный отказ человека от развития.

- В «Шреке» перевернута полоролевая структура психики, то есть детям даны модели поведения героев, несвойственные их полу. Фиона не только отличается отсутствием женских качеств – скромности и мягкости, но проявляет абсолютно

мужское поведение (вспомним сцену с разбойниками). А дракон вообще оказывается женщиной. Кстати, если рассматривать классическую сказку с позиции психоанализа, дракон олицетворяет отрицательную часть мужской души – чрезмерную маскулинность, которую мужчине необходимо побороть в себе, чтобы достичь гармонии. О чем же говорит дракон женского пола? Видимо, о том, что Шрек сам не знает – мужчина он или женщина (очень актуальная проблема в связи с «открытием» на Западе в последние 15 лет сразу нескольких гендеров).

- Мультфильм предлагает взглянуть на зло с положительной стороны как на нечто привлекательное, интересное и глубокое. «К твоему сведению, – говорит Шрек Ослу, – огры не так просты как кажется... огры – многослойны».

Всё это постмодернистское варево только на первый взгляд кажется безобидным. В «Шреке» есть одна тема, которая хотя и отодвинута на второй

план, но твёрдо проводится авторами. Речь идёт о ненависти ко всему живому: мультфильм начинается с того, что от утренних гигиенических процедур Шрека гибнут рыбы в водоеме; Шрек и Фиона по очереди ловят лягушку и змею и надувают их; Фиона жутким образом расправляется с птичкой, а затем жарит яичницу из яиц, которые та высиживала. Такие сцены не только травмируют детскую психику, но и учат маленького человека насилию и жестокости.

«В моем распоряжении есть картотека преступлений: биографии (с раннего возраста) подростков, которые совершили в годы отрочества преступления, проявив жестокость, бессердечие, садизм, – писал выдающийся советский педагог В.А. Сухомлинский. – Почти во всех случаях первичным и главным источником преступления было безжалостное уничтожение живых существ в детстве».

Для маленького ребенка все предметы вокруг одушевлены, и для него нет разницы между человеком и животным, между животным и игрушкой. Но если по отношению к взрослому ребенок чувствует себя слабым и беспомощным, но по сравнению с бабочкой, щенком или птенчиком – он большой и сильный. Из этого чувства власти над беспомощным, но живым существом в ребёнке должно вырастать желание заботиться, помогать, беречь и ценить, то есть быть настоящим мужественным и сильным.

Уничтожение же живых существ в детстве, а тем более смакование таких сцен на экране, не может не привести к развитию садистских наклонностей, желанию мучить других людей и ненависти к ним.

Духовная лаборатория ребёнка, или почему нужно беречь сказки

Сказка – это не просто один из многочисленных жанров художественной литературы. Сказка адресует нас к древнейшим пластам человеческого опыта. Слушая сказку, ребёнок не только общается к образцам высокой словесности, но и получает совокупный опыт его далёких предков, самостоятельно переживает всю историю человечества. Как это происходит?

Ещё в первой половине прошлого века наш соотечественник В.Я. Пропп в своих книгах «Морфология волшебной сказки» и «Исторические корни волшебной сказки» убедительно показал, что сказка восходит к обряду инициации на древнейшем этапе родоплеменного строя. Смысл обряда инициации заключался в том, что человек умирал в своем статусе неполноценного члена общины (ребенка) и рождался заново – уже полноценным членом общины (взрослым). При этом в момент символической смерти иницируемый получал сакральные знания, отражающие представления об устройстве и его происхождении, об отношениях между человеком и духами, о власти охотника над животными (такой обряд проводился в охотничьей избушке – она же «избушка на курьих ножках»).

(Окончание на стр. 9).

Судьба этого святого ярка и неповторима. Ибо в своей земной жизни он соединил два служения — Богу и людям. Одно — в качестве архипастыря, другое — в качестве врача-хирурга. Подобных ему не бывало и вряд ли когда-либо будет.

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (так звали в миру святителя Луку) родился в 1877 году в городе Керчи в семье провизора. По окончании гимназии в Киеве он избрал медицину в качестве дела, которому решил посвятить жизнь, хотя святитель впоследствии вспоминал, что испытывал больше склонностей к занятиям живописью, тогда как «к естественным наукам чувствовал почти отвращение». Однако, как глубоко верующий человек, посчитав своей обязанностью «заняться тем, что полезно для страдающих людей». И этот жертвенный поступок был вознагражден Богом.

Святитель Лука вспоминал, что, учась на медицинском факультете Киевского университета, он увлекся хирургией. Впоследствии об его хирургическом мастерстве было сложено много легенд. Сам же он в своих «Воспоминаниях» так резюмировал итог своих юношеских исканий: «Из неудавшегося художника я стал художником в анатомии и хирургом».

По окончании университета Валентин в составе медицинского отряда Красного Креста участвовал в русско-японской войне. В военно-полевом госпитале в Чите он успешно оперировал раненых. Там святитель встретил женщину, ставшую его женой и матерью его четырех детей, — сестру милосердия Анну Ланскую, которую раненые прозвали «святой сестрой» за ее доброту и кротость характера.

Впоследствии семья Войно-Ясенецких жила в разных городах России — Ардатов, Фатеже, Переславле-Залесском, Ташкенте. И везде Валентин Феликсович много и успешно оперировал больных. Занимался и научной работой. В 1915 году вышла его первая книга — «Регионарная анестезия», посвященная вопросам местного обезбоживания при оперативном лечении больных. В 1916 году за этот труд он был удостоен степени доктора медицинских наук и премии Варшавского университета. Вслед за этим у Валентина возникла мысль изложить свой обширный хирургический опыт в книге под заглавием «Очерки гнойной хирургии». При этом, как он вспоминал позднее, ему явилась «крайне странная, неотвязная мысль: когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа». В 1917 году умерла от туберкулеза его жена. А в 1921 году Валентина рукоположили в сан священника, в 1923-м постригли в монашество и вскоре хиротонисали во епископский сан.

Принятие священства в двадцатые годы требовало от человека немалого мужества. Ведь это было время разгула «воинствующего атеизма». А святитель

Лука не побоялся открыто вступить за Православную веру, которую стремились вытеснить из сердец и памяти людей. Вот его собственные слова, объясняющие, почему он это сделал: «При виде кощунственных карнавалов и издевательств над Господом нашим Иисусом Христом, мое сердце громко кричало: «не могу молчать!» И я чувствовал, что мой долг — проповедью защищать оскорбляемого Спасителя нашего и восхвалять Его безмерное милосердие к роду человеческому». На эту тему святитель проповедовал и писал. Иногда это проявлялось и в житейских эпизодах, когда он заступался за икону, которую

выбрасывали из операционной. Или когда отказался лечить человека, повредившего глаз при разрушении храма. Это мог позволить себе только очень смелый человек, особенно если учесть, что последний случай относится к периоду его сибирской ссылки, когда он был абсолютно беззащитен и безправен.

Но самой яркой проповедью христианства, которую всю свою жизнь вел святитель Лука, было его служение в качестве врача-хирурга. Вряд ли возможно назвать хирурга, равного ему в его врачебном искусстве. Он одним из первых в России делал операции не только на желчных путях, почках, желудке и кишечнике, но даже на сердце и на мозге, прекрасно владел и техникой глазных операций. Такой диапазон кажется сегодня невероятным. Один из лучших его биографов, Марк Поповский, упоминает о том, что в 1924 году, за десять лет до официально известного случая трансплантации чужеродной почечной ткани, он пересадил больному почку свиньи, то есть произвел операцию, с которой отсчитывается эра пересадок почки в нашей стране.

Этот искуснейший хирург был необычайно смиренным человеком. Он признавал себя лишь орудием в руках Бога. «Это вас Бог исцелил моими руками. Молитесь Ему», — так говорил он пациентам, пытавшимся его «отблагодарить». При этом он благословлял больных. Перед каждой операцией молился; прежде чем сделать на коже разрез, трижды осенял крестным знамением операционное поле. А если прибавить, что операции его почти всегда были успешными и что сам он говорил, что «исцеляет с помощью Господа Иисуса Христа», то хирургическая деятельность святителя Луки была самой настоящей проповедью, хотя и звучала не с церковного амвона.

Глубоко христианской была и личная жизнь святителя Луки. Он отличался крайней нестяжательностью, не брал традиционных в медицине со времен Гип-

пократа «приношений» врачу от больных. Будучи архиепископом в Симферополе, «всегда ходил в чиненых рясах с прорванными локтями». А на предложение племянницы сшить ему новую одежду отвечал так: «Латай, латай, Вера, бедных много», предпочитая потратить эти деньги на еду для нуждающихся. Многие из них ежедневно приходили к дому, где жил Владыка, там их кормили обедом... Это милосердие архиепископа-хирурга было убедительней самых красноречивых, но не подкрепленных делами проповедей.

За свои православные убеждения святителю Луке пришлось заплатить одиннадцатью годами мытарств по тюрьмам и ссылкам. Енисейск, Красноярск, Архангельск — вот города, где не по своей воле побывал святитель-хирург. Ссылка в Архангельск была второй из его ссылок и длилась три года — с 1931 по 1933 год. Причиной ее послужило то, что в Ташкенте Владыка был несправедливо обвинен в пособничестве самоубийству одного психически нездорового ученого. В Архангельске святитель Лука работал хирургом и занимался подготовкой к печати своего основного медицинского труда — «Очерки гнойной хирургии», который увидел свет в 1934 году, сразу после ссылки.

В Архангельске он пробыл до ноября 1933 года, хотя срок ссылки истек еще в мае этого года. По свидетельству одного из биографов святителя Луки, «вторую свою ссылку он считал легкой», но это несколько не соответствует тому, что писал о ней сам святитель в своих воспоминаниях: «в первый год жизни в Архангельске я испытывал большие затруднения в отношении квартиры и был почти бездомным».

Здесь он разработал новый метод лечения гнойных ран. Его вызвали в Ленинград, и Киров лично уговаривал его снять с себя сан, после чего обещал тут же предоставить ему институт. Но Владыка не согласился даже на печатание своей книги без указания сана. Однако «Очерки гнойной хирургии» всё-таки вышли в 1934 году и выдержали два переиздания. За этот труд святитель получил в 1946 году Сталинскую премию первой степени.

Для нашего времени чрезвычайно актуален его опыт перенесения лишений. Известно, что они способны сделать человека озлобленным, безжалостным, мстительным. Но святитель Лука, много выстрадав, сумел не превратиться в замкнутого мизантропа. Не следует думать, что он забыл то, что пережил «по острогам и ссылкам».

Но при этом не разучился быть милосердным к больным. Известно, что когда началась Великая Отечественная война, он, будучи в очередной ссылке под Красноярском, пришел к руководству райцентра и предложил свой опыт,

знание, мастерство для лечения воинов Советской армии. Причем это не было попыткой получить свободу. Заявление, сделанное в связи с этим архиепископом Лукой, кончалось потрясающими словами — «по окончании войны готов вернуться в ссылку». Стало быть, он, как пастырь и врач, просто-напросто не мог оставаться в стороне при виде страданий людей, которым мог бы помочь.

Октября 1941 года святитель Лука стал консультантом всех госпиталей Красноярского края и главным хирургом эвакогоспиталя. Он много работал, совершая по пять сложных операций в день. Несмотря на то, что в это время ему было уже за шестьдесят, Владыка проводил в операционной по пять-десять часов ежедневно, особое внимание уделял тяжелораненым, которых нередко спасал от смерти.

Одиннадцать лет, через мытарства тюрем и ссылок, пронес святитель верность избранному им жизненному пути, верность Православию. Он мог бы получить свободу, известность, возглавлять институт, который ему готовы были предоставить, ценой одной-единственной уступки. От него требовалось только отказаться от сана, покаяться перед властью, отречься от Бога. Он предпочел вынести любые страдания, но не предал свою веру. Свобода пришла к нему лишь в 1942 году. В 1944 году он стал архиепископом Тамбовским, а в 1946 году — архиепископом Крымским и Симферопольским. В это время из-за прогрессирующей потери зрения он уже не мог заниматься хирургической деятельностью.

Творческое наследие святителя Луки обширно. Это и труды по медицине, и проповеди, из которых 750 записаны и составляют 18 томов машинописи, и написанная им с целью доказать неверующим истинность Православия книга «Дух, душа, тело», и, наконец, автобиографические «Воспоминания», которые неоднократно переиздавались. Много страданий выпало на долю святителя. Но он знал, что терпит их за правое дело — за дело Божие, и иной судьбы для себя не хотел. На исходе своей жизни в одном из писем к сыну он написал: «Даже если бы не изменилось столь существенно положение Церкви, если бы не защищала меня моя высокая научная ценность, я не поколебался бы снова выступить на путь активного служения Церкви. А к тюрьме и ссылкам я привык и не боюсь их».

Жизненный путь святителя-исповедника Луки завершился 11 июня 1961 года в Симферополе. Постановлением Синода Украинской Православной Церкви от 22 ноября 1995 года он был причислен к лику местночтимых святых. Определением Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви в августе 2000 года установлено всероссийское почитание священноисповедника Луки, архиепископа Крымского и Симферопольского.

Из газеты «Путь к храму»

(Окончание. Начало на стр. 8).

При переходе от родоплеменного строя к государственности необходимость в обряде инициации отпала, однако память о нём сохранилась в форме сказки: отсюда путешествия к Бабе-Яге, на край света и т.д. На сюжетный стержень сказки стали наслаиваются явления более поздней действительности, поэтому первобытные представления о мире (магические способности) соседствуют в сказке с феодальной структурой общества (царь, крестьянин). Для чего же ребёнку сакральные тексты столь далёкой эпохи? Как известно, онтогенез повторяет филогенез: индивид повторяет в своем развитии развитие всего вида homo sapiens. Как зародыш в теле матери постепенно превращается из «головастика» в человека, так и в своём духовном развитии ребёнок переживает все стадии становления человечества — от первобытной до современной. И сказка — это первая ступень на этом не легком пути.

Не случайно, что в XX веке к исследованию сказки подключилась психология, включая такое её направление, как психоанализ. Один из отцов этого метода, Карл Густав Юнг, в своих работах (например, в статье «Душа и миф. Шесть архетипов») показал, что сказку можно понимать как повествование о внутриспсихической жизни человека. Испытания, которым подвергается герой, метафорически рассказывают о трудностях на пути становления личности, а венчающий сказку брак говорит о благополучном преодолении этих трудностей и достижении человеком целостности. Злых персонажей юнгианская школа трактует как отрицательные черты характера, борясь с которыми, человек становится духовно зрелым.

Любую сказку можно расшифровать, проанализировав содержащиеся в ней метафоры, которые считаются ребёнком интуитивно, однако вполне доступны и сознательно, взрослому, восприятию.

Гуманитарные исследования в области сказки подтвердили необходимость её широкого использования в обучении и воспитании. «Сказка неотделима от красоты, способствует развитию эстетических чувств, без которых немислимо благородство души, сердечная чуткость к человеческому несчастью, горю, страданию», — писал выдающийся советский педагог В.А. Сухомлинский. — Благодаря сказке ребенок познает мир не только умом, но и сердцем».

«Красавица и Чудовище»: сказка о преобразующей силе любви. «Шрек» базируется на классической сказке «Красавица и чудовище» — европейский аналог «Аленького цветочка».

Современный ребёнок обычно знакомится с этой сказкой по сборнику Ш. Перро, а также диснеевскому мультфильму. В русской культуре сказка с аналогичным сюжетом называется «Аленький цветочек» и известна в обработке С.Т. Аксакова или по одноимённому мультфильму.

«Красавицу и чудовище» можно назвать краеугольной сказкой всей европейской культуры, поскольку она имеет глубоко христианский смысл. Сказка посвящена преобразующей силе любви: познав доброту Чудовища, Красавица не только перестает обращать внимание на его уродливую внешность, но и находит в себе силы полюбить его прекрасную душу. Подлинная любовь Красавицы (не к внешней форме, а к содержанию) превращает уродца в прекрасного принца. Что же нужно, для того, чтобы любовь стала преобразующей силой? Сказка даёт нам ключ к знанию об этом.

«Красавица и чудовище» начинается с просьбы девушки привести ей розу. Роза символизирует не только желание любви, но и чистоту самой девушки. Таким образом, сказка обозначает необходимые условия для возникновения преобразующей любви: человек должен не только сам очень этого захотеть, но и быть чистым, то есть внутренне готовым к преобразению. Что происходит дальше? Дальше в сказке описано путешествие купца за розой. Это путешествие тоже имеет глубокий смысл. Почему Красавицу не устраивала роза из собственного сада? Почему ей нужна не абы какая роза, а такая, «краше которой нет на всём белом свете»? Речь идёт, конечно, не о капризности девушки: необходимость пуститься в испытание ради розы на языке сказки означает то, что для достижения счастья, гармоничных любовных отношений необходимо приложить немалый труд.

Недостаточно просто воспользоваться тем, что есть, надо всему обучиться самому, пройдя через испытания — как внешние, так и внутренние. Об испытаниях рассказывает история пребывания девушки в плену у Чудовища: она должна остаться одна в безлюдном замке, должна встретить его страшного хозяина с доброжелательностью и приветливостью, не должна жаловаться. Страх, одиночество и неопределенность — это те чувства, которые должен преодолеть человек в момент выбора жизненного пути. Но есть ещё одно испытание. Получив возможность уйти из страшного замка, Красавица должна по собственной воле туда вернуться — из чувства ответственности перед Чудовищем, которое без нее бы погибло. Благодаря тому, что Красавица не испугалась испытаний и смогла почувствовать ответственность за ближнего (каким бы неприятным он

для неё ни был), она стала королевой богатого королевства, женой прекрасного короля, что в переводе с языка символов означает обретение духовной зрелости, становление личности.

Сказку «Красавица и Чудовище» также можно интерпретировать на уровне индивидуальной психической жизни. Перед нами картина женской души, имеющей глубокую привязанность к отцу при отсутствии связи с матерью (во всех версиях этой сказки Красавицу воспитывает отец). Такая привязанность может обернуться утратой женственности, превращением женщины в мужеподобное существо. В этом смысле, Чудовище в сказке — это комплекс маскулинности, который женщине необходимо в себе преодолеть. Преградой к преодолению этого комплекса является связь Красавицы с отцом: уже живя в замке у Чудовища и подружившись с ним, Красавица всё же продолжает тосковать по дому.

Лишь вновь побывав в родном доме и как бы попрощавшись с отцом, Красавица преодолевает тяготящую её связь. И именно в этот момент Чудовище превращается в принца: комплекс маскулинности теперь не угрожает личности девушки, а наоборот становится её органической частью. Женское и мужское начало уравниваются друг друга, а брак в конце сказки говорит о благополучном исходе внутренней борьбы. И вот, мы снова видим отца: обретая собственную личность, человек получает возможность понять и заново полюбить своих родителей, интегрировать опыт предыдущих поколений — в свой собственный. Таков глубинный смысл сказки, которую «выворачивает» «Шрек».

**Владимир Иванов,
Анна Желонкина.**

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

в нем, казалось, как бы плавало в солнечном свете”.

Тем не менее, этот прекрасный голубоглазый ребенок был ужасно болен. С самого начала гемофилия подобно черной туче нависла над этим сияющим лучистой радостью мальчиком. Вместе с ним страдала и вся семья. Небольшие ушибы и падения, которые его сверстникам не причиняли вреда, оборачивались для царевича ужасными страданиями. На месте ушибов появлялись темно-синие опухоли, которые держались по несколько дней. Однажды, когда Алексею было три с половиной года, он стукнулся лбом о край стола. Образовавшаяся опухоль закрыла оба глаза. Лишь через несколько дней состояние Алексея начало улучшаться.

С медицинской точки зрения гемофилия означала, что кровь больного не свертывалась нормально. Если в результате ушиба разрывались тонкие кровеносные сосуды под кожей, то кровь начинала медленно просачиваться в соседние ткани. У здорового человека в подобных случаях кровь быстро свертывается и в худшем случае образуется лишь синяк. У больного гемофилией кровотечение продолжается часами, и образуется опухоль величинной иногда с кулак взрослого человека. Опухоль давит на соседние суставы и нервные окончания и причиняет невыносимые страдания.

Когда кризисы болезни проходили, Алексей ничем не отличался от других детей. По характеру он был очень непоседливым и шаловливым. Любил шумные игры, особенно катание на санках с гор. Иногда врвался во время уроков в комнаты сестер, как бы не понимая, почему сидят за партами, когда вокруг бурлит такая прекрасная жизнь. “Он целиком и полностью наслаждался жизнью. И, когда она это позволяла ему, был счастливым мальчишкой”, — писал его воспитатель. — Его вкусы были исключительно простыми. В нем совершенно отсутствовало показное самодовольство тем, что он — Наследник. Об этом он думал меньше всего”.

Когда Алексею исполнилось пять лет, из состава команды императорской яхты “Штандарт” были отобраны два матроса Деревенко и Нагорный — для того, чтобы постоянно следить за царевичем во время игр. Ведь любой ушиб грозил ему мучительной болезнью. Родители объясняли Наследнику, что он должен избегать ушибов. Между тем Алексей любил как раз такие игры, которые были опасны для него. Он часто спрашивал: “Мама, можно у меня будет велосипед?” Или: “Можно мне поиграть в теннис?” — “Алексей, ты же знаешь, что нет”, — отвечала Государыня.

Иногда живая натура царевича не выдерживала, и он нарушал запреты родителей. Однажды Алексей появился посреди парада дворцовой гвардии, который проходил недалеко от дворца, восторженно восседа на велосипеде. Велосипед, тайно взятый у одного из приятелей, вилял из стороны в сторону, и царевич в любую минуту мог с него свалиться. Пораженный Государь немедленно остановил парад и приказал гвардейцам догнать и осторожно снять с велосипеда сияющего от радости царевича.

У Алексея был прекрасный музыкальный слух. Но в отличие от своих сестер, которые учились играть на фортепьяно, Наследник любил русскую балалайку. И упорно старался научиться играть на ней хорошо.

С начала 1913 года установились классные занятия царевича. Старшим учителем был Петр Васильевич Петров, преподававший Алексею русский язык. Одна из его современниц вспоминает: “Все его учителя говорили мне о больших способностях царевича, его большим пытливым уме, трудных вопросах, им задаваемых. Один из его учителей говорил мне: “В душе этого ребенка не заложено ни одной скверной или порочной черты. Душа его самая добрая почва для всех добрых семян. Если умеют их насадить и возрастить, то Русская Земля получит не только прекрасного и умного Государя, но и прекрасного человека”.

Все воспоминания отмечают, что царские дети были горячие патриоты. Они любили Россию и все русское. Между собой всегда говорили только по-русски и плохо говорили на иностранных языках.

“Когда я буду царем, — говорил Алексей, — не будет бедных и несчастных. Я хочу, чтобы все были счастливы”. Любимой пищей царевича были щи, каша, черный хлеб. Ему каждый день приносили пробу щей и каши из солдатской кухни. Наследник съедал всё и ещё облизывал ложку. При этом, сияя от удовольствия, говорил: “Вот это вкусно. Не то, что наш обед”.

В 1914 году началась Первая мировая война. Вскоре Государь должен был сам стать Верховным главнокомандующим и большую часть времени проводить на фронте, в ставке. Весь 1916 год, с небольшими перерывами, Наследник провел в ставке и в разъездах с отцом. Ему шел только тринадцатый год, но он уже выглядел мужественным и взрослым. Господь готовил его к тяжким испытаниям.

Хождение по мукам

В марте 1917 года произошла самая страшная трагедия в истории России. Предатели-генералы из ближайшего окружения Николая II вынудили императора отречься от престола. Государь отрекся в пользу своего брата Михаила, потому что царевич Алексей был еще очень мал.

Накануне возвращения Государя из ставки в Царское село после отречения от престола, воспитатель Жильяр стал говорить о происшедшей трагедии царевичу:

— Знаете, Алексей, Ваш отец не желает больше быть императором.

— Как так, почему? — царевич смотрел на Жильяра с изумлением, стараясь прочесть на его лице, что происходит.

— Потому что он очень утомлен, и потом, у него много затруднений в последнее время.

— Ах да, мама говорила мне, что его поезд остановили, когда он хотел приехать к нам сюда. Но отец опять будет императором впоследствии?

Жильяр объяснил ему, что Государь отказался от престола в пользу Великого князя Михаила, который в свою очередь также отказался от престола.

— В таком случае, кто же будет императором? — спросил Наследник.

— Не знаю, теперь никто, — ответил Жильяр. Ни слова о себе, ни единого намека на Свои права наследника. Алексей сильно покраснел и заволновался. После нескольких минут молчания он спросил:

— В таком случае, если больше нет царя, кто же будет править Россией?

Вскоре вся царская семья была арестована и некоторое время жила под строгим наблюдением в Царском селе. Одна из придворных описывает такой эпизод из жизни царевича в эти дни: “В детской Алексея я увидела матроса Деревенко, как он сидел, развалившись в кресле, и приказывал наследнику подать ему то то, то другое. Алексей с грустными и удивленными глазами бежал, исполняя его приказания...”

Последний день рождения наследника, 12 августа 1917 года, прошел для бедного мальчика тревожно. Утром, по желанию императрицы, принесли чудотворную икону Божией Матери, чтобы помолиться перед дорогой. Накануне комендант дворца под величайшим секретом сообщил царской семье, что их перевозят в Тобольск.

Последняя ёлка царевича была зажжена 24 декабря 1917 года в Тобольске. В апреле следующего года всю семью перевозят в Екатеринбург, на Урал, в дом Ипатьева, где всех их ждет мученическая кончина.

Жильяр вспоминает: “Когда прибыли в Тюмень (по дороге в Екатеринбург), на пристани ждала громадная толпа, которая приветствовала царских детей. При виде наследника послышался громкий плач с причитанием: “Дорогой ты наш, милый ты наш, куда ты от нас уезжаешь и зачем ты нас оставляешь?” Плакали женщины, бросали цветы, плакали и мужчины. От слез удержаться было положительно невозможно.

В дом Ипатьева в Екатеринбурге Алексея привезли совсем больным. Он лежал в угловой комнате. Состояние его здоровья всё ухудшалось.

Обращение с царской семьей было все более жестоким и оскорбительным. Становилось ясно, что всем им готовится жестокая казнь. Наследник и его сестры это понимают и мужественно ожидают смерти. На все оскорбления семья отвечает кротостью и любовным терпением. Даже самые суровые стражники проникаются сочувствием к царской семье. Тогда их заменяют другими.

Ночью 17 июля 1918 года сатанинской властью было совершено зверское и подлое убийство царской семьи и ее верных слуг, оставшихся с ними. Их расстреляли в упор в подвале дома Ипатьева. Первыми пали Государь и его верная супруга Государыня. Наследник не умер сразу от полученной пули, он лежал на полу и стонал, видя вокруг себя мертвые тела своих родителей, видя, как штыками и прикладами добивают его сестер. Палач Юровский, застреливший отца, приказывает и сына.

Очевидно, убийцы намеренно назначили время казни царской семьи 17 июля, — в день мученической кончины более семисот лет назад первого русского самодержца — святого благоверного князя Андрея Боголюбского. Видно, их черная мистика требовала уничтожения последнего русского царя и наследника в день убийства царя первого. Не случайно было выбрано и место казни — дом инженера Ипатьева. Ведь первый русский царь из династии Романовых — Михаил Фёдорович был призван на царство из Ипатьевского монастыря.

МОЛИТВА

*Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных, мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.*

*Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейство ближнего прощать
И крест тяжелый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.*

*И в дни мятежного волнения,
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и оскорбления,
Христос Спаситель, помоги!*

*Владыка мира, Бог вселенной,
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыносимый, страшный час.*

*И у преддверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы —
Молиться кротко за врагов.*

С. С. Бехтеев.

Эти стихи были переписаны Великой Княжной Ольгой незадолго перед смертью. Найдены в доме Ипатьева в Екатеринбурге после расстрела там Царской Семьи.

Из сборника «Азбука православного воспитания»

Император Николай II 12 августа 1904 года написал в дневнике: “Великий, никогда не забываемый день, когда милость Божия так ясно посетила нас. В час дня Алике (императрица Александра Федоровна — прим ред.) родила мальчика, который назван Алексеем”. Так долго ожидаемый мальчик, наследник Российского престола, родился в полдень жаркого летнего дня. В Петербурге батареи Петропавловской крепости произвели 300 залпов, разнося по всему городу и окрестностям радостную весть.

Радости императора и императрицы не было предела. После рождения четырех дочерей, — Великих княжон Ольги, Татьяны, Марии и Анастасии, в Царскую семью вошел сын, Престолонаследник. Царевич Алексей, был с золотыми кудряшками и голубыми глазами, был очень красивым младенцем. Святое Крещение наследника Российского престола было совершено в Петергофе под Петербургом.

Проходили месяцы. Алексей начал делать первые шаги. Однажды, пытаясь без поддержки пройти несколько шагов, царевич споткнулся и упал. На его ручках и ножках появились маленькие синяки, которые через несколько часов выросли в большие темно-синие опухоли. Стало ясно: под кожей кровь не свертывалась. У Алексея была страшная болезнь — гемофилия, унаследованная им от матери.

С этого времени все, кто видел императора, стали замечать в нем сокровленную обреченность. Николай II родился в день памяти святого праведного Иова Многострадального. “У меня тайное предчувствие, — сказал он как-то одному из министров, — что мне предназначены ужасные испытания и что я не получу своей награды на этой земле”...

После рождения наследника Царская Семья большую часть времени стала проводить в Царском Селе под Петербургом. Живя в роскошных дворцах, Царская Семья вела весьма тихую и скромную жизнь. Дети императора Николая II воспитывались строго. Все они, за исключением больного царевича, спали на жестких походных кроватях. Каждое утро принимали холодные ванны. Днем по многу часов учились и занимались рукоделием. У них буквально не было ни одной свободной минуты.

Сам Государь вставал в семь утра и после завтрака уходил в свой кабинет, где работал до темна. Когда работы было не так много, Николай II любил ездить на прогулки верхом, проезжая через многочисленные окрестные деревни. Здесь император не упускал случая побеседовать с крестьянами об урожае, о заготовках на зиму и крестьянских нуждах. Иногда крестьяне, заранее зная о том, что Государь поедет через их село, собирались кучками у дороги и высказывали Николаю II свои просьбы или передавали письма. Во всех случаях император давал распоряжение помочь крестьянам.

Спокойный и немного застенчивый характер Государя передавался его старшей дочери Великой княжне Ольге. Светловолосая девушка с широким русским лицом и синими глазами поражала всех своей добротой, простотой обращения и глубиной чувств. В беседе с окружающими она была очень любезна. Быстро понимала собеседника. Если тот не решался высказать какую-либо просьбу, Ольга Николаевна словно угадывала его мысли и предлагала свою помощь.

Заметив во время одной из своих поездок по окрестностям Царского Села мальчика на костылях, Ольга распорядилась каждый месяц выделять деньги на его лечение.

Великая княжна Татьяна была больше похожа на мать-императрицу. Самая высокая и стройная из всех сестер, она была энергична, целеустремленна, могла принимать серьезные решения. “В ней чувствуется дочь императора”, — сказал как-то о Татьяне один из офицеров императорской гвардии. Если требовалось отцовское одобрение какого-либо дела, дети единодушно решали, что именно Татьяна должна просить папу разрешить это. Ольга, старшая сестра, не противилась первенству Татьяны. Сестры были искренне преданы друг другу.

Третья сестра, Великая княжна Мария, была самой веселой из сестер. Темно-русыя, с розовыми щеками и такими большими темно-синими глазами, что в семье их называли “Мариины блюдца”. Она отличалась завидной силой, которую унаследовала от своего деда императора Александра III. Мария без особого труда могла переносить больного Наследника, когда тот не мог ходить. Княжна была очень общительна, с равным успехом могла вести беседу и с графом, и с простым крестьянином. Знала наперечет имена всех матросов императорской яхты “Штандарт”, а также имена их жен и детей. Она не любила долгих и нудных светских церемоний. Была как бы постоянно вся в движении. У нее, как и у всех сестер, было простое, доброе, любящее, подлинно русское сердце.

Младшая из сестер, Великая княжна Анастасия, была в семье главным шутником. Своими остротами, воспроизведением мимики и жестов окружающих лиц она могла развеселить каждого. Эта же способность к подражанию делала ее лучшей среди сестер при изучении правильного произношения в иностранных языках. В детстве она вела себя как мальчишка — залезала на верхушки деревьев, отказывалась спуститься, пока не приказывал сам отец. Даже к семнадцати годам Анастасия оставалась ребенком, как будто предпочитая оставаться в детстве как можно дольше.

Все сестры жили исключительно дружно. Свои письма они подписывали совместным автографом “ОТМА” — начальные буквы их имен. Этим они выражали свою единую волю и согласие.

Воспитание царевича

Царевич Алексей, как пишет его воспитатель швейцарец Пьер Жильяр, “был ядром этой дружной семьи, с ним связывались все надежды и ожидания. Сестры обожали его. Он был радостью родителей. Когда наследник чувствовал себя хорошо, весь дом преображался. Все

**Жизнеописание архиепископа
Александра (Толстопятава)**

Один из выдающихся иерархов Русской Православной Церкви XX века – архиепископ Молотовский (Пермский) и Соликамский Александр (Толстопятав) прошел путь славного защитника отечества на полях брани Русско-японской и Первой мировой войн и стал истинным исповедником Православия в годы лютых гонений на Церковь, которого не сломили сталинские лагеря. Архиепископ Александр возглавлял Пермскую епархию во время Великой Отечественной войны. С его именем связаны важнейшие вехи церковной истории Пермского края в эпоху государственного атеизма. Одна из многочисленных заслуг Преосвященного Александра – возвращение в 1944 году верующим пермякам Свято-Троицкого кафедрального собора, за алтарем которого покоится прах этого достопамятного архиерея: замечательного проповедника, великого страдальца за веру, блестящего морского офицера, педагога, ученого, горячего патриота России.

Детские и юношеские годы

Анатолий Михайлович Толстопятав родился 22 октября / 4 ноября 1878 года в Москве. Детские и юношеские годы подвижника прошли в большой, дружной семье, где он был седьмым ребенком. Глубокое влияние на Анатолия оказал его отец – выдающийся русский ученый, доктор минералогии и геологии профессор Московского Императорского университета Михаил Александрович Толстопятав. Он был ярким представителем старой московской профессуры, глубоко религиозным и поистине интеллигентным человеком.

Семейное счастье Толстопятавых длилось недолго. Смерть похитила у них одного за другим первых троих детей, наложив на остальных членов семьи тень благочестивой печали. Это трагическое обстоятельство не могло не сказаться на мирозерцании Анатолия. В его душе все более проявлялись ростки глубокой религиозности. «С самого раннего возраста, – писал Владыка в своих воспоминаниях, – я сильно люблю церковную службу и, живя в Москве, охотно посещал свой приход – церковь Рождества Богородицы в Путинках – и Высокопетровский монастырь, где пел на клиросе».

Глубокое духовное влияние на будущего иерарха оказал настоятель Высокопетровской обители архимандрит Никифор (Бажанов), известный ученый-богослов, автор популярной Библейской энциклопедии. Отец Никифор сразу заметил благочестивого юношу и уделял ему много внимания. О сокровенных мечтах того времени Владыка в своих воспоминаниях пишет: «Уже тогда я имел твердое намерение посвятить свою жизнь на служение Богу, намереваясь по окончании гимназии поступить в Духовную академию и принять монашеский постриг».

В апреле 1890 года семью постигла новая тяжелая утрата – скончался глава семейства, любимец московского студенчества, профессор Толстопятав. Множество людей пришли проводить в последний путь человека, которого они искренне любили и уважали. В 1894 году в жизни Толстопятавых произошли большие перемены: старший сын Владимир поступил в институт инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге. Туда вскоре переехала вся семья: мать Елизавета Дмитриевна, сыновья Вадим и Анатолий, дочь Евгения.

В Санкт-Петербурге религиозный настрой Анатолия не ослабел. Он продолжал учиться в гимназии, посещал церковные службы в подворье Киево-Печерской лавры. Однако новые обстоятельства жизни – море, знакомство с детьми морских офицеров, а также пылкость и романтизм юношеской натуры сделали свое дело. Море все более влекло его к себе и вскоре завладело всеми его мыслями и чувствами.

Покорение морской стихии

В 1898 году Анатолий Михайлович поступил в специальные классы Санкт-Петербургского Морского корпуса. Это военное учебное заведение он успешно окончил в 1901 году, был произведен в первый офицерский чин – мичмана и назначен в Сибирский флотский экипаж на службу во Владивостоке. По воспоминаниям Владыки, покорение морской стихии началось весьма обыденно: зиму 1901–1902 годов пришлось провести на берегу. Только весной он был назначен вахтенным офицером на минный транспорт «Якут», на борту которого отправился в первое плавание. Этот небольшой военный корабль был

**ЗАЩИТНИК ОТЕЧЕСТВА
И ВЕРЫ ХРИСТОВОЙ**

направлен к берегам Камчатки, плавал в Охотском и Беринговом морях.

Осенью 1902 года «Якут» вернулся во Владивосток. Здесь мичмана Толстопятава ждал приказ о его назначении в экипаж канонерской лодки «Кореец». Через неделю «Кореец» был направлен в бухту Чемульпо. Молодому офицеру довелось посетить Сеул, твердыню русского флота Порт-Артур, а потом совершить восьмимесячное плавание по реке Янбунклуру на тысячу километров в глубь Китая, побывать в Шанхае и Ханькау. В начале июня 1903 года, благополучно вернувшись в Порт-Артур, Анатолий Михайлович узнал о

своем новом, более ответственном назначении на эскадренный броненосец «Пересвет».

В своих воспоминаниях о тихоокеанской службе архиепископ Александр не раз говорит о непостижимой Божественной воле, чудесно оберегавшей и направлявшей его ко благу на многотрудном жизненном пути: «Товарищи завидовали мне, так как одно назначение сменялось лучшим другим, а это третье еще более интересным, но я всегда объяснял такую ко мне милость Божию тем, что, будучи произведен в офицеры и назначен во Владивосток, я прежде всего направился на Святую Афонскую Гору, усеянную монастырями, и провел там среди афонских подвижников три недели, затем поехал в Иерусалим, посетил Вифлеем, Иордан, Иерихон и другие места Палестины. Только после этого я отправился во Владивосток. Этим я объясняю, что вся моя жизнь была украшена прекрасными переживаниями...».

Мирная жизнь русских моряков закончилась 26 января 1904 года. Япония вероломно начала боевые действия за два дня до официального объявления войны России. В ночь на 27 января русская эскадра, стоявшая на рейде в Порт-Артуре, была атакована, а в 11 часов 45 минут следующего дня прогремели первые выстрелы легендарных «Варяга» и «Корейца» в бою с 14 японскими кораблями при Чемульпо. В одном из ночных боев на Порт-Артурском рейде броненосец «Пересвет», на борту которого находился Анатолий Михайлович, внезапно попал под шквальный огонь нескольких кораблей японской эскадры. В разгаре сражения несколько моряков, находившихся на верхней палубе, взрывной волной были выброшены за борт. Среди них оказался мичман Толстопятав.

Это были поистине страшные минуты его жизни. В результате попадания японских снарядов сильно поврежденный броненосец затонул. Оказавшись в холодной морской воде, в полной кромешной мгле, без какой-либо возможности спасения, молодой офицер взмолился: «Господи, если Ты спасешь меня, то всю жизнь я посвящу служению Тебе!» И его молитва была услышана. В ту же минуту он увидел не то бревно, не то обломок корабля, на котором и спасся. С этой минуты Анатолий Михайлович никогда не забывал о своем обете. Впоследствии Владыка не раз говорил своим духовным чадам: «Поменять меч на камилавку меня заставили обстоятельства моей прошлой жизни».

После трагической гибели «Пересвета» уцелевшие моряки его команды были переведены во Владивосток. Вскоре мичмана Толстопятава зачислили в команду миноносца № 206, на котором он продолжил участие в крейсерской войне. Теперь служба Анатолия Михайловича, только что произведенного в лейтенанта, протекала вдаль от главного театра боевых действий. Никто не мог и предполагать, что Господь уготовил молодому офицеру новое суровое испытание.

18 апреля 1905 года отряд, состоящий из четырех миноносцев, под командованием капитана второго ранга барона Радена вышел из Владивостока и направился в Амурский залив. Предполагался смелый бросок к японским берегам с целью захвата и уничтожения вражеских паровых и парусных судов. Захватив японскую шхуну, мичман Толстопятав с горсткой моряков вызвался доставить трофейный корабль во Владивосток. Однако у входа в бухту Золотой Рог русские моряки неожиданно были взяты в плен японским минным транспортом. Вскоре их отправили в Японию, в город Фукуока, где поместили в приюте для военнопленных.

В плену у японцев

Город Фукуока, застроенный сплошь деревянными бараками, походил на не-

большую деревню. В одном из барачных помещений солдаты, а в другом – за высоким деревянным забором – офицеры. Несмотря на весьма льготное положение (каждый пленный офицер содержался в отдельной камере и получал от русского правительства ежемесячное пособие – 50 рублей), все они владели тяжелое и беспросветное существование. По отношению к русским офицерам японцы вели себя особенно нагло и надменно, всячески их унижая.

Благодатным утешением для многих верующих этого лагеря было пастырское попечение о них японского святителя, епископа Николая (Касаткина). Каждую субботу и воскресенье по его благословению в столовую приходил священник-японец, который служил всенощную и Литургию, искренне молился об избавлении плененных русских братьев. Лейтенанта Толстопятава не оставляла надежда на освобождение. Человек твердой воли, он уже давно решил бежать из плена. Вместе с ним на это опасное предприятие готовы были пойти его четверо товарищей.

Побег оказался невероятно тяжелым испытанием. На девятые сутки беглецам удалось наконец добраться до морского берега. Однако японцы уже повсюду сторожили русских и быстро напали на их след. Вскоре они были окружены и пойманы. Лейтенанта Толстопятава и его четверых товарищей, закованных в кандалы и связанных веревками, поездом возвратили в Фукуоку. Как зачинщик побегов, он был сразу посажен в тюремный карцер.

Томясь в тяжелых условиях японской военной тюрьмы, русский офицер Толстопятав принял подвиг исповедника своей родины. Эти лишения оказались преддверием его будущих страданий в застенках советских тюрем и лагерей.

В октябре 1905 года между Россией и Японией был заключен мир. Приказом японского императора все пленные русские офицеры были отпущены на свободу. В послужном списке офицера Российского императорского флота Анатолия Михайловича Толстопятава есть запись, подводящая итог японского периода жизни и военной службы будущего святителя: «За отличную распорядительность и храбрость, проявленную во время крейсерства в Японском море при захвате военного транспорта «Киншу-Мару», а также потопление шхун у берегов Северной Японии лейтенант Толстопятав приказом командующего флотом был награжден орденом святого Станислава III степени с мечами и бантом».

Служба в Петербурге

После войны Анатолий Михайлович возвратился в Петербург. В 1907 году новым местом его воинской службы стал родной Морской кадетский корпус, куда он был определен на должность дежурного офицера и воспитателя. Дело воспитания будущих молодых офицеров Российского флота доставляло ему большую радость. Вместе со своими питомцами-кадетами он не раз совершал учебные походы по внутренним морям, побывал во многих странах и столицах мира. В этих путешествиях он впервые пробовал свои силы в литературной деятельности, и в 1908 году в Петербурге было опубликовано его мемуарное сочинение «В плену у японцев». «В это время, – пишет Владыка, – сердце мое уже как будто окончательно обратилось на служение Богу, но я еще не решился порвать с миром. У меня возникло огромное желание продолжать свое образование».

В том же году лейтенант Толстопятав был принят первым слушателем Михайловской артиллерийской академии, которую блестяще окончил в 1912 году по первому разряду со званием инженера-технолога. Он получил назначение в первый Балтийский флотский экипаж на должность старшего офицера броненосца «Петр Великий», его ждала успешная военная карьера. Уже через год мундир офицера украшали погоны капитана 2-го ранга и новые награды: орден святой Анны III степени, орден святого Станислава II степени, медаль «В память русско-японской войны 1904–1905 гг.», медаль «300-летие Дома Романовых».

Однако Анатолий Михайлович менее всего следовал карьерным соображениям. Строевая жизнь и служба уже более не удовлетворяли его. Непрестанное устремление к новым знаниям, унаследованная от отца любовь к науке побудили отважного офицера оставить корабль и вновь поступить в Морской кадетский корпус, на этот раз в качестве преподавателя. «Эта деятельность меня сильно заинтересовала, – пишет архиепископ Александр. – Я преподавал высшую математику, механику,

физику. Здесь я написал свой научный труд по механике «Исследование бакового изгиба тонких пластинок», издал «Военно-морской словарь», «Курс такелажных работ», который был принят как руководство в Морском корпусе и мореходных училищах...».

В годы Первой мировой войны Анатолий Михайлович проходил службу флагманским артиллерийским офицером в штабе командующего учебным отрядом Морского корпуса Его Императорского Величества наследника цесаревича. Как свидетельствует его послужной список, «за отличную и усердную службу и труды, понесенные по обстоятельствам настоящей войны», капитан второго ранга Толстопятав был награжден орденом святой Анны II степени и медалями: «В память 200-летия Гангутской победы на Андреевской ленте», «В память 100-летия отечественной войны 1812 года на Владимирской ленте».

По окончании военных действий Анатолий Михайлович счел необходимым пре-

кратить свою строевую службу во флоте и посвятить все свои силы научной работе. В 1918 году Морской кадетский корпус был переименован в «Курсы по подготовке командного состава флота». Анатолию Михайловичу было предложено остаться здесь в качестве преподавателя.

В это же время, следуя давнему решению послужить Богу и посвятить Ему всю свою жизнь, Анатолий Михайлович поступил в Петроградский Богословский институт, который окончил в 1920 году со степенью кандидата богословия. В кандидатской работе «Научное основание библейского сказания о творении мира», используя новейшие данные богословия, геологии, астрономии, физики, механики, физиологии и других наук, он доказывал полное соответствие Моисеевой космогонии современному научному знанию. Защита была блестящей.

Пастырское служение

В 1920 году Анатолий Михайлович Толстопятав на 42-м году жизни принял священство с намерением в дальнейшем принять монашеский постриг. Рукоположение совершалось в Петроградском Сергиевском соборе.

Пастырская деятельность отца Анатолия началась в разгар жестокой борьбы советской власти с Русской Православной Церковью. Уже к началу 1920 года советским органам на местах было дано право самостоятельно осуществлять закрытие церквей и конфисковывать их имущество.

В то время в Петрограде с особенной беспощадностью закрывались храмы при государственных учреждениях, воинских частях, учебных заведениях. Но некоторые из них, опираясь на поддержку верующих, становились приходскими храмами и продолжали функционировать в новом качестве, в их числе – церковь Рождества Пресвятой Богородицы, настоятелем которой был назначен священник Анатолий Толстопятав. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы при Петроградской консерватории Русского музыкального общества – небольшой домовый храм с двухъярусным иконостасом – находилась на Театральной улице. Здесь царил особая духовная атмосфера, отличающая этот храм от большинства других храмов северной столицы. Среди прихожан было немало студентов и преподавателей консерватории, творческих и ищущих натур, стремившихся найти выражение своим талантам на ниве церковного музыкального искусства.

Возложив на себя крест пастырского служения, отец Анатолий продолжал заниматься широкой научной и преподавательской деятельностью. Он, как и прежде, преподавал в Училище командного состава флота. Владыка вспоминает: «В связи с моим рукоположением в священник сан был поднят вопрос об отчислении меня из числа преподавателей этого учебного заведения, но учащиеся и преподаватели обратились в морское ведомство с просьбой оставить меня в качестве редкого исключения. Их просьба была уважена, и я, будучи священником, продолжал читать лекции по физике будущим морякам советского флота». Однако спустя год по настоянию властей отцу Анатолию пришлось оставить преподавательскую деятельность в этом учебном заведении.

(Продолжение следует)

Александр Сапожников

Сапожников Александр Аполлонович – русский православный апологет и публицист. Был председателем Холмской земской управы. Данный труд выходил отдельным изданием в С.-Петербурге в 1899 году. Предлагаем вниманию читателей отрывки из этой работы.

Дела рук Его — истина и суд; все заповеди его верны, тверды на веки и веки, основаны на истине и правоте.
(Пс. 110, 7, 8)

Вступительные замечания

В последнее время в нашей повременной печати довольно много писали и пишут о преимуществах единоличного управления государством. Разбирают этот вопрос с различных точек зрения: этической, философской, исторической. Со всех этих точек зрения немало и прежде говорилось и за и против царской власти; немало и теперь можно сказать в ту и другую сторону. При пользовании доводами только человеческого мудрости этот вопрос всегда останется открытым. Чтобы получить решение вполне определенное, окончательное, мы рассмотрим этот вопрос с библейской точки зрения то есть покажем, как относится к царской власти слово Божие.

Конечно, полученное таким путем решение будет окончательным только для лиц, признающих христианство безусловной истиной, а Библию подлинным словом Божиим, данным для руководства и научения всех верующих на все времена.

Людей же, отрицающих истинность христианства или боговдохновенность книг Священного Писания, ничем нельзя убедить; они всегда будут «жить по своим помыслам» и будут «поступать каждый по упорству злого своего сердца» (Иер. 18, 12).

Для всякого верующего христианина решение того или другого вопроса, полученное из слова Божия, есть окончательно и становится для него точным знанием, которое он и будет оберегать (Прит. 10, 14); в то же время неверующие осуждены всегда учиться, по никогда не дойти до познания (2 Тим. III, 7).

Прием, которым мы пользуемся при исследовании разных вопросов, мы подробно изложили в статье «Что есть истина?», а также в статье: «Историческое назначение России» (глава II) и «Иноверцы и иноземцы в России» (глава II). Все эти статьи знакомы постоянным читателям «Странника». Чтобы не повторяться, мы поставили в эпиграфе этой статьи те изречения Священного Писания, которые преимущественно будут служить нам руководством при исследовании вопроса: а здесь — к тому, что было сказано в указанных статьях, прибавим только мнение св. Григория Богослова о значении рассказанного в Священной Истории: «Полагаю, что заключающееся в Писании не без цели написано... Мы нимало не согласны думать, чтобы и самые малозначительные деяния без какой-либо цели были и писателями подробно описаны и до сего времени сохранены на память. Напротив того, цель их — служить памятниками и уроками, как судить в подобных, если встретятся, обстоятельствах, чтобы мы, следуя сим примерам, как некоторым правилам и предначертанным образцам, могли одного избегать, а другое избирать» (Творения I. С. 61 и 62).

Причины гнева Божия на израильтян за желание их поставить себе царя

В общем, как увидим ниже, слово Божие признает пользу и благодетельность царской власти, и Господь дает царям Свое особенное покровительство и поддержку, но есть одно место в Священном Писании (1 Цар. 8), где говорится, что Бог разгневался на израильтян, когда они заявили желание учредить у себя монархический образ правления.

Это место приводило и приводит в смущение многих православных людей. В нем некоторые видят неодобрение Божие царской власти вообще. Такой взгляд на 8-ю главу первой Книги Царств происходит от того, что эта глава до сих пор не имела вполне удовлетворительного объяснения. Мы постараемся показать, что и это место Писания не находится ни в каком противоречии с обычным благожелательным отношением слова Божия к царской власти.

Иначе, впрочем, быть не может, потому что «Бог не сын человеческий, чтобы Ему изменяться» (Числ. 23, 19) и к одному и тому же в одних случаях относиться благожелательно, а в других с гневом.

О ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ С БИБЛЕЙСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Г-н Н. Черняев («Русское обозрение» 1895. VIII. С. 797) высказывает мнение, что Самуил противился царской власти потому, что хотел удержать власть за собой и за своим потомством. Но мы полагаем, что объяснение г-на Черняева ошибочно. Самуил, подобно Моисею, которому его приравняет слово Божие (Иер. 15, 1), был «верен во всем дому моему (Бога)» (Числ. 12, 7). Поэтому нет основания думать, что в изложении прав царя и некоторых злоупотреблений царской власти он отступил от точного исполнения воли Божией. Но если даже допустить, что на содержание слов Самуила повлияли его личные интересы, то во всяком случае из Священного Писания с несомненностью видно, что в желании израильтян поставить себе царя было нечто, противное воле Божией и вызвавшее Его гнев.

«И сказал Господь Самуилу: не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними. Как они поступали с того дня, в который Я вывел их из Египта, и до сего дня, оставляли Меня и служили иным богам, так поступают они и с тобою» (1 Цар. 8, 7; 10, 19; 12, 12, 17–20).

«И Я дал тебе царя во гневе Моим» (Ос. 13, 11). Предыдущий стих (10) указывает, что здесь идет речь именно о первом царе израильском.

Каковы же были причины гнева Божия на израильтян за их просьбу поставить царя?

Аврааму и Иакову, в награду за их твердую веру, Господь обещает, что от них произойдут цари (Быт. 17, 6; 35, 11). Точно так же в своем благословении Иуде Иаков предсказывает, что в его потомстве царская власть не прекратится до пришествия Вечного Царя (Быт. 49, 10). И Моисей, предсказывая, что у израильтян будут цари, не сказал, что это противно воле Господа.

Следовательно, нельзя думать, чтобы самое установление царской власти было противно воле Божией и чтобы гнев Господень был вызван самым желанием иметь царя. Мы должны, значит, предположить, что причины Божиего гнева заключались в чем-то другом. Эти причины мы найдем, рассмотрев обстоятельства, предшествовавшие установлению царской власти в Израиле.

В 1-й Книге Царств указываются две причины, побудившие израильтян просить себе царя: неправоудие сыновей Самуила (8, 3–5) и весть о приговорах к нашествию Нааса, царя Аммонитского (12, 12). Следовательно, своею просьбою о поставлении царя израильтяне показывали, что в деле установления правосудия и в деле защиты от врагов они более надеются на человеческие учреждения, на царскую власть, нежели на Бога. Но надежда на других людей, на свои силы, на богатство, вообще на все тленное, в высшей степени негодна Богу, так как показывает ослабление надежды на Него. «Блажен человек, который на Господа возлагает надежду свою» (Пс. 39, 5; 33, 5–11; 36; Иер. 17, 7, 8).

И с другой стороны — «проклят человек, который надеется на человека, и плоть делает своею опору, и которого сердце удаляется от Господа» (Иер. 17, 5, 6).

Следующие слова пророка Осии прямо указывают, что возложение надежды на царя, сопровождаемое оставлением надежды на Бога, было одною из причин гнева Господня: «Погубил ты себя, Израиль, ибо только во Мне — опора твоя! Где царь твой теперь? Пусть он спасает тебя во всех городах твоих! Где судьи твои, о которых говорил ты: „дай нам царя и начальников?“ И Я дал тебе царя во гневе Моим и отнял — в негодовании Моим» (13, 9–11).

Другую причину гнева Господня было то, что израильтяне желали иметь царя, «как у прочих народов», желали «быть, как прочие народы» (1 Цар. 8, 5, 20). Таким мотивом своей просьбы они показывали непокорность воле Божией, нежелание выполнять определенное для них Господом историческое назначение: быть образцом для других народов, а никак не брать с них пример. «Будьте предо Мною святы, ибо Я свят Господь Бог ваш, и Я отделил вас от народов, чтобы

вы были Мои» (Лев. 20, 26). А «непокорность (воле Божией) есть такой же грех, что волшебство, и противление, то же, что идолопоклонство» (1 Цар. 15, 22, 23).

Третьею причиною гнева Господня была несвоевременность (Эту мысль мы услышали впервые от магистра богословия Н. П. Архангельского - прим. авт.) просьбы о поставлении царя. Если израильтяне просили дозволенного и законного, то во всяком случае их просьба показывала слабость веры и надежды на Бога. Видя бесчисленные благодеяния Божии, израильтяне должны были во всем полагаться на волю Господню и ждать от Господа всякого изменения в своих законах и установлениях.

По смотрению Божию тогда еще не настало время для установления царской власти в Израиле. «Всему свое время, и время всякой вещи, под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное... время разрушать и время строить... время молчать и время говорить... время войне, и время миру» (Еккл. 3, 1–8). Ввиду возможности увлечения и злоупотребления огромной властью царя весьма важно было, чтобы первым царем был человек исключительных добродетелей, склонный во всем исполнять волю Господа, который не стал бы пользоваться властью для угнетения народа — словом, такой человек, который во всем мог бы служить образцом для последующих царей. Между тем в то время, как видно из примера Саула, в среде израильтян еще не было такого человека, «мужа по сердцу Божию», достойного быть вождем народа Господня (1 Цар. 13, 14).

Вряд ли можно сомневаться в том, что Давид был бы свободен от многих своих недостатков, если бы сделался царем прямо из пастуха овец, а не привык при дворе Саула видеть произвол царя и раболепство придворных. Может быть, он был бы тогда царем, вполне соответствующим библейскому идеалу; а тогда и все последующие израильские цари менее походили бы на восточных владык. Все отношения царя к подданным могли бы быть гораздо более близкими и простыми.

Что просьба израильтян была действительно несвоевременна, это видно из пророчества Иакова, по которому царская власть должна была принадлежать колену Иудину; между тем нетерпеливость израильтян заставила Бога поставить царя из колена Вениаминова.

Терпение в соединении с упованием на Господа Священное Писание выставляет, как величайшую добродетель (Пс. 36, 3–7; Рим. 15, 4, 5, Евр. 6, 11, 12; 10, 35, 36); и обратно — нетерпеливость, как великий грех, показывающий слабость веры и надежды на Бога и недостаточную покорность Его воле. Священная история представляет много примеров жестоких кар, постигавших израильтян за их нетерпеливость (Исх. 32, 1–8, 25–28; Чис. 11, 1–6, 33, 34; 21, 4–9 и др.).

Таким образом, мы видим, что причины гнева Божия на израильтян за просьбу поставить им царя заключались с одной стороны в мотивах этой просьбы, а с другой — в несвоевременности этой просьбы; и то и другое показывало недостаток у израильтян надежды на Бога и непокорность Его воле.

Видеть же причину гнева Господня в самом содержании этой просьбы, то есть именно в просьбе установить царскую власть, слово Божие не дает основания.

Превосходство царской власти

Около десяти лет тому назад группа испанских епископов подала папе Льву XIII заявление, в котором утверждалось, что с христианской точки зрения образ правления безразличен.

Мы не знаем, чем руководились испанские епископы в своем заявлении: но, как будет видно из нижеизложенного, и они, и папа ошибались. Ошибку папы и епископов, если она была неумышленная, можно приписать их непринадлежности к истинной церкви, которая одна только не ошибается: если же эта ошибка была

умышленная, что, быть может, вернее, то ее следует приписать обычному образу действий представителей латинской церкви: брать сторону тех, от кого больше надеются получить. Теперь они надеются выиграть, держа сторону республиканцев.

Безспорно, что Господь дает Свое освящение и покровительство всякой власти, служащей для установления порядка и законности (Рим. 13, 1–7); бесспорно, что всякий образ правления может быть угоден Господу, но слово Божие положительно говорит, что монархический образ правления лучше республиканского.

«Превосходство же страны в целом есть царь заботящийся о стране» (Еккл. 5, 8).

«Когда страна отступит от закона, тогда много в ней начальников; а при разумном и знающем муже она долговечна» (Прит. 28, 2).

«Царь разумный — благосостояние народа» (Прем. 5, 26)

Кроме таких прямых указаний на превосходство монархии, Писание дает нам «образы», которые должны служить нам наставлением (1 Кор. 10, 11), образные примеры монархии и республики, сопровождая их некоторыми пояснениями.

Времена израильской республики изложены в книге Судей и отчасти в 1-й Книге Царств.

Книга Судей дает такую общую характеристику эпохи республики у израильтян: «Народ служил Господу во все дни Иисуса и во все дни старейшин, которых жизнь продлилась после Иисуса и которые видели все великие дела Господни, какие Он сделал Израиле». Но когда умер Иисус Навин и эти старейшины, «тогда сыны Израилевы стали делать злое пред очами Господа... оставили Господа, и стали служить Ваалу и Астартам. И воспылал гнев Господень на Израиль, и предал их в руки грабителей, и грабили их: и предал их в руки врагов, окружавших их; и не могли уже устоять пред врагами своими... И им было весьма тесно. И воздвигал им Господь судей, которые спасали их от рук грабителей их. Но и судей они не слушали...» (2, 7–19).

Власть судей вообще была невелика: им подчинялся не весь народ израильский; некоторые колена иногда восставали против их власти и производили кровавые междоусобия (8, 1–17; 9, 12, 1–6).

Внутреннее состояние страны Израильской Книга Судей характеризует такими словами: «В те дни не было царя у Израиль; каждый делал то, что ему казалось справедливым» (17, 6; 21, 25). Бытописатель рисует несколько картин общего своеволия, беззастенчивого произвола сильных над слабыми и крайней распушенности нравов. Такие порядки или, вернее, беспорядки произвели, между прочим, жестокое междоусобие, в котором было почти поголовно истреблено целое колено израильское (главы 19, 21).

Рассказывая о всех этих беззакониях, священная книга несколько раз повторяет: «в те дни не было царя у Израиль» (17, 6; 18, 1; 19, 1; 21, 25), то есть причину беззаконий приписывает отсутствию царской власти.

Такое состояние страны, при котором каждый делает то, что ему кажется справедливым (а по свойству человеческой природы справедливым обыкновенно кажется именно то, что желательно; славянский перевод передает именно эту мысль: «Муж, еже угодно пред очима его, творяше»), такое состояние, может быть, представляет собою идеал, вытекающий из теории Дарвина, требуемый принципами борьбы за существование, — но оно находится в полном противоречии с христианским идеалом жизни.

Христианские идеал жизни весьма полно выяснен и в книгах Нового, и в книгах Ветхого Завета. Он состоит в проведении жизни тихой и безмятежной (для огромного большинства семейной во всяком благочестии и чистоте (1 Тим. 2: 1 Петр. 11–20; Ис. 8, 6; Еккл. 9, 7–10)).

Возможности осуществления этого идеала жизни более всего благоприятствует такое государственное устройство, при котором может быть наиболее обуздан произвол сильных над слабыми. По словам Писания, к такому идеалу приближалось состояние израильского народа в царствования благочестивых царей: «И жили Иуда и Израиль спокойно, каждый под виноградником своим и под смоковницею своею, от Дана до Вирсавии, во все дни Соломона» (3 Цар. 4, 25).

Из ста лет существования Израильского царства до Раваома и затем Иудейского до потери независимости (смерть Иосии) на царствования вполне благочестивых царей приходится 273 года; на время царей довольно хороших 129 лет, и только 88 лет на царствования нечестивых царей.

(Окончание на стр. 13).

СВЯТЕЙШЕГО ЦАРЯ СВЯТЕЙШИЙ ДРУГ

Политические враги России и Православия никогда не дремали, и как только стало понятным, какая духовная поддержка идет со стороны Григория Ефимовича Распутина Царской Семье, в 1910 году как будто по взмаху невидимого дирижера начался период организованной травли Старца. Во Всемирной ассамблее масонских лож в Брюсселе вырабатывается идея дальнейшего раскачивания Русской Имперской власти путем организованной компании против Распутина как человека близкого к Царской Семье. Разом во многих изданиях периодической печати России появились негативные пасквильные публикации о Григории Распутине. Прессе было позволено всё, потому что наставили сами понятия «Православная Россия и Самодержавный Царь».

Организованная травля Г.Е.Распутина не могла быть не замеченной при Дворе. Государь Николай II вначале заговорил с Министром Внутренних дел Макаровым: «Нельзя ли как-нибудь обуздать печать?». Макаров ответил, что закон не позволяет ему повлиять на прессу. Тогда Государь обратился к премьер-министру Коковцеву, но и тот сказал Царю, что у правительства нет рычагов влияния на прессу. Коковцев объяснил Государю, что для возможного влияния на печать надо принять соответствующий закон, но Дума такой закон не пропустит.

Государыня писала к Государю: «Я так разбита, такие боли в сердце от всего этого! Я больна от мысли, что закидывают грязью человека, которого мы все уважаем». Боль, что Они не могут защитить близкого им человека, что страдает он за Них, всё время тревожит Царскую чету.

В этой гнусной обстановке Г.Е.Распутин мечтает о настоящей народной православно-и правдивой газете. Её создание было близко к завершению. Своему доброму знакомому журналисту Г.Е.Никитину он говорит: «Народу всякое живое слово нужно, живым словом он питается и о нём жив будет». Множество людей приходили к Распутину для разъяснения религиозных вопросов. После ранней обедни, причастившись Святых Тайн, богомольцы собирались вокруг него, слушая его беседы, даже ученые и священники находили его интересным.

Григорий Ефимович всю оставшуюся жизнь посвящает служению Царю. Он оставляет странствование, подолгу живет в Петербурге, собирая вокруг себя верных Государю людей, а главное, он при малейшей опасности маленькому рыдому, ведь его молитва за Царевича угодна Богу.

Распутин был сомолитвенником Помазанника Божия за Русское Самодержавное Царство. Ему открывалась скрытая от царских очей человеческая изощренная хитрость, дьявольская злокозненность.

Он предупреждал Царя против многих решений, грозящих бедой стране.

В 1912 году Россия была готова вмешаться в Балканский конфликт. Распутин считает, что Россия не должна воевать за чужие территории, война – нарушение Завета Христа. Распутин на коленях умолял Царя не вступать в военные действия. В своей речи, проникнутой глубокой и пламенной искренностью, он доказал все губительные результаты военного пожара. Эта позиция Распутина отодвинула мировую войну на два с половиной года. Да, ее разжигатели страшились силы молитвы Григория Распутина. По словам Энгельса, «война была нужна, чтобы короны полетели в грязь». Тёмные силы продолжали преследование Григория Ефимовича. Убийство эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево произошло в один день с покушением на жизнь Распутина, когда подосланная убийца Хиония Гусева нанесла ему страшный удар ножом в живот. 49 дней пролежал Григорий Ефимович в Тюменской больнице. Со всех сторон России идут к нему сочувственные письма и телеграммы, первое – от Царицы.

Началась Первая Мировая война – начиналась трагедия Самодержавия. Член Государственной думы Пуришкевич от лица всех ненавидящих Россию выкрикнул с думской трибуны о главном препятствии к свержению Трона: «Пока жив Распутин, победить мы не можем». Это послужило сигналом к убийству Распутина.

Из дневника Государя: «Когда у меня забота, сомнение, неприятность, мне достаточно пять минут поговорить с Григорием, чтобы тотчас почувствовать себя укрепленным и успокоенным».

Он всегда умеет сказать то, что мне нужно услышать. И действие его слов длится целые недели», – признавался однажды Государь своему адъютанту. И еще запись: «Находился в бешеном настроении на немцев и турок из-за подлого их поведения вчера на Черном море и только вечером под влиянием успокаивающей беседы с Григорием, душа пришла в равновесие».

Своим молитвенным предстательством за Царя и Наследника Григорий Ефимович приготавливает Их к последнему крестоношению – испускательному подвигу за Россию: «— Господь с Вас никогда Своей руки не снимет, а утешит и укрепит. Благодарите совершивших на Тебе, Царь и на Детях Твоих». Он прикровенно объясняет Царской Семье суть Божьего откровения о его служении царям: «Я покоен, вы научились премудрости от меня, а после меня будут разные невзгоды, только по-

том вы увидите и разберетесь».

Из воспоминаний Анны Александровны Вырубовой: «Последний раз Государь видел Распутина у меня в доме в Царском Селе. Это было за два месяца до убийства Старца. Государь приехал озабоченный и сев, сказал: «Ну, Григорий, помолись хорошенько, мне кажется, что сама природа идет сейчас против нас»... Когда Их Величества встали, чтобы проститься с ним, Государь сказал, как всегда: «Григорий, перекрести нас всех...». «Сегодня ты благослови меня», — ответил Григорий, что Государь и сделал».

В ночь на 17 декабря 1916 года по старому стилю во дворце князя Юсупова произошла еще одна драма России – был зверски убит молитвенник за Царя, простой крестьянин Григорий Ефимович Распутин. К заговору были причастны также спецслужбы стран Антанты и прежде всего Англии, об этом до сих пор хвастливо заявляют газеты. Тело Распутина с Малой Невки перевезли в Чесменскую богадельню. Похоронить временно решили в Царском Селе, а весной перевезти на родину в село Покровское. Похороны состоялись 21 декабря 1916 года по старому стилю в полной тайне. Никто кроме Царской Четы с Дочерьми, А.А. Вырубовой и еще нескольких человек на них не был. Почитателям Г.Е.Распутина придти не разрешили. Духовник Царской Семьи отслужил литию. На грудь убитого Царица положила икону, привезенную из Новгорода, на задней стороне которой были росписи ее четырех дочерей и А.А. Вырубовой. После смерти Распутина Государь Николай II сам надел на себя его золотой крест и носил до смерти. На убитых Царице и Царских Детях были надеты медалионы с изображением Старца... Во время заточения в Тобольске Царь попросил доктора Деревянского незаметно от стражи вынести шкатулку: «Здесь самое дорогое для нас – письма Григория».

Царская Семья тяжело переживала случившееся. Особенно поразили перехваченные полицией телеграммы, которые родная сестра Царицы Елизавета Федоровна послала убийцам – Вел. кн. Дмитрию Павловичу и Юсупову. «Москва. 18.12. 9 час 30 мин. Великому князю Дмитрию Павловичу - Петроград. Только что

вернулась вчера вечером, проведя неделю в Сарове, Дивееве, молясь за вас всех дорогих. Прошу дать мне письменные подробности событий. Да укрепит Господь Феликса после патристического акта им исполненного. Элла». «Эта постыдная телеграмма, — пишет Вырубова, — совсем убила Государыню, она плакала горько и безутешно, и я ничем не могла её успокоить». Благословляя «патристический акт» убийц, Елизавета Федоровна поддавалась общей леворадикальной истерии, которая и опрокинула общество в 1917 году. Рукоплещая убийцам Распутина, Елизавета, по сути, рукоплескала убийцам мужа (Вел. кн. Сергея Александровича) тоже и своим будущим палачам.

Оритуальным исполнением убийства Старца Григория Император и Императрица должны были знать, потому что судебно-медицинскую экспертизу поручили профессору Военно-Медицинской академии Косоротову, выступавшим экспертом по делу о ритуальном убийстве Бейлисом христианского

мальчика Андрюши Ющинского. В начале марта 1917 года пришла Февральская революция, дело было спешно прекращено. Таким образом, опасность преследования убийц миновала. Однако сразу после отречения Государя Николая II от Российского престола, по приказу главы Временного правительства Керенского, могила Распутина была найдена, а гроб с его телом поднят и спрятан – перепривативание проводилось несколько раз. Очередное злодеяние над трупом Г.Е.Распутина состоялось в марте 1917 года в районе Политехнического городка. Глумлясь над памятью выдающегося православного подвижника, «господа временные», все сплошь масоны, решили вытравить из памяти поколений его имя. Потому тело Распутина было сожжено. Господь же отметил это место огромным на весь мир известным Пискаревским кладбищем (!).

Убийцы Григория Ефимовича, покончив с ненавистным им человеком, забыли, что «в память вечную будет праведник, от слуха зла не убится». Сегодня православные люди убиенного Григория Нового всё шире почитают как праведника, молитвенника и чудотворца, как верного царского слугу, достойного несшего возложенный на него Богом Крест пророческого служения.

**Православный кинорежиссер
Анна Москвина**

Газета «Русь покаянная»

НЕКОТОРЫЕ МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ О РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

1) В Российской империи было разрешено свободное ношение оружия. До революции 1917 г. оружие в России свободно продавалось в охотничьих магазинах.

2) До революции Россия (Российская империя) была самой непьющей страной в Европе Россия традиционно была одной из самых трезвых стран Европы. Меньше нас в Европе пила только Норвегия. Мы стояли на предпоследнем месте в мире по душевому потреблению алкоголя в течение трёх столетий с XVII до начала XX века.

(Окончание. Начало на стр. 12).

Итак, мы видим, что Священное Писание и прямо, и своими «образами» решительно свидетельствует о превосходстве монархии над республикой.

В наших учебных заведениях, знакомясь с историей, мы приучаемся смотреть на большинство царей как на тиранов, а на республиканских деятелей – как на образец чуть ли не всех добродетелей. Между тем действительность далеко не соответствует такому почти всеобщему мнению русских образованных людей. Обстоятельное ознакомление с историей приводит к противоположному заключению, именно к тому, которое мы получили из Писания, – к тому, что монархия лучше республики. Разумеется, при сравнении монархии с республикой следует брать страны, в которых царская власть установилась вследствие свободного подчинения или определения народа, признающего за царской властью Божественное происхождение. А властвования разных

3) В 20-й век Российская Империя вступила с крупнейшей и лучшей в мире нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленностью: 94% всей нефти перерабатывались внутри страны.

4) В 1904 году в России был 21 миллион лошадей (во всем мире — около 75 миллионов): 60% крестьянских хозяйств России имели 3-х и более лошадей.

5) По темпам промышленного производства Российская империя к 1914 году вышла на 1-е место.

6) Знаменитый аромат «Chanel № 5» придумала не Коко Шанель, а русский

парфюмер-эмигрант Веригин, который работал в парфюмерном отделе «Шанель» вместе с коренным москвичом Эрнестом Бо.

7) В 1913 году Россия от продажи сливочного масла за границей выручила столько же, сколько от добычи золота.

8) Перед Первой мировой войной Россия давала хлеба примерно столько же, сколько США, Канада и Аргентина вместе взятые, а они сами были в этой отрасли ведущими.

9) Основные религиозные конфессии Российской империи: православные — 69,5%; мусульмане — 11,1%; католики — 9,1%; иудеи — 4,2%.

монархиями было бы даже, смешно их сравнивать. Единственная республика, представляющая исключение из самопоедающих американских республик, – Соединенные Штаты начинают разочаровывать даже наших либералов. Укажем на давно известный факт, что почти все порядочные люди в этой стране избегают участия в политической деятельности; такого печального явления не существует ни в одной из европейских монархий. Теперь в Соединенных Штатах развивается господство плутократии...

Вряд ли может возбудить в ком-нибудь зависть и французская республика – разве в тех, кому доставляет удовольствие господство жидов и людей сомнительной нравственности. И в ней порядочные люди начинают сторониться от политической деятельности. Мы уже не говорим о последнем деле Дрейфуса...

(Продолжение следует).

КАК ПОМОЧЬ НАШЕЙ ГАЗЕТЕ

Помочь нам можно несколькими способами:

— **Перевести денежную сумму почтовым переводом на домашний адрес главного редактора Куликова Владислава Вячеславовича: 400059, г. Волгоград, ул. 64-й Армии, 65-21;**
— **Положив любую сумму на один из указанных мобильных телефонов сотрудников нашей редакции: 8-917-833-20-01 (гл. редактор); 8-917-840-96-50 (зам. гл. редактора); 8-905-434-37-94 (тех. редактор).**

Укрепи и спаси вас Господь!

(Окончание. Начало в № 6)

Несмотря на колебания, измены, разлуки, извращения, уничтожения России в нынешнем ее безымянном, неузнаваемом виде, она для очей веры продолжает существовать как неотменяемо призванная быть «Святою Русью», державной хранилищем Святого Православия до Второго Пришествия.

**А. Карташев,
«Православие и Россия»**

В «свете истинном» – Свете Христовом, который просвещает всего человека, приходящего в мир, живой залог действительно светлого будущего России. Только так она и сможет существовать в дальнейшем единственно достойным и духовно оправданным образом, как государство, высветленное изнутри православным духом, христианизированное или, прямо сказать, христианское государство.

Но как добиться нам этого при строительстве будущей России? И здесь полезно напомнить замечательные слова, некогда сказанные И.А.Ильиным: «Чтобы возродить Россию, русский человек должен жизненно укоренить свою душу в Боге и принять эту укорененность – сердцем, волею и разумом. Тогда в его душе расцветет цельная и огненная вера, двигающая горами... Она углубит и открыл созерцающее воображение, чтобы сердце узрело Бога и все Его лучи в мире». Не менее ясно и последовательно он развивает ту же мысль далее: «Путь к возрождению России ведет через одухотворение и благодатное оживление русского национального инстинкта. Именно последняя глубина души может и должна возродить Россию: искренняя и цельная жажда Бога и божественного в жизни. Испытания и лишения, унижения и муки должны поднять со дна наш затонувший «Град Китеж», должны возродить «Святую Русь» в душе русского народа».

При этом сам народ должен наконец прорваться от своего затянувшегося почти на столетие духовного сна, сбросить с себя путы материализма и того беспробудного мещанства «плоти», что надвинулось ныне на весь окружающий нас мир. Ибо это благодатное мещанство, как заметил... философ Е.Н.Трубецкой (видевший в нем один из источников возможной гибели России), «вовсе не так нейтрально, как это кажется с первого взгляда: из недр его рождаются кровавые преступления и войны. Комфорт родит предателя. Продажа собственной души и родины за тридцать сребренников, явные сделки с сатаной из-за выгод, явное поклонение сатане... – вот куда, в конце концов, ведет сытый идеал мещанского довольства».

На это же еще раньше указывал и Константин Леонтьев, не постеснявшийся открыто и прямо заявить, что в результате все более ширящегося политико-экономического процесса постепенного «демократического» обмещивания европейских стран рождается «средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения», что вполне и подтвердилось полувеком позже всей практикой европейских фашизма и коммунизма. Не без явной духовной безразличности он говорил о вопиющей пошлости наступающего на мир мещанства, причем в самой основе своей неизменно безрелигиозного, буржуазного толка: «Не ужасно ли и не обидно ли было бы думать, что Моисей всходил на Синай, что эллины строили свои изящные акрополи, римляне вели Пунические войны, что гениальный красавец Александр в пернатом каком-нибудь шлеме переходил Граник и бился под Арабеллами, что апостолы проповедовали, мученики страдали, живописцы писали и рыцари блистали на турнирах для того только, чтобы французский, немецкий или русский буржуа в безобразной и комической своей одежде благодушеествовал бы «индивидуально» или «коллективно» на развалинах всего этого прошлого величия».

Но как раз играя на самых низменных, завистливых чувствах человека-мещанина, прикрывая оказавшимися на поверку фальшивыми идеалами «равенства» и «материального благополучия», «довольства» собственную воровскую и, более того, грабительскую сущность, коммунистическая идеология и смогла в начале XX в. свить на долгое время свое вредоносное гнездо в душах значительной части русского народа. И лишь полностью извергнув из себя яд этой безбожной идеологии, Россия вновь сможет обрести присущий ей прежде подлинно человеческий, христианский лик. Ибо не будет преувеличением утверждать, что любой россиянин, отрицающий своими действиями и духовными устремлениями присутствие в себе «человековидного» Божественного начала – «образа Божия» (как животворящей сердцевины нашей

НА ПУТИ К СОЗИДАНИЮ СВЯТОЙ РУСИ

личности), является тем самым личностью, по сути, неполноценной, «недовочеловечившейся»; и о таковых (прежде всего об исповедующих безбожную коммунистическую идеологию) с полным правом можно сказать, что это есть

«люди, инстинктивно разнужданные и держащие, душевно ожесточившиеся, а духовно омертвевшие. Или иначе: биологически это индивидуализированные люди, а духовно – поллюди, опустившиеся на низшую ступень первобытного всемещения», для которых естественны «плен мысли, порабощение воли; развязание зависти, ненависти и мести; упоение грабежом и произволом» и проистекающая из всего этого сама форма политического бытия в виде безбожного тоталитарного государства, дающего «иллюзию всемогущества, за которою скрывается подлинное рабство – рабство вверх и рабовладение вниз».

Однако, как мы хорошо это знаем, до сих пор тлетворный дух большевизма, почти столетие разрушавшего Россию, изжит в ней еще далеко не полностью. Мысль о необходимости очищающего покаяния – за страшный грех установления на Русской земле коммунистического рабства – пока остается чужда и нынешним нашим государственным мужам, и основной части (все еще в недостаточной мере религиозно-просвещенной) нашего народа. Как пишет один из современных историков, «ведущий слой России этого еще не осознал и, даже признав коммунизм катастрофой, – не лишил действительности те грехи, которые лежат в ее начале. Поэтому нам, видимо, суждено еще немало страданий – как дальнейшая расплата и за старый грех, и за продолжающееся его непонимание».

Пока сатанинские пентаграммы облучают Россию своим светом с кремлевских башен и остаются символом нашей армии, пока в центре страны круглосуточно отдаются языческие почести мумии человека, упразднившего в кошмарных ругательствах по отношению к Богу, пока на страницах газет и телеэкранах живет щедро посеянная всеми участниками революции ложь о «темном» российском прошлом – катастрофа продолжается...

Псевдогоманическая и псевдопатриотическая демагогия коммунизма всё еще продолжает соблазнять немалое число наиболее наивных и наименее образованных наших соотечественников: и поныне около четверти, если не трети, российских граждан (не слишком задумывающихся над разделяемой ими при этом нравственной ответственностью за преступления большевизма против человечности и против Российского государства) продолжают столь же бездумно поддерживать коммунистических политиков в нашем общественном политическом процессе.

Но каждый из таких россиян, остающийся тем самым в прежнем неверии и злочестии, «сам опустошает свою душу от всех Божественных зовов, желаний и побуждений»; в нем «смолкает голос совести, и люди становятся безсовестными»; и, как следствие, во многих «исчезает воля к качеству на всех путях жизни, и люди предаются всем порокам, скверно работают и создают одно плохое (плохое искусство, плохую жизнь, плохие дома, плохой хозяйственный продукт)»; при этом параллельно «отмирает чувственный ранга, и все начинают сыграть на все. Любовь уступает место ненависти, знание подменяется и снижается, воспитание становится развращением. В душах не остается чувства ответственности. И вся жизнь наполняется жестокостью, страхом, безстыдством и нуждой... Классовая, расовая (национальная) и партийная ненависть должны быть преодолены. Сделать это мы должны, потому что мы христиане. Великую и сильную Россию невозможно построить на ненависти – ни на классовой (социал-демократы, коммунисты, анархисты), ни на расовой (расисты, нацисты), ни на политически-партийной....

Духовная позиция Церкви во внутренней оценке ею лживой коммунистической идеологии всегда оставалась – неизменно и последовательно-отрицательной. Именно прекрасно зная об этом, большевики и

пытались любыми способами уничтожить эту, обличающую их самих своим существованием и столь ненавистную им. Церковь, как единственно истинную наследницу Святой Руси в современной России. Ныне, пытаясь использовать патриотиче-

ские лозунги (в том числе и собственно церковно-патриотические идеи), они порой готовы объявить себя чуть ли не «друзьями» Православия, если даже не «православными», не останавливаясь при этом перед тем, чтобы идти на измену своей же, непосредственно и изначально атеистической, идеологии.

Полное отмежевание России от коммунистической антихристианской лжи – вопрос, остающийся, к сожалению, всё еще до конца не решенным и поистине животрепещущим. Ведь и до сих пор, как с горечью пишет один из известных православных священников, «несмотря на множество уроков, полученных нашим народом за столетие, по-видимому, время... полного осознания еще не наступило, уроки не пошли впрок, кроме некоторых, и то отчасти, и то не для всех...

Самое поразительное, что до сих пор ни миром, ни нами не усвоены уроки векового большевизма, и не только не усвоены, но даже не до конца названы. Еще не обозначены во всей полноте ни его идеологическая отвратительность..., ни его государственно (противогосударственно)-демагогическая практика..., ни его фальшивый патриотизм, на наживку которого ловились многие простые души, любящие Родину». Ибо, по сути, русский коммунист – русский только по анкете. Не омытый слезами покаяния свой партбилет и не сжегший его потом в печке, он продолжает оставаться в рядах царевый, а тем самым – и нерусским». Дальнейшее же «изжитие» социализма и коммунизма означает, прежде всего, преодоление обществом идеологического типа сознания, которое по своей нравственной природе является рабско-холоушским, с нежеланием истинной свободы.

В основе подобного типа сознания всегда лежит наглое отвержение единственно подлинного нашего Господина – нашего Бога и Творца; но как раз только такое «рабство» и признается дозволенным (и даже обязательным) в христианской системе ценностей, ибо истинное человеческое достоинство проявляется, прежде всего, в нашей способности становиться «рабами Божиими» – никогда притом, как учит Церковь, не становясь «рабами людей». Неизжитый до конца русским народом дух богоборчества – вот самая главная, если не единственная, причина всех долгих разрывов и нестроений в России. И потому тот же пастырь с полным правом заключает: «...Все наши развалы (экономический, политический, социальный, кризис самосознания и другие) имеют своим источником нравственный развал, который, в свою очередь, вызван страшным духовным кризисом – безбожием».

За самим же безбожием неизменно – всегда и повсюду – стоит, по точному выражению неоднократно уже цитированного здесь Ивана Ильина, «соблазн большевистской «свободы», – «свободы» от Бога, от Духа, от совести, от чести, от национальной культуры, от Родины».

Поэтому повторим еще и еще, ныне перед нами во весь рост стоит единственно важный для будущего России вопрос: что станет основой ее дальнейшего общественного и государственного строительства – органическая, человеческая система нравственно-религиозных (в первую очередь христианских) ценностей или же мещански-животная идеология бездушного потребительства? Иначе говоря, что ляжет в основу грядущего существования русского народа: благодатное духовное наследие его святых предков, Правда Святой Руси или же богоборческая ложь псевдо-Руси «Аримановой», бесовской?

Не решив правильно, «по Богу», этой задачи – непосредственно в самом сердце своем! – Россия никогда не сможет обрести ни действительно достойных форм, ни положительного содержания своей государственности. Иначе говоря, не подведя трагического итога разрушительной для нашей страны деятельности большевиков, не дав ей ясной и оконча-

тельной духовной оценки в русле тысячелетнего самосознания родной для нас, православных россиян, но совершенно чуждой им Святой Руси – мы никогда не сможем построить – по благим и вековым ее заветам! – подлинно осмысленной и по-настоящему доброй жизни. И в этом смысле, как и раньше, именно живое слово православных пастырей остается естественным нашим руководителем при оценке и прошлого и сегодняшнего характера коммунистической идеологии и практики в целом.

Так что же говорят представители православного российского священства по этому поводу сейчас? Каков церковный, по сути окончательный, приговор коммунистической идее сегодня? Касаясь, в частности, «патриотизма» современных коммунистов, один из старейших московских священников несколько лет назад высказался следующим образом: и ныне для привлечения простецов ведущие коммунистические идеологи «под видом «патриотов»... употребляют все средства, все искусственные красноречие – в обещании будущих благ. Но что дали они нам – эти «провозвестники светлого будущего» – кроме разорения и духовного падения страны в большевистскую пропасть? Не они ли столько лет уничтожали истинное наше отечество – Россию, подменяя ее безчеловечным Молохом – государством Советов? А ведь этого Молоха они и пытаются вновь и вновь выдавать за оскверненную ими истинную нашу Родину – Православную Святую Русь. Но не они ли почти вконец уже и уничтожили ее? Кто расстреливал, топил, сжигал, распинал, сажал на кол и четвертовал наших пастырей и архипастырей в революционные годы?»

«Это они, – продолжает священник, – и поныне остаются духовными наследниками прежних мучителей Церкви и царевый... Это они – растлители и сокрушители подлинной, православной России – пытаются вновь лицемерно выступать от ее имени, называя себя «патриотами». Чьи они патриоты? Что общего у Христа с сатаной и что общего может быть у нравственно здорового православного россиянина с советскими безбожниками? У нас с ними разные пути и разные родины!»

Подводя затем итог коммунистической эпохи в России, тот же многоопытный пастырь свидетельствует со скорбью: «Это – кровь сонма мучеников, вопиющая к Богу, это – обездоленные дети, жены и старики, это – опустошенные души, это – и астрономическое число уничтоженных ценностей всякого рода, это – порушенные памятники народной святости. И наше нынешнее разорение возникло не в последние только годы, но готовилось на протяжении почти восьми-десяти лет теми, кто и прежде стремились – как пытаются и ныне -- выдавать себя за патриотов ими же уничтожавшейся и растлевавшей все эти годы Руси-России... разве нам, христианам, нужно «их» государство, возможно, с более – на время – дешевой снедью (хотя откуда им взять ее?), но, как и встарь, полученной ценою крови и слез своих же сограждан? Созидится ли... общими усилиями с такими «подельщиками» Святая Русь? Нет и еще раз нет!.. Как всегда, принесут они только междоусобные брани, зависть и злобу, классовую ненависть и еще большую нищету – вплоть до полного духовного и физического распада».

Не менее ясно высказался о большевизме как политическом оборотне еще один столичный священник: «Стремясь к захвату власти, коммунисты и в 1917 г. ридились в тогу защитников Отечества. Но октябрьский переворот они совершили на немецкие деньги и тут же развязали гражданскую войну, вылившуюся в войну против собственного народа и Православной Церкви. В первую очередь уничтожались епископы, священники, монахи... Был подло убит Царь, уже отрекшийся от престола. Вспомним деятелей «красной обновленческой церкви», которые убеждали, что коммунизм и христианство – близнецы-братья. Они вскоре разделили участь православных иерархов и оказались в одной камере, а вскоре в одной безымянной могиле».

Таков почерк коммунистов во всех странах. Придя к власти, они восстанавливают не Российскую Империю, а прежний концлагерь. Коммунизм несовместим ни с патриотизмом, ни тем более с Православием...

Я священник, не мое дело давать политические рекомендации. Речь идет о духовном противостоянии. Невозможно поклоняться дьяволу и его слугам и одновременно считать себя патриотом и православным человеком».

(Окончание на стр. 15).

**Старец Серафим
(Романцев) (1885-1975)**

Великий Глинский старец схиархимандрит Серафим, как и старец Андроник, прошел тот путь, которым было суждено пройти множеству русских монахов и священников – старец был арестован, выслан на строительство Беломорканала, прожил в Киргизии, после войны жил в Ташкенте, где был духовником при кафедральном соборе.

30 декабря 1947 года старец вернулся в Глинскую пустынь, а в следующем году был назначен духовником обители.

Это был духовник опытейший, знаток всех сокровенных движений человеческого сердца, обладатель духовных сокровищ, которые он приобрел долгим многотрудным подвигом. Особым духовным даром старца было умение принимать исповедь, вызывать людей на полную открытость. Наделенный духовным рассуждением, старец Серафим всякому приходящему к нему давал наставления. С особой отеческой любовью принимал он тех, кого терзали горести, печали, уныние, кто не знал, каким путем идти в жизни, принимал и тех, кто был обуреваем сомнениями и жил вне спасительной ограды Православной Церкви. В тяжелое послевоенное время старец Серафим выслушивал все скорби и тотчас накладывал пластырь на раны душевные, давал нужные советы. Утешение, успокоение и отраду вливали в души скорбящих наставления и молитвы любвеобильного старца. Его беседы, преисполненные истинного смирения, согревали охладевшие сердца людей, открывали им душевные очи, просвещали разум, приводили к раскаянию, душевному миру и духовному возрождению.

После закрытия Глинской пустыни схиигумен Серафим переехал в Сухуми, где продолжал свои старческие труды, будучи духовником кафедрального собора. И сюда к нему стекалось множество богомольцев. Никогда до этого Сухум-

**КАК СПАСАТЬСЯ,
ЕСЛИ НЕТ СТАРЦЕВ?**

ский храм не был переполнен так, как при старце Серафиме.

Духовные поучения

Как спасаться, если нет старцев? – «Все имеют скорби. Они заменяют старцев, так как их попускает Господь, зная сердце каждого. Никто не поможет и не изменит, если не менять себя. Начинать надо со внимания к языку и уму. И надо постоянно следить за тем, чтобы обвинять себя, а не других».

«...Мы должны все переносить с детской покорностью – и приятное, и неприятное, и за все прославлять благого Бога. Пришла какая скорбь или болезнь, будем говорить: «Слава Тебе, Господи». Умножились ли скорби и болезни, опять: «Слава Тебе, Господи». Безотрадные скорби и болезни усилились и ведут ко гробу, и опять: «Слава Тебе, Господи». Ибо по смерти вечно будем жить и радоваться во светлостях святых. А потому, что бы ни случилось с нами, за все будем благодарить Бога и говорить: «Слава Тебе, Господи». Болезнями и скорбями Господь врачует греховные раны нашей души.

Переноси все трудности с благодарением к Господу, Он никогда не дает человеку крест, который тот не смог бы понести, и Своей благодатью укрепляет

нас к преодолению трудностей. А ропотом и отчаянием мы отталкиваем от себя божественную помощь и, будучи сами не в состоянии нести бремя своих грехов, все более и более удаляемся от Бога.

Великий старец преподобный Серафим так говорил: «Не имеющий скорбей не имеет спасения», – а поэтому нам надо взять свой крест скорбей и трудностей житейских и понести его безропотно, благодаря за все Господа. Господь не возлагает на нас Своего Великого Креста, но заповедует взять каждому свой собственный, то есть быть готовым перенести столько страстей, внешних и внутренних искушений, сколько на каждого наводит наказующее, очищающее и вместе с тем милующее Провидение Божие. Так и настройтесь, чтобы всегда говорить, всем существом своим чувствовать: «Все для меня делает Господь». Так и во всей жизни: при нападениях страстей и при всяких искушениях вражиих, в болезнях, в скорбях, в бедах и напастях – во всех трудностях жизни говорите: «Все для меня делает Господь, а я сама не могу ничего сделать, ничего стерпеть, превозмочь, победить. Он – сила моя!»

Как начать исправляться? – «Начинай каждый день утром полагать начало благое, прося словами Златоуста: «Господи, сподоби мя любить Тя...»

«Заметишь, что не удалось сделать все, что хотелось, скажи: «Господи, помилуй!» Надо бы заставить себя, да лень одолела – «Господи, прости». Если кого, забывшись, осудишь – скорее кайся, если что нарушишь – тоже. Покаявшись, старайся не грешить, а на допущенном не останавливай внимание, чтобы всегда иметь покойный дух, ни на что и ни на кого не возмущайся».

Многие жаловались на болезни, на что старец говорил: «Болезни допускаются тогда, когда мы не способны к подвигам. Наше горе в том, что мы очень нетерпеливы и малодушны».

Большим утешением в болезнях был бы навык непрестанной Иисусовой молитвы. Она «прививается» только при сокрушении о грехах и смирении. Старец говорил, что опытно знающие о том, какую радость дает молитва, уже не хотят перемен, так как боятся потерять молитву в суете будней.

Когда хотите побеждать бесов, уступать должны человекам. Оскорбит ли кто? Уступи ему, и наступит мирная тишина, избавляющая душу от смущения. В духовной жизни не воздается злом за зло, но зло побеждается благочестно. Добро творите обидящим вас, молитесь за творящих вам напасть и всю печаль возложите на Господа. Он заступник и утешитель страждущим.

Духовное богатство приобретается в терпении. Терпение же испрашивается непрестанной молитвой: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», – и помилует.

ORTHODOX.RU

(Окончание. Начало на стр. 14).

Наконец, о том же самом говорил в своих проповедях и один из известнейших и почитаемых современных иноков-старцев России – архимандрит Псково-Печерского монастыря Иоанн (Крестьянкин). Называя коммунистическую идеологию апокалиптической «тайной беззакония», он прямо и открыто призывает к духовной борьбе с нею, ибо она сама «объявила... безпощадную – не на жизнь, а на смерть – войну против всего Божественного, в чем бы и как бы оно ни проявлялось», идя этой войной «на христианское государство, хранящее нравственный уклад народной жизни; на Христианскую Церковь, несущую слово Божественной Истины; на христианскую душу... «Предтечи антихриста» уничтожили Православную Россию. Они исказили, одурачили чуждыми сатанинскими идеями народ, насаждая их возможными неправдами, лезть, обманом, кровью, вытравливая правду Божию из сознания народного... Народ Божий – православные христиане... должны повести «брань» с богоборцами и лжеучителями, принадлежащими царству тьмы».

Глас истинных пастырей наших, стремящихся жить по заветам великого сонма святых новомучеников и исповедников Российских, обличает большевистскую ложь. И такое церковное обличение – отнюдь не политика, а слово, утвержденное на незыблемой Правде Божией. Указывая на неизменную сатанинскую сущность коммунистической псевдорелигии, Церковь лишь исполняет свой христианский – учительный и нравственный долг. Она никогда не вмешивается в те или иные политические процессы, не имеет и не выражает какого-либо пристрастия к тем или иным политическим и социальным движениям, партиям и их доктринам – здесь Церковь всегда вне политики и всегда «не от мира сего». Но коммунистическое учение и его проповедники есть явление отнюдь не политическое, а духовное – богоборческое и антихристианское. И тут Церковь не может молчать, тут – область ее христианского противостояния силам ада, тут – поле ее духовной битвы за человеческие души! Всегда отделяя грех от его носителя – человека, она при этом обличает не столько самих коммунистов (за них со скорбью молится она, призывая к покаянию), сколько неправду их богоборческого, а отсюда – судя по проявившимся за XX столетие реальным результатам – и человеконенавистнического учения в целом. Страшные же результаты эти известны: по приблизительным подсчетам историков, на сатанинский алтарь «самой передовой»

коммунистической идеи всего в мире было положено около 100 миллионов человеческих жизней!

В значительной части своей пойдя за коммунистическим соблазном, Россия, – и это надо сказать прямо – изменила заветам Святой Руси, совершив тем самым акт ее духовного предательства и отказавшись от заповеданного ею русскому народу христианского призвания: нести евангельский свет всему миру... Такова оборотная сторона великого, но и страшного Божественного дара – свободы...

По существу, речь сегодня идет о том, захочет ли сам русский народ вернуть себе свой прежний, но во многом утраченный за последнее столетие христианский лик, захочет ли вновь поклониться Правде и Истине: не апокалиптическому Зверю «века сего», но святыням своих Богопросвещенных предков, Единому Богу Святой Руси...

И здесь не спасет ни естественно-природный, почти что этнически-бытовой национализм, так часто рядящийся в псевдопатриотические одежды, ни упование на «твердую руку», ни самые изощренные экономические рецепты всевозможных «перестройщиков». Ибо единственно важным ныне остается решение вопроса: что мы хотим воздвигнуть на обломках прежней безбожной жизни: еще одного «цивилизованного», хозяйственно-процветающего, но бездушного государственного монстра по «западному» образцу, лишь только снаружи напоминающего былую православную Великую Россию, или же подлинно христианскую и потому подлинно народную Российскую державу?

И здесь хочется привести слова одного из известных наших церковно-исторических писателей XX в. – архимандрита Константина (Зайцева): «За что боролось Белое движение: за Великую Россию или за Святую Русь? Великая Россия, завершая путь России исторической, явилась лишь футляром, хранящим в себе Святую Русь. По мере того как Святая Русь все более переставала быть сердцевиной и сердцем императорской России, Великая Россия все более слабела и, наконец, пала. Поэтому восстановление России не есть реставрация империи, опрокинутой «февралем» и растоптанной «октябрем», а прежде всего поднятие русского народа на ту высоту духовной качественности, – православной церковной Святой Руси – которая только и могла на протяжении всей истории выносить историческую Россию из самых страшных падений».

Воссоздание Святой Руси при этом отнюдь не означает всеобщей внешней клерикализации народной жизни, но духовное оздоровление самого народ-

ного организма, начало нового, духовно осмысленного его существования – не по «диктатуре закона», но по «диктатуре христианской совести», не по внешнему закону (напомним здесь почти 1000 лет назад сказанные слова Киевского митрополита Илариона), но по благодати!

За прошедшие столетия изменился самый тип общественной жизни, неузнаваемо переменялся и сам мир – и евангельское, вечно «молодое вино» нет нужды «вливать в мехи ветхие», да это и практически невозможно.... Поэтому, безусловно, в сегодняшней России немилыми никакие поверхностные, формальные реставрации тех или иных основополагающих элементов ее прежнего государственного бытия. По-христиански же благое общественное устройство еще нужно и заслужить. А на это, даже при постепенном духовном отрезвлении большинства россиян, потребуются, вероятно, еще десятилетия и десятилетия, и не одно еще поколение.... И здесь позволим себе вновь процитировать А.Карташева: «...Недостаточная мысли об этом зависит не только от безрелигиозности среднего большинства соотечественников, но еще чаще от ленивых маниловских реставрационных мечтаний. Знают только лик прошлой Святой Руси и не в силах представить lika иной, новой, грядущей. Рухнули царства, династии, государства, границы, народы, классы, установления... Думать о механическом возврате старой формы политических и церковных взаимоотношений – значит заранее готовить себе жесткое разочарование. Невыдаемое не бывает! Прошлогодний снег растаял. И не в нем дело, не в истлевшей плоти старой Руси, а в ее безсмертном духе, имеющем вновь воплотиться в соответствующую ему в новых условиях новую форму... Мы живем в мире секуляризовавшейся культуры, новых правовых и авторитарных государств, многонародных, многоверных, разноречивых и безверных. Есть ли тут место монолиту Святой Руси? Не бред ли это старых романтиков? Да, бред, если думать только реставрационно. Думать так, значит опять оказаться застигнутыми врасплох новой непредвиденной и уже окончательной погребальной катастрофой для Святой Руси.

Верую и исповедую, что мы вступили уже в эпоху... восстановления вновь Православной России, но в совершенно новых формах свободы и права. Вне свободы вообще не может быть христианской качественности. Христианство по принуждению есть абсурд... мертвый и кощунственный ярлык. Святая Русь в структуре новейшей общественности и государственности – это не парадокс, а

единственно реальная возможность. Или только так, или никак, – одно благочестивое пустословие... Но само собой это не случится, самостою, от одних елейных мечтаний... надо уметь, так сказать, «сделать Святую Русь». При Божией помощи, но, конечно, нашими методическими, планомерными усилиями, в процессе великой духовной, идейной и политической борьбы».

На путях создания нами обновленной, нравственно ответственной в своей духовной свободе, Боголюбивой, а потому и человеколюбивой России основной силой, укрепляющей наш дух и нашу волю, просветляющей наше сердце и наш разум, вновь должна стать (и другой альтернативы здесь нет и не будет) христианская вера Святой Руси, только одна она может подлинным образом соединить нас всех с Богом, а через Него и друг с другом, со всеми детьми Божиими и исповедниками Его Истины, где бы они ни жили. Поэтому, естественно, ведущую роль в этом будущем историческом (и даже, что вполне прогнозируется религиозным сознанием, метаисторическом) процессе суждено будет вновь сыграть Православной Российской Церкви. Разумеется, если мы хотим, чтобы процесс этот вообще имел последовательно благое свое продолжение. Именно Церковь есть единственный в своем роде богочеловеческий организм, всем своим существом утверждающий непреходящие принципы христианско-органического развития человеческого общества. И лишь в постепенном собирании духовно твердых и трезвых, живых, творческих сил внутри самой Церкви, в религиознообщественном сплочении россиян вокруг нее – как сердца Святой Руси – и заключается начальный этап воссоздания святорусского духа в душе современной России...

Сегодня возможность такого возрождения русского народа многим представляется почти невыносимым чудом... Но ведь именно так и говорили об этом в свое время наши великие подвижники-прозорливцы. Как сказал еще в феврале 1917 г. оптинский старец Анатолий (Потапов): «Будет шторм. И русский корабль будет разбит. Но ведь и на щепках, и на обломках люди спасаются. И все же не все погибнут... явлено будет великое чудо Божие, да... И все щепки и обломки, волею Божией и силой Его, соберутся и соединятся, и воссоздастся корабль (Россия. – Ю. М.) в своей красе и пойдет своим путем, Богом предназначенным. Так это и будет явное всем чудо».

**Из послесловия книги Ю. Г. Малков
«Святая Русь. Очерк истории
Православия в России»**

Народная артистка России Людмила Николаева давно и хорошо известна российскому зрителю, и вот уже 20 с лишним лет эта талантливая женщина поёт русские песни, даря радость слушателям.

Ансамбль «Русская душа» основан в феврале 1994 года, когда Людмила Николаева вместе со своими друзьями, ведущими музыкантами, работающими в жанре русского народного инструментального и вокального искусства, решили объединить усилия в деле сохранения и развития уникальных традиций народного песнопения.

Людмила Николаева начала свою творческую деятельность в шестнадцать лет солисткой Государственного академического Рязанского русского народного хора. Однажды на гастроли в Рязань приехала «королева русской песни» Людмила Зыкина. Молодая артистка набралась смелости и после концерта добилась прослушивания у прославленной певицы. Людмиле Георгиевне настолько понравился голос молодой артистки, что она пригласила ее работать в свой коллектив.

С ансамблем «Россия», в котором Людмила Николаева проработала восемь лет, она объездила с гастролями почти весь мир, одновременно продолжая оттачивать вокальное мастерство, набираясь опыта для дальнейшей сольной карьеры. Став лауреатом 1 Всероссийского Теле-радиоконкурса народной песни «Голоса России», Людмила стала выступать как солистка с Государственным академическим русским народным оркестром им. Осипова, записала сольный компакт-диск.

Создавая собственный коллектив, Людмила Николаева, прежде всего, хотела

РУССКАЯ ДУША ЛЮДМИЛЫ НИКОЛАЕВОЙ

найти собственный неповторимый стиль, сохранив при этом уникальную природу русского народного распева и инструментального творчества.

Заслуженную артистку России Людмилу Николаеву и ее ансамбль «Русская душа» наши читатели знают по телевизионным программам и таким клипам, как: «На старинном Варшавском вокзале», «Долюшка», «Золотая ярмарка». Ее красота и голос чаруют зрителей. А какова она вне сцены? Как складывалась ее женская и певческая судьба?

ИНТЕРВЬЮ

— Людмила, Вы счастливая женщина?

— Теперь — да. Я состоялась как мать — у меня замечательная дочь, а многие мои подруги по сцене вынуждены были отказать себе в этом. Я объездила с концертами многие страны, не считая территорий Советского Союза. Мне удивительно повезло на учителей, талантливых и душевных людей, которые сделали из меня певицу. Мне везет и сейчас, потому что в моем ансамбле исключительно надежные люди.

Но испытаний в жизни было много. Были моменты, когда я вообще уходи-

ла из творчества, «нападали» тяжелые болезни, распалась первая семья... Но я сильный человек, в конце концов моя мечта стать певицей сбылась, а все остальное просто мелочи.

— Тогда расскажите, как вы стали певицей?

— Почти с рождения! (Смеется.) Голос достался от матери, а ей — от деда. В семь лет я так удивила народ, что обо мне уже писали в газетах: живет в деревне Марково удивительная девочка с чудным голосом. Марково — в пяти километрах от села Константиново, где

родился и вырос Сергей Есенин. В наших местах просто невозможно не петь: такая красота, такой простор — дыхание перехватывает!

В пятнадцать лет поступила в Рязанское музыкальное училище и сразу же стала работать в русском народном хоре. Но потом случилась беда: умер отец. От горя я вообще перестала петь. Вышла замуж, родила дочь. Всё изменил случай.

На гастроли в Рязань приехала великая Людмила Зыкина. Я пошла на ее концерт. Впечатление было потрясающим! Я сидела в зале и набиралась мужества подойти к ней и попросить послушать меня. Взглянула на билет: ряд 13, место 13. Куда с таким числом? Но всё-таки пошла.

Людмила Георгиевна прослушала меня, и... зачислила в свой ансамбль «Россия».

— Поистине счастливый случай. И после этого вы не боялись испытать судьбу еще раз?

— Работа с такими мастерами, как Людмила Георгиевна и ее муж, дирижер оркестра Виктор Гридин, — большое счастье, редкая удача. Я благодарна им до сих пор. Но через восемь лет такой жизни «под крылышком» захотелось попробовать себя в сольном пении. Уходить было трудно, болезненно, но я все-таки ушла — по существу, «в открытое море».

У меня не было музыкантов, не было репертуара, не хватало мастерства и опыта. Но... плох тот солдат, который не мечтает стать генералом! Ну если не генералом, так хоть младшим офицером. Стала заниматься с хормейстером — Александром Широковым, известным композитором из хора имени Пятницкого. Брала уроки у Веры Градовской, народной артистки СССР, работавшей еще с Лидией Руслановой...

— Название ансамбля вы придумали из национальных амбиций?

— Это получилось случайно. У нас сперва вообще не было названия. Конферансье Ирина Вилькова спрашивает: «Как вас объявить?» Мы переглянулись. Она махнула рукой: «А, вы все такие русские, объявлю «Русская душа». И попала в точку. Звучит красиво на всех языках: «рашен сори», «руссье зеле»... А песенная душа у всех народов очень красива. Мы поем мелодии многих стран: молдавские, тирольские, греческие, цыганские напевы...

17 июля 2016 года

в г. Царицыне (Волгограде) по благословению Митрополита Волгоградского и Камышинского Германа состоится Крестный ход памяти Святых Царственных Мучеников.

Начнется Крестный ход по окончании Божественной Литургии и молебна в старейшем храме Царицына — Св. Иоанна Предтечи. (Начало молебна — в 10-45. Начало движения Крестного хода — в 11-15) и пройдет до храма Всех Русских Святых на ул. 7-ой Гвардейской, где после молебна состоится концерт православных песен памяти Святых Царственных Мучеников.

Приглашаем всех православных!

Не словесные утверждения, а деятельное служение позволяет считать человека ревнителем Божественных наставлений.

Прп. Исидор Пелусиот

Хранение себя, тщательное внимание к себе во всех случаях и рассуждение — три орудия, которыми душа вырабатывает свое спасение.

Прп. Пимен Великий

Подлинно ничто так не отвращает милосердия Божиего и не предаёт гееннскому огню, как страсть гордыни. Если она присуща нам, то какие бы подвиги мы ни совершали — воздержание ли, девство ли, молитву ли, милостыню ли, вся наша жизнь становится нечистой.

Свт. Иоанн Златоуст

МОЛИТВА ЗА РУСЬ

Господи Иисусе Христе Сыне и Слове Божий! Молитвами Пресвятой Богородицы и всех святых, в земле Русской просиявших, спаси, сохрани и помилуй Россию, всю — Великую, Малую и Белую Русь и нас, триединый народ Русский. Исцели нас, Господи, от немощи духовной, дай сил встать за Веру, Царя и Отечество и освободиться от ига иудейского и власти лукавой.

Дай нам сил и помощи, Господи, собрать землю Русскую воедино и воссоединиться одному, неделимому народу Русскому — великороссам, малороссам и белорусам в триединое целое в новой Русской Державе во главе с Помазаником Твоим — православным Царём.

Помоги, Господи Великой, Малой и Белой Руси, воссоединиться в единую Святую Русь, обратиться народу нашему к вере и жизни православной, по Твоей воле, святым равноапостольным Великим князем Владимиром для нас избранной и установленной, вернуться на путь замысла Твоего о нас и исполнить волю Твою на Земле. Спаси, Господи, народ Русский! Аминь.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

20 июня 2016 года на восьмидесятом первом году жизни в г. Волжском Волгоградской области скоропостижно скончался Виктор Михайлович Спрядышев. Ветеран Русского национально-патриотического движения, пылкий обличитель врагов России, неутомимый патриот и верный сын Отчизны, Виктор Михайлович останется в нашей памяти и наших сердцах. Царствие небесное и вечный покой рабу Божию Виктору.

Редакция газеты, родные и близкие, друзья и соратники.

ДОРОГИЕ БРАТЯ И СЕСТРЫ!

Вы можете получать нашу газету по почте. Для этого необходимо перечислить почтовым переводом на имя главного редактора Куликова Владислава Вячеславовича по адресу: 400059, г. Волгоград, ул. 64-й Армии, 65 — 21, денежную сумму — 300 руб. (полугодичная подписка, 6 выпусков газеты) или 500 руб. (годовая подписка 12 выпусков)

Братья и сестры!

Всем миром поможем в воссоздании красивейшего собора Царицына во имя святого благоверного великого князя Александра Невского — защитника Земли Русской.

Этот величественный собор в самом центре города станет зримым символом возрождения Православия на нашей многострадальной святой земле.

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ПОЖЕРТВОВАНИЙ:

Получатель: Православная религиозная организация Волгоградская Епархия Русской Православной Церкви
КПП: 344301001 ИНН: 3445028180
ОКТМО: 18701000000
р./сч.: 40703810400030000265
в ОАО КБ «РУСЮГБАНК» г. Волгоград
БИК: 041806791
кор./сч.: 30101810700000000791

Платеж: благотворительное пожертвование на воссоздание собора святого Александра Невского.

Филипп Лебедь.

Газета «Русский Вестник»

Предлагаем для просмотра документальные фильмы студии «Слово» (режиссёр — Галина Царёва):

«Пандемии лжи» (правда о прививках); «Трансгенизация» (о ГМО) на 2-х дисках; «Россия с молотка», «Универсальная электронная карта»; «Яд от элиты — биологическое оружие», «НААРП» — климатическое оружие; «Падение Запада»; «Царь грядет», «Гудбай, Америка!», «Западная ювенальная юстиция», студии «Троица» (режиссёр — Виктор Рыжко): «Мученик за Христа и за царя Григорий Распутин (Новый)» на 2-х дисках; фильм Константина Душенова «В поисках русской крови», а также лекции Валерия Филимонова, Татьяны Мироновой и Татьяны Грачёвой на актуальные темы современных политических процессов. Телефон для связи: 8-917- 833-20-01.

Братья и сестры!

Просим помолиться о здравии и спасении рабов Божиих, внёсших свой посильный вклад в издание данного номера газеты. Владимира, Владислава, Николая, Сергея, Людмилы, Нины, Галины, Натальи, Игоря, Аллы, Анны, Ларисы, Николая, Виктора, Валерия, Константина.

Производится набор учеников в группу Казачьего Рукопашного боя

Обучение включает в себя владение приемами борьбы без оружия, защиту от холодного и огнестрельного оружия. Занятия проводит казачий полковник, офицер запаса воздушно-десантных войск России. Конт. тел.: 8-903-479-0685